

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

Кафедра «Градостроительство»

**ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ.
АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

Учебно-методическое пособие
для студентов специальностей
7-07-0731-01 «Архитектура»
и 7-07-0731-02 «Архитектурный дизайн»

*Рекомендовано учебно-методическим объединением по образованию
в области строительства и архитектуры*

Минск
БНТУ
2025

УДК 72(476)+711.4(476)+72.012(075.8)
ББК 85.11(4Бел)я7
В74

А в т о р ы:

*А. С. Сардаров, Е. Е. Нитиевская,
П. Г. Вардеванян, Ю. А. Протасова*

Р е ц е н з е н т ы:

заведующая отделом архитектуры ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»
доктор искусствоведения, доцент *А. С. Шамрук*;
заведующая кафедрой ландшафтного проектирования и садово-паркового строительства УО «Белорусский государственный технологический университет», кандидат биологических наук *Г. А. Волченкова*

В74 **Воплощение** национальных традиций в архитектуре и градостроительстве. Архитектурно-градостроительное проектирование : учебно-методическое пособие для студентов специальностей 7-07-0731-01 «Архитектура» и 7-07-0731-02 «Архитектурный дизайн» / А. С. Сардаров [и др.]. – Минск : БНТУ, 2025. – 105 с.
ISBN 978-985-31-0099-0.

В данном пособии представлены теоретические, методические и практические подходы, используемые в учебном процессе проектирования с целью воплощения в реальную практику национальных традиций Беларуси в территориальной планировке, при проектировании сельских поселений, при проектировании малых городов, в формировании общественных пространств городов, в ландшафтной архитектуре и садово-парковом искусстве, в мемориальной архитектуре.

УДК 72(476)+711.4(476)+72.012(075.8)
ББК 85.11(4Бел)я7

ISBN 978-985-31-0099-0

© Белорусский национальный
технический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел 1. ВЫЯВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В БЕЛАРУСИ	5
1.1. Основные положения.....	6
1.2. Понятие традиции в современной теории градостроительства	9
1.3. Формирование традиций в территориальном планировании и градостроительстве Беларуси	16
1.4. Традиции планирования сельских населенных мест Беларуси.....	23
1.5. Малые города – носители градостроительных традиций	34
1.6. Традиции формирования общественных пространств городов	49
Раздел 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ В ЛАНДШАФТНОЙ И МЕМОРИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ	71
2.1. Формирование национальных традиций на основных этапах развития садово-паркового искусства Беларуси.....	72
2.2. Тенденции воплощения национальных традиций в современных парках.....	81
2.3. Национальные традиции в мемориальной архитектуре Беларуси.....	93
2.3.1. Истоки мемориальности	93
2.3.2. Объекты мемориального искусства.....	94
2.3.3. Традиции использования природных форм и материалов.....	95
2.3.4. Вертикальные формы.....	97
2.3.5. Брамы – «врата в Вечность».....	101
2.3.6. Фигуративные формы	103
2.3.7. Основные традиции белорусской мемориальной архитектуры	104

Введение

Настоящее пособие разработано в рамках Государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Культура и искусство» НИР «Развитие методик художественно-эстетического воплощения национальных традиций в архитектуре Беларуси» (Рег. № 20212086).

Программа подготовки специалистов в области архитектуры и градостроительства (специальности 7-07-0731-01 «Архитектура» и 7-07-0731-02 «Архитектурный дизайн») включает лекционные курсы, в которых затрагиваются вопросы изучения, анализа и сохранения исторического архитектурного и градостроительного наследия Беларуси («История архитектуры и градостроительства», «Ландшафтная архитектура», «Композиция объектов архитектуры и градостроительства», «Реконструкция объектов архитектуры и градостроительства», «Актуальные проблемы архитектуры, градостроительства и дизайна архитектурной среды», «Градостроительство и территориальная планировка», «Современные тенденции развития архитектуры, градостроительства и дизайна»). В рамках практических занятий и курсовых работ по архитектурному проектированию по разделу «Архитектурно-градостроительное проектирование» («Поселок», «Город», «Жилое образование»), по разделу «Ландшафтная архитектура» («Парк»), по разделу «Проектирование комплексных объектов» («Реконструкция части города», «По выбору») выполняются анализ и оценка градостроительной ситуации с учетом ценности историко-культурного наследия, выявления местных социально-культурных, ландшафтных, экологических особенностей.

В данном пособии определяются перспективы сохранения и эффективного использования исторического архитектурного и градостроительного наследия Беларуси в качестве дополнения к методическим пособиям по вышеперечисленным дисциплинам с целью расширения, углубления знаний студентов на основе понимания градостроительных традиций.

Раздел 1
ВЫЯВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В БЕЛАРУСИ

1.1. Основные положения

... прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога

Ушинский К. Д.

Актуальность проблемы выявления и сохранения градостроительных традиций Беларуси. Городское пространство находится в постоянных изменениях. Возникают и исчезают элементы, наполняющие городской интерьер: вывески и знаки, мебель и зеленые насаждения, дорожные покрытия и окраска фасадов, памятники и малые архитектурные формы. Проходит реконструкция и модернизация зданий, осуществляется снос ветхого жилья, возводятся объекты с новой типологией. Расширяются старые и прокладываются новые улицы, формируются площади, улучшается инженерно-техническое обеспечение районов. Меняется характер землепользования: некоторые территории высвобождаются из-под устаревших функций и претерпевают вторичную застройку, прилегающие природные территории осваиваются под городские функции. Таким образом, перед градостроителями всегда стоит выбор: что в городском пространстве следует сохранить, что можно обновить, а от чего следует избавиться и что привнести нового.

Со временем актуальность проблемы выявления и сохранения градостроительных традиций растет. Особую актуальность данная проблема приобретает в моменты исторических переходов, когда городское пространство подвергается масштабным преобразованиям. Официальная статистика численности городского населения Беларуси ведется с 1897 г. Она свидетельствует о двух волнах урбанизации, которые прошли за этот период и отразились на формировании сети городского и сельского расселения нашей страны.

Достижения государственной политики Республики Беларусь в области градостроительства. Настоящий момент характеризуется переходом Беларуси к зеленой экономике в условиях сокращения и старения населения [1]. Социально-экономические изменения проходят при нарастающей урбанизации. По прогнозам экономистов, к 2030 г. четверо из пяти граждан Беларуси будут проживать в городах [2]. Государство взяло курс на устойчивое развитие, одной из целей которого является сохранение «историко-культурных ценностей и исторической памяти народа, национально-культурной самобытности и традиций» [3]. Намечены меры по созданию на базе исторических городов и историко-культурных заповедников туристических кластеров [3].

К значимым результатам государственной политики Республики Беларусь (рис. 1.1) в области градостроительства последних тридцати лет следует отнести:

Новая Боровая

Гродно

Агροгородок Лясковичи

«Великий камень»

Белорусская АЭС

Станция «Вокзальная» Минск

Санаторий «Плисса»

Рис. 1.1. Значимые результаты государственной политики Республики Беларусь

– формирование комфортных жилых микрорайонов и коттеджных поселков;

– совершенствование пространств улиц и площадей, закладку новых городских парков, реконструкцию скверов и благоустройство набережных;

– регенерацию центров в исторических городах;

– улучшение архитектурной среды малых и средних городов, а также городов-спутников;

– создание сети агрогородков;

– повышение производственного потенциала за счет строительства современных предприятий (индустриальный парк «Великий камень» в Смолевичском районе, пусковой комплекс завода по выпуску ветеринарных изделий в Витебске, производство МДФ в Сморгони, холодильный комплекс в Бресте, «Завод систем охлаждения» в Минском районе и др.) и запуска новых энергетических объектов (Островецкая атомная станция); ветропарков (в Дрибинском, Новогрудском, Мстиславском районах), гидроэлектростанций (Гродненская, Полоцкая, Витебская ГЭС);

– модернизацию транспортных систем всех уровней (метрополитен Минска, Вторая Минская кольцевая автомобильная дорога, автомобильная дорога «Западный обход Бреста» и др.);

– развитие инфраструктуры для рекреации, туризма и спорта;

– укрепление зеленой сети, включающей в себя особо охраняемые природные территории (Березинский заповедник, Национальные парки, заказники республиканского значения, памятники природы республиканского значения и т. д.).

Активная архитектурно-градостроительная деятельность ищет опору в национальных традициях, которые призваны противостоять происходящей унификации художественно-эстетического образа городских и сельских пейзажей.

Сегодня потеря обществом своих корней стала проблемой глобального масштаба, для ее решения необходимо приложить усилия по укреплению идентичности [4]. Топография места, морфология и силуэт застройки, пропорциональное соотношение между архитектурными объемами в пространстве рассматриваются как элементы, которые придают территории ее индивидуальный характер, «*смысл, ценности, эмоции и тайны*» [5, с. 2] – воплощают дух места. «*Дух создает пространство, и в то же время пространство создает и структурирует этот дух*» [4, с. 3].

Теоретические основы. Исследованием традиций градостроительства и архитектуры Беларуси много лет занимались на архитектурном факультете БНТУ (Кишик Ю. Н., Нитиевская Е. Е., Морозов В. Ф., Морозова Е. Б., Морозов Е. Ф., Потаев Г. А., Протасова Ю. А., Сардаров А. С., Сергачев С. А., Чантурия Ю. В. и др.). Защищены диссертации, затрагивающие тему градостроительного наследия Беларуси (Власюк Н. Н., Дразин В. В., Кароза А. И., Лагутенок Д. В., Локотко Е. А., Матвеева Е. В., Панченко Т. А.). Изучением концептуального осмысления трансформации городской среды, философскими и социальными аспектами отражения наследия Беларуси занимаются сотрудники БГУ (Баженова О. Д., Воробьева С. В., Духан И. Н., Калачёва И. И., Усовская Э. А. и др.). Художественно-стилевые аспекты, традиции архитектуры в современной городской среде изучают в ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (Балуненко И. И., Горанская Т. Г., Локотко А. И., Шамрук А. С.).

Вопросы:

1. Назовите значимые результаты государственной политики Республики Беларусь в области градостроительства последних тридцати лет.
2. Определите актуальность проблемы выявления и сохранения градостроительных традиций Беларуси.

Список литературы:

1. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 10.12.2021, № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710>. – Дата доступа: 10.02.2024.
2. Национальный отчет о человеческом развитии в Республике Беларусь. Конкурентные преимущества регионов Беларуси. – Минск, 2015. – С. 161.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, утвержденная Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г., № 3. – С. 33.
4. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями. – ИКОМОС, 2011. – 12 с.
5. Квебекская декларация по сохранению духа места. Принята в Квебеке, Канада. – ИКОМОС, 2008. – 3 с.

1.2. Понятие традиции в современной теории градостроительства

Традиции необходимы, они будут существовать всегда, ведь они придают жизни преемственность и форму.

Гидденс Э. [1, с. 96]

В новом веке обострилось внимание к проблемам выявления и сохранения традиций в градостроительстве, как ответная реакция на тотальную унификацию подходов к развитию населенных мест и территорий под натиском глобализации. По отношению к данному вопросу можно выделить две полярные позиции, которые, однако, сходятся в общей критике корбюзиянских (от имени Ле Корбюзье) методов модернизма с их интернациональной архитектурой и функциональным зонированием городских территорий, широко практикуемых по всему миру с середины XX в. (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Концепция традиции в архитектуре

Градостроительные традиции – это совокупность устоявшихся исторически обусловленных принципов, приемов и норм, определяющих характер планировки и застройки населенных мест (рис. 1.3). Они формируются под влиянием природных, социальных, экономических, политических и культурных факторов.

Характеристики градостроительных традиций:

– **историческая преемственность** – базируется на опыте предшествующих эпох и передается из поколения в поколение;

- **генетическая основа** – обусловлена географическим положением, климатом и историей территории;
- **коллективный характер** – формируется и поддерживается всем обществом;
- **градостроительная регламентация** – устанавливает нормативы и стандарты планировки и застройки;
- **культурная интеграция** – отражает культурное наследие и самобытность населения.

Рис. 1.3. Составляющие традиций в градостроительстве

Градостроительные традиции играют важную роль в сохранении исторического и культурного наследия, создании благоприятной городской среды, повышении качества жизни населения. Они служат основой для современных градостроительных решений, учитывающих исторические особенности и потребности общества (рис. 1.4 и 1.5).

Рис. 1.4. Воплощение градостроительных традиций

Рис. 1.5. Средства воплощения традиций

Новый урбанизм. Возрождение традиций. Первая концепция известна как «новый урбанизм». В частности, эту позицию занимают братья Леон и Роб Крие. Р. Крие разработал типологию площадей и улиц, базирясь на достижениях предшествующих эпох. Тем самым он методически оснастил возвращение к формированию городской среды «на основе исторических моделей и архетипических городов» [2]. Л. Крие получил мировое признание за планировку городка Паундбери (Великобритания). В своей работе архитектор применил квартальную застройку, воспроизвел исторические типы зданий с чертами местного стиля. Именно в исторической архитектуре и градостроительстве он видит «технологии заселения планеты экологическими, эстетическими и этическими способами» и считает необходимым их возродить [3]. За эталон неотрадиционного города, закрепленного системой дизайн-кодов, принято «компактное поселение с традиционной (например, радиально-кольцевой или квартальной) планировкой, где есть центральная площадь, традиционные улицы с фасадами, где все необходимые для жизни функции находятся в пешеходной доступности, а часто прямо на первых этажах жилых зданий, где жители представляют собой сообщество, а в архитектуре предпочитают классику и вернакуляр, т. е. постройки в местных традициях из местных материалов» [4, с. 134]. Новый урбанизм предлагает регулировать расширение городских территорий, используя теорию транзитно-ориентированного развития.

Город-генерик. Освобождение от истории. Автором второй концепции является Рем Колхас. Ему принадлежит радикальная идея «отказа от

идентичности», которую он оформил в виде модели города-генерика (англ. – generic city) [5]. Он считает, что любая концепция, настаивающая на существовании гармоничного состояния города с точки зрения традиций, т. е. «образов, правил, выдумок – безвозвратно ведет через ностальгию к нерелевантности» [6]. Его же метод принимает постоянную нестабильность и динамизм модернизации как данность. Архитектурное бюро ОМА, в котором Р. Колхас является ключевой фигурой, создает масштабные районы с новой идентичностью. Одним из примеров является приморский район, примыкающий к центру динамично развивающегося города Алмере (Нидерланды). Р. Колхас также выступает против централизации, характерной для большинства традиционных европейских городов. Он считает, что этот метод градостроительного планирования разделяет людей и создает хаос, так называемое мусорное пространство [5]. И напротив, линейная планировка города-генерика обеспечивает:

- относительную автономность кварталов;
- гипернасыщенность городского пространства;
- гибкость и устойчивость при неизбежных изменениях.

«Повторение одной и той же простой структуры» означает для Р. Колхаса, что исключается точка фокусировки – старый город – который навязывает определенный тип идентичности. Главным достоинством модели города-генерика в этом случае выступает создание условий для сосуществования различных идентичностей, подобно тому, как это происходит в пространстве аэропортов или отелей. «Освобожденный от истории город» легче адаптируется к возникновению и усилению культурных различий, не требует затрат на поддержание ветшающей инфраструктуры. Если он становится слишком маленьким, то просто расширяется за счет небоскребов. Если он стареет, то самоуничтожается или замещается. Изменения, происходящие внутри кварталов-островов, не требуют пересмотра всей планировочной сетки, вытянутой в линию.

Полярность позиций Л. Крие и Р. Колхаса наглядно проявляется при выборе архитектурного стиля для возводимых зданий и сооружений. Первый ориентируется на местные образцы. Второй – возводя так называемые иконические здания, «приносит в жертву современности» исторические черты национальной архитектуры. Мировое сообщество архитекторов также разделилось во мнениях: Р. Колхасу присуждена Притцкеровская премия как «пророку новой современной архитектуры» (2000 г.), а Л. Крие (2003 г.) и Р. Крие (2022 г.) стали обладателями Премии Дрихауса за вклад в традиционную архитектуру.

Критический регионализм. Скрещивание современной архитектуры и исторических традиций. Между полярными взглядами новых урбанистов и «звездных» архитекторов определилась позиция, занятая концепцией «критического регионализма». Историк архитектуры Кеннет Фремpton (рис. 1.2) обозначил данным термином подход, в рамках которого скрещиваются, сплавляются воедино «современная архитектура и куль-

турная самобытность» [7, с. 460]. Сторонники и последователи критического регионализма пытаются удержаться посередине, отвечая своим творчеством на философский вопрос, поставленный Полем Рикёром в 1960-е гг.: «...как стать современным, не забывая истоков?» [7, с. 461].

По К. Фремптону решение проблемы выбора между традициями и современностью лежит на пути сопротивления архитектуры «безместности и отсутствию идентичности». Он перечисляет пункты, способные вдохновить архитекторов на сопротивление однообразию городской застройки по всему миру: топография, климат, свет, тектоника формы, преимущество тактильного над визуальным.

Отдельный пункт теории К. Фремптона посвящен сопротивлению «места-формы». Теоретик признает высокий потенциал сопротивления за местами в форме квартала, площади перед зданиями, галереи, атриума. А торговые центры и мегаструктуры с преобладанием отелей и офисов, по его мнению, этого качества лишены, так как носят псевдообщественный характер [7].

Критический регионализм выходит за рамки стиля. Он отмежевал себя от ностальгических и сентиментальных стилизаций, свойственных новому урбанизму. В равной степени он не принимает технологичную абстракцию «звездной» архитектуры, для которой Р. Колхас высвобождает место в городе-генерике. К. Фремптон также указывает на принципиальное отличие подходов критического регионализма и контекстуализма – одного из направлений постмодернизма, заявляющего о своей связи с традициями. Контекстуалисты выстраивают образ города сценографическими методами, фокусируясь на визуальных признаках исторического стиля. А критический регионализм же оценивает форму по ее способности предоставить место для проявления разнообразной человеческой деятельности.

Адаптивное проектирование. Традиция как коллективная память. В настоящее время параллельно с идеями Л. Крие, Р. Колхаса и К. Фремптона оформилось направление адаптивного проектирования, основателем которого является Никос Салингарос (рис. 1.2). Исследования привели Н. Салингароса к заключению, что традиционная архитектура и градостроительство (историческая и народная) являются продуктом коллективного разума, который хранит в закодированном виде информацию о способах максимальной адаптации к местности. Он разъясняет данное положение через метафору электронного устройства в виде «внешнего хранилища памяти».

С данных позиций Н. Салингарос дает критическую оценку «геометрического фундаментализма», свойственного модернизму Ле Корбюзье и его последователей. Они замещают упрощенными фигурами сложную соединительную геометрию (социогеометрию) традиционной архитектуры и градостроительства [8]. Н. Салингарос ставит критический регионализм в один ряд с разрушающим воздействием интернационального стиля модернизма и постмодернизма за отсутствие измеримых критериев адапта-

ции архитектуры к контексту. Сам Н. Салингарос обращается к наукам, описывающим распознавание образов искусственным интеллектом, термодинамическую энтропию и эволюционную адаптацию организмов к среде обитания. Он предлагает измерять социогеометрию городской ткани, используя универсальные для этих наук понятия «связей» и «фракталов». Благодаря им на примерах исторических поселений можно обнаружить ту же упорядоченную сложность, которую предпочитает «природа, чтобы гарантировать свою биологическую жизнь» [8].

В качестве «проектных инструментов, взятых из традиции» Н. Салингарос пропагандирует паттерны Кристофера Александера (рис. 1.2) [9]. В концепции адаптивного проектирования основной чертой планировки «живого» города считается прямоугольная сеть улиц и деление территории на участки различной величины с учетом интересов застройщиков. По узлам этой сети закономерным способом распределены центры общественной жизни: мало больших, ограниченное количество средних и много малых.

Эволюционирующая форма города. Эволюцию городской формы как «хранилища культурных смыслов» на протяжении тысячелетней истории градостроительства проследил Спиро Костоф (рис. 1.2). Он изучил морфологию 300 городов и выявил универсальные городские паттерны, которые встречаются в разные времена среди разных народов. По С. Костофу [10] ими являются:

- органическая форма, свойственная спонтанным или выросшим городам;
- равномерная решетка;
- идеализированный эстетический узор (диаграмма), выстроенный на принципах архитектурного стиля;
- силуэт.

С. Костоф на примерах показывает, что эволюционирующие города в поворотные моменты своей истории соединяли разные паттерны. Его исследования показывают, что усложненная решетка является самой распространенной в мире моделью городской формы. При первоначальном появлении планируемая решетка имеет более простую форму, что хорошо отвечает идеям ее создателей:

- военной необходимости;
- экономической целесообразности;
- религиозной символике;
- эстетическим предпочтениям;
- высоким темпам строительства.

Но по истечению долгого времени (столетий) с момента возникновения решетка заметно меняет свою форму, адаптируясь к ситуации. С. Костоф отмечает три фактора, вызывающих распад запланированной решетки. Во-первых, ортогональная уличная сеть постепенно адаптирует-

ся к пешеходному движению за счет прокладки более коротких путей через пронизываемые кварталы. Во-вторых, происходят культурные изменения религиозных верований и социальной структуры общества. Они ослабляют символическое значение и формообразующую роль зданий из-за их устаревшей типологии. Открытые пространства перед ними теряют защиту, подвергаются повторному использованию. В-третьих, общественные здания новой типологии перенаправляют потоки циркуляции, «подтягивают» их к себе.

Первым урбанистом, кто высказал и продвигал на практике идею об эволюционирующем городе, был Патрик Геддес. Он занимался планировкой городов в период больших исторических сдвигов конца XIX – начала XX в. Его метод состоял в том, чтобы «выбирать и смешивать воспоминания о прошлом с опытом настоящего и надеждами на будущее» [11]. Спустя столетие градостроители могут оценить результаты его проектной деятельности на примере Эдинбурга, Тель-Авива и более десятка городов Индии.

Вопросы:

1. Чем отличается отношение к градостроительным традициям, сформулированное в рамках концепции нового урбанизма (Л. Крие) и города-генерика (Р. Колхас)?

2. Какие пункты сопротивления «безместности» современной архитектуры отмечает К. Фремpton?

3. Как Н. Салингорос связал традиционную (историческую и народную) архитектуру и градостроительство с коллективной памятью?

4. Какая модель городской формы получила самое широкое распространение в мире, по мнению С. Костофа? Как она менялась на протяжении веков?

Список литературы:

1. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – М. : Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.

2. Крие, Р. Типологические и морфологические элементы городского пространства [Электронный ресурс] / Р. Крие // Архи-текст: Роб Крие о понятии городского пространства. – Режим доступа: <https://xn--80akijui-emcz7e.xn--plai/blog/arhi-tekst-rob-krie-o-ponyatii-gorodskogo-prostranstva>. – Дата доступа: 22.02.2024.

3. Leon Krier on Sustainable Urbanism and The Legible City [Electronic resource] // The architectural review. – Mode of access: <https://www.architectural-review.com/essays/leon-krier-on-sustainable-urbanism-and-the-legible-city>. – Date of access: 22.02.2024.

4. Копылова, Л. Новый урбанизм в Европе и США: национальные школы [Электронный ресурс] / Л. Копылова // Проект Байкал, 20(76). – 2023. – С. 134–147. – Режим доступа: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/76.2165>. – Дата доступа: 22.02.2024.

5. Данилова, Э. В. Город Рема Колхаса: от теории к мастер-плану / Э. В. Данилова, Р. М. Вальшин // Градостроительство и архитектура. – 2021, Т. 11, № 3. – С. 76–83.

6. Rem Koolhaas [Electronic resource] // The art story. – Mode of access: <https://www.theartstory.org/artist/koolhaas-rem>. – Date of access: 23.02.2024.

7. Фремpton, К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / К. Фремpton; пер. с англ. Е. А. Дубченко; под ред. В. Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1990. – 535 с.

8. Salingaros, N. A. Spontaneous Cities: Lessons to Improve Planning for Housing [Electronic resource] // MDPI. – 2021. – 10(5). – Mode of access: <https://www.mdpi.com/2073-445X/10/5/535>. – Date of access: 24.02.2024.

9. Салингарос, Н. А. Правила для городского пространства: проектные паттерны создают человеческий масштаб / Н. А. Салингарос; пер. Т. Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН (Часть 1). – 2022. – № 3. – С. 27–32. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-dlya-gorodskogo-prostranstva-proektnye-patterny-sozdayut-chelovecheskiy-masshtab-chast-1/viewer>. – Дата доступа: 24.02.2024.

10. Kostof, S. The city shaped : urban patterns and meanings through history [Electronic resource] / S. Kostof. – Boston : Little, Brown, 1991. – 356 p. – Mode of access: <https://archive.org/details/cityshapedurbanp0000kost/page/n5/mode/2up>. – Date of access: 24.02.2024.

11. Mairi, M. F. The cultural-ecological imagination of Patrick Geddes (1854–1932) [Electronic resource] / M. F. Mairi. – Mode of access: <https://www.mairimcfadyen.scot/blog/2015/8/2/patrick-geddes>. – Date of access: 25.02.2024.

1.3. Формирование традиций в территориальном планировании и градостроительстве Беларуси

Только история городов, взятая в ее краеведческом смысле, может помочь градостроителям сохранить или даже обогатить «образ города» – его «душу», усилить эмоциональный аспект городской архитектуры, столь важный в древности и столь необходимый в будущем
Лихачев Д. С.

Правовые рамки. С 2023 г. вступил в действие Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [1], который закрепил сохранившуюся традицию градостроительного планирования. Иерархия градостроительных планов имеет три уровня:

национальный, региональный и местный. В документах **общего планирования**, к которым относятся Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь, Схемы комплексной территориальной организации областей и иных административно-территориальных и территориальных единиц, а также Генеральные планы городов и сельских населенных мест предусмотрена разработка предложений по сохранению культурного и природного наследия. Задачи по вовлечению объектов, обладающих историко-культурной ценностью, в туристский оборот могут решаться при разработке документов **специального планирования** в виде схем развития туризма соответствующего уровня. К документам **детального планирования**, сфокусированным на сохранении градостроительных традиций, можно отнести Проекты регенерации исторических центров, в составе которых разрабатываются Опорные историко-архитектурные планы, определяющие границы охранных зон, и устанавливаются соответствующие режимы реконструкции.

Согласно действующему законодательству, недвижимые материальные историко-культурные ценности вносятся в государственный список [2]. На начало 2024 г. в него было включено 5683 историко-культурные ценности. Четыре объекта природного и культурного наследия Беларуси охраняются ЮНЕСКО (Беловежская Пуща; комплекс Мирского замка; архитектурный, жилой и культурный комплекс рода Радзивиллов в городе Несвиж; объекты геодезической дуги Струве).

Приоритетные направления градостроительной политики. Несмотря на то, что возраст независимого государства Республика Беларусь тридцать лет, «страна относится к странам с переходной экономикой. В целом весь процесс развития поселений и территорий рассматриваемого периода свидетельствует не только об изменении в социально-экономической сфере, но и существенной трансформации научной парадигмы градостроительства» [3].

Новейшей период истории Республики Беларусь (1991–2024 г.) характеризуется отрицательной демографической тенденцией при усилении процесса урбанизации. Территория Беларуси имеет равномерную сеть городских и сельских поселений, за исключением районов, пострадавших от аварии на ЧАЭС (около 21 % территории страны). Плотность сети населенных мест Беларуси составляет в среднем 115 единиц на 1000 кв. км, в том числе одно городское поселение [4, с. 140].

Систему градостроительного планирования современной Беларуси отличает полный охват населенных пунктов и регулярная разработка генеральных планов. За последние десятилетия белорусское градостроительство получило мощные стимулы для своего дальнейшего развития в рамках реализации национальных программ, нацеленных на повышение качества среды в населенных пунктах разного типа. В их числе:

– государственные программы по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, последовательно действующие с 2011 г.;

– «Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг.», согласно которой 1481 поселение получило статус **агрогородка**, перехватив эстафету «деревни будущего» (рис. 1.6);

– «Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг.»;

– «Государственная программа строительства крупных жилых районов для жителей Минска в **городах-спутниках** и выноса (переноса) из столицы в населенные пункты республики некоторых производственных объектов» (2014 г.), по которой 6 населенных пунктов получают особый режим развития (рис. 1.7 и 1.8);

– «Концепция строительства и реконструкции доступного и комфортного **жилья** для граждан Республики Беларусь» (2008 г.).

Решения правительства направляют градостроителей на поиск новой формы городов, которые сопровождаются созданием:

– свободных экономических зон, главная в их числе – Китайско-Белорусский Индустриальный парк «Великий камень» (начато в 2014 г.);

– атомограда Островец для энергетиков АЭС (начато в 2011 г.);

– умных городов, внедряющих цифровые технологии (проект стартовал в 2018 г.).

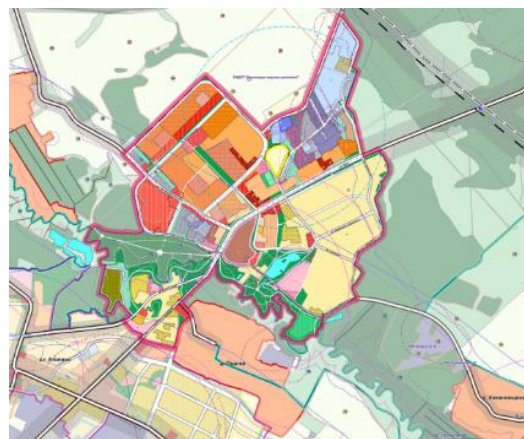

Рис. 1.6. Генплан агрогородка Прилуки

Рис. 1.7. Схема развития Минской агломерации

Рис. 1.8. Генеральный план города-спутника Руденска

Периодизация градостроительства Беларуси. Стили в градостроительстве формируются исходя из исторических, социальных, культурных, экономических особенностей страны, отражая при этом местные архитектурные традиции, идентичность и историю, природные условия, архитек-

турное наследие. Стоит учитывать, что «исторические стили почти всегда идентифицируются с общественным строем определенной эпохи» [5]. В градостроительстве сложнее определить стиль, так как многие архитектурные ансамбли формируются на протяжении столетий, получая наслоение разных архитектурных стилей и эпох. На территории Беларуси «архитектурные стили и городская морфология формировались под влиянием Византии, Восточного ислама или Европы, в то время как советское планирование способствовало появлению стандартизированной городской среды» [6, с. 67].

В. А. Чантурия определил следующую периодизацию развития архитектуры на территории Беларуси, учитывая, что «все этапы развития архитектуры тесно связаны и представляют единый стройный процесс» [7, с. 8]:

1-й этап – архитектура в эпоху первобытнообщинного строя (с древнейших времен до IX в.);

2-й этап – архитектура западных земель Руси во время Древнерусского государства (IX–XI вв.);

3-й этап – архитектура периода феодальной раздробленности (XII–XIII вв.);

4-й этап – архитектура периода формирования белорусской народности (XIV – первая половина XVII в.);

5-й этап – архитектура Беларуси периода господства феодально-барщинной системы (вторая половина XVII – XVIII в.);

6-й этап – архитектура Беларуси периода разложения феодально-крепостнических отношений и зарождения капитализма (конец XVIII – первая половина XIX в.);

7-й этап – архитектура Беларуси периода капитализма (вторая половина XIX–XX вв.) [7, с. 8].

К началу XXI в. градостроительное наследие Беларуси накопило большое разнообразие культурных влияний и стилей.

В X–XIII вв. на территории Беларуси господствовал стиль «древнерусской архитектуры», находившийся под сильным влиянием византийских традиций.

В XIV–XVI вв. при нахождении Беларуси в составе **Великого Княжества Литовского** развитие градостроительства осуществлялось под влиянием восточнославянских, византийских традиций и переосмыслением западноевропейских архитектурных стилей готики и ренессанса после барокко.

С XVII в. развитие градостроительства проходит под воздействием стиля барокко. Это обусловлено большим влиянием западноевропейского зодчества и вхождением Беларуси в состав **Речи Посполитой**. Наблюдается слияние западноевропейских и национальных традиций.

С середины XVIII в. развитие получили местные интерпретации западноевропейских архитектурных стилей (барокко, классический, романтический, возрожденческий) и модерн, в градостроительстве же доминировали принципы русского градостроительства, так как Беларусь вошла в состав **Российской империи**.

С середины XIX в. при переходе от классицизма к новому направлению – эклектика с использованием историзма – на рубеже XX в. развивается неоготика, неоклассицизм, неорусский стиль, модерн.

В архитектуре и градостроительстве XX в. господствовали модернизм и авангард, отражающие специфику региональных проявлений и взаимодействие с традиционалистскими тенденциями. В многоголосье разностилевых направлений и тенденций архитектуры XX в. как центральная тема стилевой эволюции просматривается противостояние двух противоречивых концепций в отношении использования исторических прототипов – модернистской и традиционалистской, которые получают своеобразную трактовку в отдельные этапы рассматриваемого временного отрезка, создавая во взаимодействии разнообразные синтетические и симбиозные соединения [8, с. 5].

Во второй половине XX в., когда Беларусь находилась в **составе СССР**, градостроительство развивалось в общесоюзном русле: активное влияние оказывали сталинский классицизм, позже функционализм, типовое строительство. Советская эпоха была отмечена отказом от «буржуазной» религиозной архитектуры, принятием новых форм и функциональных возможностей, поскольку архитектура должна была воплощать ценности советского общества.

С 1991 г. начался период создания независимого государства Беларусь и наступила эпоха постмодернизма. Период глобализации выразился «в стирании культурных различий, утрате национальной культурной идентичности» [8, с. 11], и параллельно формировалась противоположная тенденция, проявляющаяся «в стремлении к разработке современными художественными средствами генотипов национальной и исторической памяти» [8, с. 11]. Современное градостроительство развивается «в контексте идей западно-европейской и мировой архитектуры, социально-идеологических аспектов в советский период, общих тенденций в архитектуре постсоветского пространства, местных архитектурных традиций» [8, с. 11] (рис. 1.9).

Периодизация искусства и архитектуры легче поддается определению, нежели градостроительства. В настоящее время идет переосмысление сложившейся хронологии, так как «историю архитектуры нельзя свести к единому и непрерывному поступательному развитию» [8, с. 30]. Бембель И. О. полагает, что в современном искусстве используется «деление по более крупным, принципиальным периодам, **“old art”** (от древности до импрессионистов), **“modern art”** (от постимпрессионистов до 1960-х), **“contemporary art”** (от 1960-х до нашего времени) в англоязычной исследовательской практике...» [9, с. 29]. Она также определяет, что «в русском языке им примерно соответствуют термины **“традиционное искусство”**, **“новое искусство”** и **“актуальное (новейшее) искусство”**» [9, с. 29]. Сдвиги в периодизации позволяют ей взглянуть на универсальные эстетические критерии «суперстилей», которые выделил историк архитектуры Хан-Магомедов С. О., определяя как редчайшее явление в развитии мирового искусства «два глобальных интернациональных суперстиля». Первый – античный классиче-

ский суперстиль – сформировался в период Древней Греции, второй – интернациональный суперстиль – в первой трети XX в. [10, с. 29]. «Новый стиль как бы счищал со средств художественной выразительности все накопившиеся за века и тысячелетия семантические надбавки, несущие в себе символические, этнические, культовые, региональные, личностные и временные характеристики» [10, с. 29].

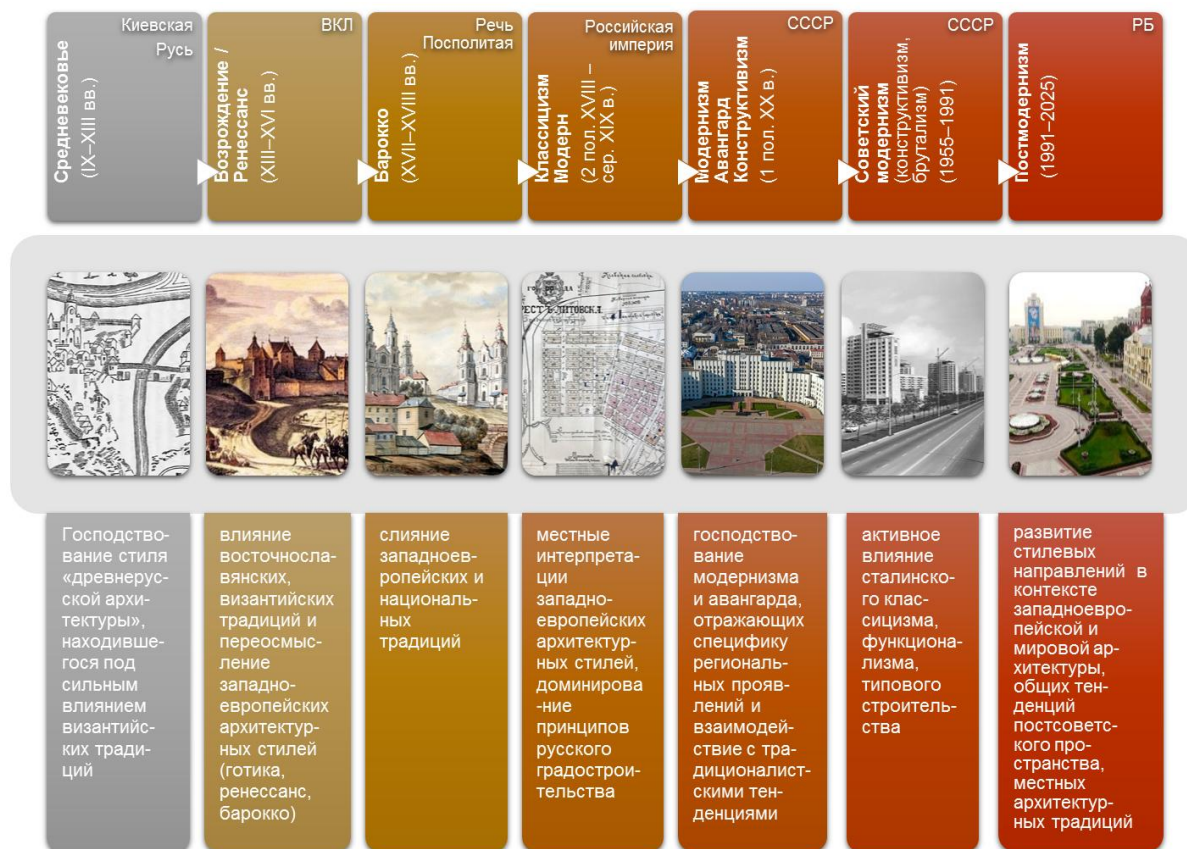

Рис. 1.9. Периодизация градостроительства Беларуси

В настоящее время актуальность «приобретают аспекты преемственности традиций архитектурного творчества, регионального своеобразия в проявлении современных тенденций архитектурной практики» [8, с. 11].

Таким образом, можно определить несколько периодов в истории Беларуси, когда архитекторы обращались к воплощению градостроительных традиций:

- в средневековье: использование традиционных методов и технологий строительства;
- в эпоху Возрождения: возвращение к классическим идеалам архитектуры, вниманием к своему культурному наследию и традициям;
- в XVIII–XIX вв. (неоклассицизм): воссоздание классических форм и мотивов;
- в XIX в. (национальный романтизм): обращение к национальным традициям в создании городской среды, воплощая характерные русские черты градостроительства;

– в XXI в. (интернациональный стиль): вопрос идентичности нации поворачивает градостроителей от глобального к аутентичному.

Вопросы:

1. Каковы приоритетные направления градостроительной политики Беларуси в области сохранения исторического наследия?
2. Чем характеризуются основные периоды в истории градостроительства Беларуси?
3. Каковы отличительные особенности стилей «old art», «modern art» и «contemporary art»?

Список литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности : 17 июля 2023 г., № 289-З: принят Палатой представителей 28 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosspisok.gov.by/?AspxAutoDetectCookieSupport=1>. – Дата доступа: 10.02.2024.
3. Протасова, Ю. А. Этапы развития градостроительства Республики Беларусь / Ю. А. Протасова, В. В. Вашкевич // Материалы 31 международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 25–33.
4. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. / рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2009. – Книга 2: Архітэктура XX – пачатку XXI ст. – 790 с.
5. Крие, Р. О понятии городского пространства [Электронный ресурс] / Р. Крие // Архи-текст. – Режим доступа: <https://xn--80akijuiemcz7e.xn--p1ai/blog/arhi-tekst-rob-krie-o-ponyatii-gorodskogo-prostranstva>. – Дата доступа: 20.04.2024.
6. Culture urban future : global report on culture for sustainable urban development // UNESCO, Paris (France). – 304 с.
7. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Вышэйшая школа, 1977. – 320 с.
8. Шамрук, А. С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. Эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск : Беларуская навука, 2007. – 335 с.
9. Vembel, I. O. «Суперстили» и периодизация в архитектуре [Электронный ресурс] / I. O. Vembel // Scientific journal «Academia. Architecture and construction», 2018 (4), с. 29–34. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-29-34>. – Дата доступа: 22.04.2024.
10. Хан-Магомедов, С. О. XX век в структуре тысячелетий / С. О. Хан-Магомедов // Советское наследие и европейский модернизм. – Берлин : hendrik Bäßler verlag, 2007. – С. 29–34.

1.4. Традиции планирования сельских населенных мест Беларуси

Сельское расселение Беларуси является кладезем народных традиций, сохраняющим местную культуру и образ жизни населения. Именно в сельских поселениях сохраняются традиционные строения, соответствующие местным природно-климатическим условиям. Сельские поселения являются хранителями традиционных ремесел, праздников и обрядов, кулинарии.

Историческими аспектами формирования сельских мест Беларуси занимались многие исследователи (Алимов Р. Н., Виншу И. А., Горбенкова Е. В., Кольческий Д. В., Кудиненко А. Д., Латан, Н. А., Локотко А. И., Малков И. И., Малков И. Г., Сергачев С. А., Соколовский В. Э., Чантурия В. А. и др.), определяя традиционные планировочные структуры, архитектурные приемы застройки и т. д.

Сельские поселения Беларуси развивались «на базе существующих сел, и это часто оказывает определяющее влияние на архитектурно-планировочную структуру» [1]. В разных зонах Беларуси возникали сельские поселения различных планировочных структур и размеров:

– в северной зоне «в условиях мелкозернистости и расчлененности земельных угодий – села небольшие» [1, с. 32],

– на северо-западе Беларуси в озерной и холмистой местности сформировались мелкие деревни, хутора.

– в центральной и южной части размещаются наиболее крупные поселения с разнообразной планировкой (компактные, линейные, расчлененные) [1, с. 32].

Выделяют **исторические типы планировки** сельских поселений [2, с. 45; 3, с. 18]:

1) Т-образная – на пересечении улиц-дорог преобразуется в центр поселения;

2) Х-образная (крестообразная) – формировалась также на пересечении дорог в отсутствии ландшафтных ограничений;

3) радиально-лучевая – исторически имела образующий центр (поместье, замок, город, церковный двор);

4) квартальная – сложилась как естественно (на основе береговых линий, либо развития одноуличных поселений) или в результате целенаправленных мероприятий либо уплотнения застройки.

Традиционным принципом планировочной структуры сельских населенных мест является гармоничное сочетание жилища человека с естественным природным окружением, которые взаимодополняли и обогащали друг друга. Сегодня «архитектура села находится в начале качественно нового этапа – этапа возрождения деревни, воссоздания всей системы жилой среды в тесном и неразрывном единстве с окружающей природой, возвра-

шение сельскому жилому дому его подлинной роли в жизни и деятельности современного крестьянина» [2].

Концепция «Деревня будущего», реализуемая в Беларуси в настоящее время, является логическим продолжением идей по возрождению и развитию села начала XXI в. В 2005–2010 гг. в стране реализована государственная программа, результатом которой стали почти 1500 агрогородков – благоустроенных сельских населенных мест (далее – СНМ) нового типа [4]. Сегодня отобраны шесть СНМ (Копысь, Лясковичи, Малые Словени, Обухово, Остромечево, Снов), призванных стать образцами организации пространственной среды для других опорных центров сельского расселения.

Впервые эксперименты с целенаправленной трансформацией СНМ и их систем, расположенных на территории современной Беларуси, проводились при поддержке государства в рамках аграрной реформы XIX в. Исторические переходы от феодальных отношений к капиталистическим, от капиталистических к социалистическим, а затем к рыночным сопровождались созданием экспериментально-образцовых поселений. Эта градостроительная практика насчитывает уже более ста лет, что позволяет считать ее традиционным методом планирования.

Вопросы преемственности композиционных приемов планировки, застройки и благоустройства экспериментально-образцовых поселений приобретают особую актуальность в связи с переходом Беларуси к «зеленой» экономике и внедрением «умных» технологий. На данном этапе ведется поиск градостроительных решений, которые обеспечат достижение целей, установленных в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. [5].

Традицию экспериментально-образцового строительства на сельских территориях заложили основатели и выпускники Горы-Горецкой земледельческой школы, открытой в 1840 г. Одна из целей организации первого в России высшего учебного заведения такого профиля заключалась в «поиске и пропаганде новых, экспериментально проверенных, оптимальных приемов эффективного ведения сельского хозяйства, поэтому и строительство в данной сфере как одно из составляющих процесса не могло обойтись без новаторских моментов» [6].

Выбирая место для расположения учебного заведения, государственная комиссия искала уголья площадью 400–600 десятин в небогатой местности с почвами, пригодными для опытной запашки улучшенными способами [7, с. 41–43] и руководствовалась рекомендациями министра финансов, предлагающего учитывать «сближение с большой рекой, удобное местоположение, достаточность воды» [8]. В школе работала кафедра сельской архитектуры, где преподавал А. Кампиони. По его проекту строился комплекс школьных зданий и сооружений, кроме того, он разработал план устройства местечка Горки, а также планы фольварков и деревень, которые входили в имение, принадлежащее школе (рис. 1.10, 1.11).

Рис. 1.10. План местечка Горки:
 1 – местечко; 2, 3 и 4 – слободы;
 5 – Оршанская дорога; 6 – институт;
 7 – дендрарий; 8 – учебная ферма;
 9 – опытное поле

Представление об основных архитектурно-художественных принципах рационального переустройства имений дает план самой школы. Комплекс состоял из 35 построек, включая три каменных трехэтажных корпуса (учебный, канцелярский и квартирный); мастерские; оранжереи; лазарет; бани; учебно-вспомогательные и жилые помещения. С. А. Сергачев, изучавший планировку местечка и архитектуру первых сооружений школы, подчеркивает достоинства созданного ансамбля: целостность среды, четкая функциональная структурированность, «единство художественных образов и выразительность форм классической архитектуры» [9].

Следование А. Кампиони классическим традициям было продиктовано его опытом работы над застройкой Биржевой площади в Петербурге и действующими правилами городской и сельской застройки. К постоянным мотивам усадебной архитектуры того периода относится «въездная аллея, завершающаяся, как правило, двором полукруглой формы, куда выходили парадный фасад барского жилища. Задний фасад с террасой был обращен к парку» [10, с. 192]. В построении парка использовали «трехслойность классического пространства. Первый план – регулярный партер перед домом, затем – пруд или река и за ними – вид наподобие живописного полотна – широкая панорама естественного окружения усадьбы» [10, с. 192].

а

б

Рис. 1.11. Проектирование и реализация «Плана нового устройства» местечка Горки Могилевской губернии (1840-е гг.):
 а – план Горы-Горецкого земледельческого института (1858 г.);
 б – Горы-Горецкий земледельческий институт с картины Н. Орды [9, 10]

За счет такой композиции «классицистические постройки создавали художественный контраст со свободным характером пейзажного парка»

[11, с. 34]. Архитектор вышел за рамки правил проектирования образцовых учебных заведений, внедрил экспериментальные технологии каменного строительства. А. Кампиони использовал симметричные и осевые решения только в парадной части школьного двора, все остальное пространство максимально подчинил ландшафту. При подготовке генерального плана Горок он отклонился от действующих правил регулярной планировки, что вызвало критическое замечание министерства: «весь план представляется в виде весьма различных неправильных кварталов без верного расположения площадей и домов относительно самих улиц» [9].

Отмена крепостного права, переход от феодальных к капиталистическим товарно-денежным отношениям и набирающая темп индустриализация повлекли за собой сдвиги в городском и сельском расселении. Начавшееся в конце XIX – начале XX вв. строительство железных дорог повлияло на пространственно-функциональную структуру СНМ и их систем.

Наглядное представление о том, что транспортный фактор оказывается важнее для развития сельских территорий, чем природно-ландшафтные условия, дает старая карта города Барановичи, возникшего на месте имения Розадово (рис. 1.12, а). Традиционная линейная форма окружающих сел и деревень приурочена к дорогам, протянутым по возвышенностям среди заболоченных земель. Регулярная сетка улиц города, распланированная лично владельцем распродаваемого имения, преграждает старинный путь, идущий строго по прямой восток-запад. Застройка деревни возле станции Полесской железной дороги приобрела хаотичный характер. Исследовательница сельского расселения в Беларуси Горбенкова Е. В. отмечает, что в этот период закладывались научно-методологические основы территориального планирования по всему миру [4]. Идея возведения новых автономных и самостоятельных поселений за чертой существующих городов привлекла много сторонников. Однако в России и Польше она реализовалась в виде поселений значительно меньших размеров.

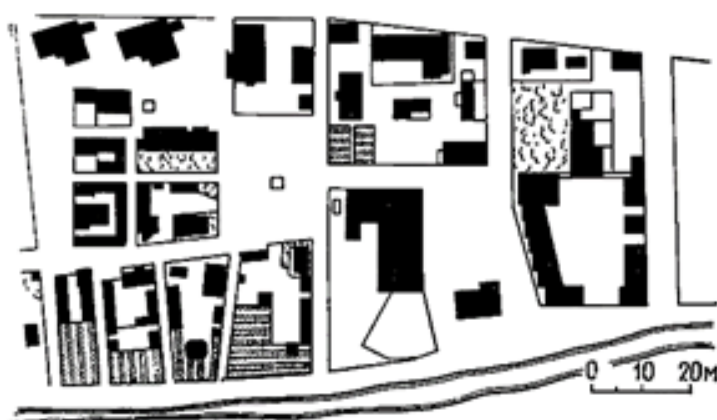

Рис. 1.12. Применение системы города-сада в городах около железной дороги: а – расселение вблизи Барановичей; б – план поселка служащих Московско-Казанской железной дороги; в – поселок для художников «Сокол» – первый в Москве кооперативный жилой поселок, основанный в 1923 г.

На рис. 1.12, б, в приведены планы станционного поселка Кратово (архитектор Семенов В. Н.) и дачного поселка художников «Сокол» (архитектор Щусев А. В.). Меерович М. Г. перечисляет традиционные для России архитектурно-художественные принципы градостроительного проектирования, присущие также и модели города-сада: «учет конкретных историко-географических условий; использование традиций пейзажного градостроительства; усадебное членение территории жилой застройки; ... устройство общественных садов и бульваров; расположение промышленности индустриального типа за чертой жилой зоны. Территория для таких поселений выбирается ... преимущественно в здоровых местностях, при наличии сухих почв, вблизи чистых источников воды (озер или рек), в лесных массивах, в условиях удобного транспортного сообщения с близлежащим городом (железная дорога, шоссе)» [12].

Коренное изменение социальной структуры сельского хозяйства и форм землепользования и быта после революции 1917 г. требовало перепланировки сел и деревень, модернизации существующей застройки и нового строительства (рис. 1.13 и 1.14).

В 1924 г. были изданы «Обязательные правила о распланировании селений и их застройки», к которым прилагались типовые схемы планировки деревень (рис. 1.14), отличительной чертой которых было включение общественной застройки в планировку поселений, определялось местоположение площадей, их размеры, типы общественных зданий, элементы благоустройства [14].

a

б

Рис. 1.13. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 г., отдел «Старая и новая деревня»: а – планировка участка; б – жилой дом (арх. Н. Колли) [13]

В ходе работы над созданием крупных социалистических сельскохозяйственных комплексов в 1930-е гг. родилась идея агрогорода. Современники

определяли его как «сложный социальный организм, связанный с хозяйствованием на определенной территории, как сельскохозяйственная добывающая фабрика» [14]. Данная идея предполагала планирование соответствующего района расселения.

Создание совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций (МТС) в Беларуси в 1930-е гг. сопровождалось проектированием сельскохозяйственных поселков на принципах функционального зонирования. В проектах предусматривалось четкое пространственное обособление селитебной и производственной зоны. В селитбе часть жилой территории отводилась под многоквартирную и безусадобную одноэтажную застройку, формировался общественный центр.

Проекты центральных поселков совхозов и МТС отличались более плотной застройкой и малой протяженностью уличной сети, что обеспечивалось групповой и квартально-периметральной планировкой; колхозные поселки, напротив, имели менее плотную застройку, большую протяженность улиц, линейную форму плана [15].

Послевоенное восстановление СНМ в Беларуси получило методическое оснащение со стороны специалистов Белорусского государственного института проектирования сельского строительства в виде примерных схем планировки поселков. Проекты центральных усадеб базировались на идеях коллективизации сельского хозяйства и межхозяйственной кооперации. Технические возможности для реализации идей по созданию «агропромышленных городов» появились в середине 1960-х г. Руководством страны было принято решение об экспериментальном строительстве на селе. Образцами комплексного планирования СНМ этого периода стали поселки Вертелишки, Снов, Октябрьский и др. Авторы монографии [15], посвященной истории формирования белорусского села, отмечают выразительность архитектурно-композиционных решений и разнообразие приемов планировки.

Экспериментальные поселки имели **«общие принципы планировки и застройки»**, но в то же время сохранили и свои индивидуальные исторически сложившиеся особенности, которые определялись местным ландшафтом и прежними планировочными решениями» [16, с. 102]. Особое по-

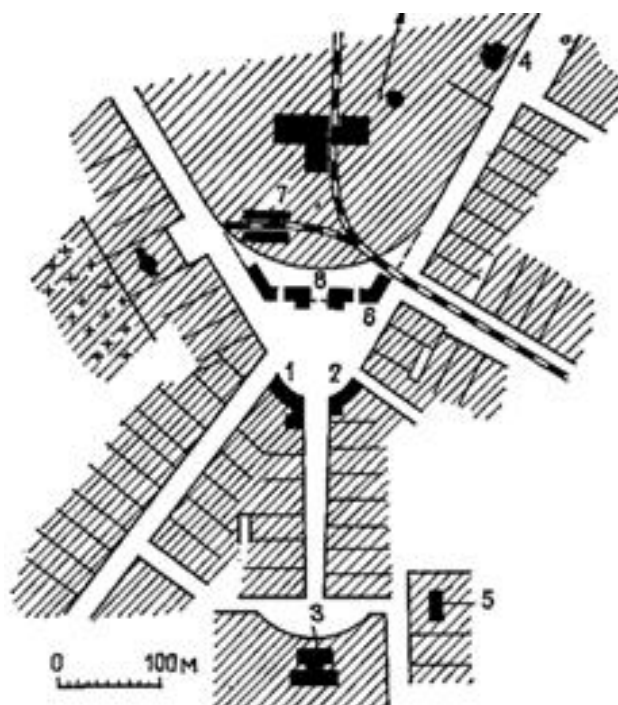

Рис. 1.14. Типовая схема планировочной организации 1925 г.:

- 1 – сельсовет; 2 – правление кооперации;
- 3 – Народный дом; 4 – школа; 5 – больница;
- 6 – торговые помещения;
- 7 – производственный район;
- 8 – депо орудий [13]

вышенное внимание уделялось формированию общественного центра, созданию нового, иногда у автомагистрали или главной улицы. Там предусматривалось сосредоточение нового строительства, усиление архитектурно-художественной выразительности зданий, применение вертикальных акцентов, формирование панорам застройки с автомагистрали [16, с. 102].

Поселок Вертелишки в Гродненской области Беларуси (население 3520 чел.) размещается на равнинной территории у шоссе республиканского значения, что определило его планировочное решение. Поселок проектировался как мини-город. На востоке улицы сходятся к точке, откуда открывается вид на озеро Вертелишковское (рис. 1.15). Справа находится большая промышленная зона. Вертелишки как бы «оборачиваются» вокруг центрального парка улицами с частными и многоквартирными домами. Планировочную концепцию поселка формируют две криволинейные улицы (Юбилейная и А. И. Дубко), которые начинаются у главной площади и мягко окаймляют парк (рис. 1.16).

Плавные изгибы улиц позволили сформировать интересную композицию застройки. Ядром планировочной композиции центра поселка является площадь, расположенная на небольшой возвышенности и раскрытая в сторону транзитной магистрали республиканского значения, но отделенная от нее полосой зеленых насаждений. Пространство площади окружено застройкой с трех сторон: центральное место занимает здание клуба с бассейном (дом культуры), пространство площади фланкируется двумя небольшими объектами – торговым центром и административным зданием СПК Прогресс-Вертелишки.

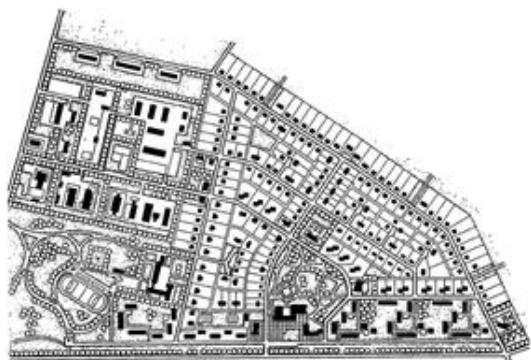

Рис. 1.15. План Вертелишек

Рис. 1.16. Центр поселка Вертелишки

В центре площади размещается небольшой сквер с фонтаном, что также соотносится с идеей идеальных поселений XX в. Ранее партер площади имел несколько уровней, приподнятую площадку для танцев, место для оркестра.

Вторая общественная площадь, менее значимая, хотя и расположена около здания исполкома, формируется двумя торговыми объектами. Рядом находится мемориальный комплекс «Скорбящая мать». В планировке и застройке поселка Вертелишки архитекторы учли ландшафтные условия,

выработав грамотное планировочное решение, подчеркнув его масштабной застройкой с использованием декоративных элементов народного творчества белорусов.

Агрогородок Лясковичи Петриковского района Гомельской области Беларуси (население 733 чел.) является административным центром Национального парка «Припятский» и центральной усадьбой РСУП «Агро-Лясковичи», а также центром экологического туризма [17]. Уникальные природные условия – пойма реки Припять – обусловили живописную планировку поселения. В 2000-х годах было принято решение о строительстве здесь Дома экологического просвещения, а позднее и реконструкции всего населенного пункта. Градостроительная концепция состоялась «в том, чтобы, опираясь на традиции, используя средства архитектуры и благоустройства территории, местные материалы и приемы строительства, создать композиционно целостный ансамбль» [18]. Архитекторы (Е. А. Стоянова, С. Г. Моисеенко) отразили в образе поселения «дух скромной обаятельности и элегантной простоты, присущей народному зодчеству, где каждое сооружение – плоть от плоти природной среды, того места, где оно появилось» [18]. Авторы сумели «простыми лаконичными средствами организовать комфортную благоустроенную среду, цельную ансамблевую застройку, все части которой плавно перетекают одна в другую, создавая впечатление поочередной смены перспектив» [18]. Все улицы следуют линиям рельефа, формируя небольшие кварталы (рис. 1.17, 1.18).

Рис. 1.17. Поселок Лясковичи [19]

Рис. 1.18. Центр поселка Лясковичи [19]

Центральная площадь представляет живописное пространство со стоящими отдельно объектами. Здания (комплексно-приемный пункт и расчетно-кассовый центр Белагропромбанка, Дом культуры, аптека и др.) вместе образуют единый «гармонизированный цветом и архитектурными деталями» ансамбль, связанный одной идеей с комплексом зданий (магазин с кафе, административное здание, музей природы) с другой стороны улицы. На противоположном берегу реки это пространство поддерживается зданием гостиницы и Домом экологического просвещения. Таким образом, центр поселка представляет собой сложное пространство на двух берегах реки. Перспективу главной улицы, сформированной общественной

застройкой центра с севера и юга, замыкают небольшие озелененные скверы. Застройка поселка представляет собой дома коттеджного типа в стиле традиционного национального жилища.

Градостроительные традиции в планировке и застройке агрогородков. Проектирование и возведение экспериментально-образцовых сельских населенных мест является устоявшейся традицией градостроительного планирования на сельских территориях Беларуси. Прослеживается генетическая связь между правильной планировкой местечек (середина XIX – начало XX вв.), типовыми «Новыми деревнями» (1920-е гг.), центральными усадьбами крупных сельскохозяйственных предприятий (1960-е гг.), агрогородками (2005 г.) и «Деревнями будущего» (рис. 1.19).

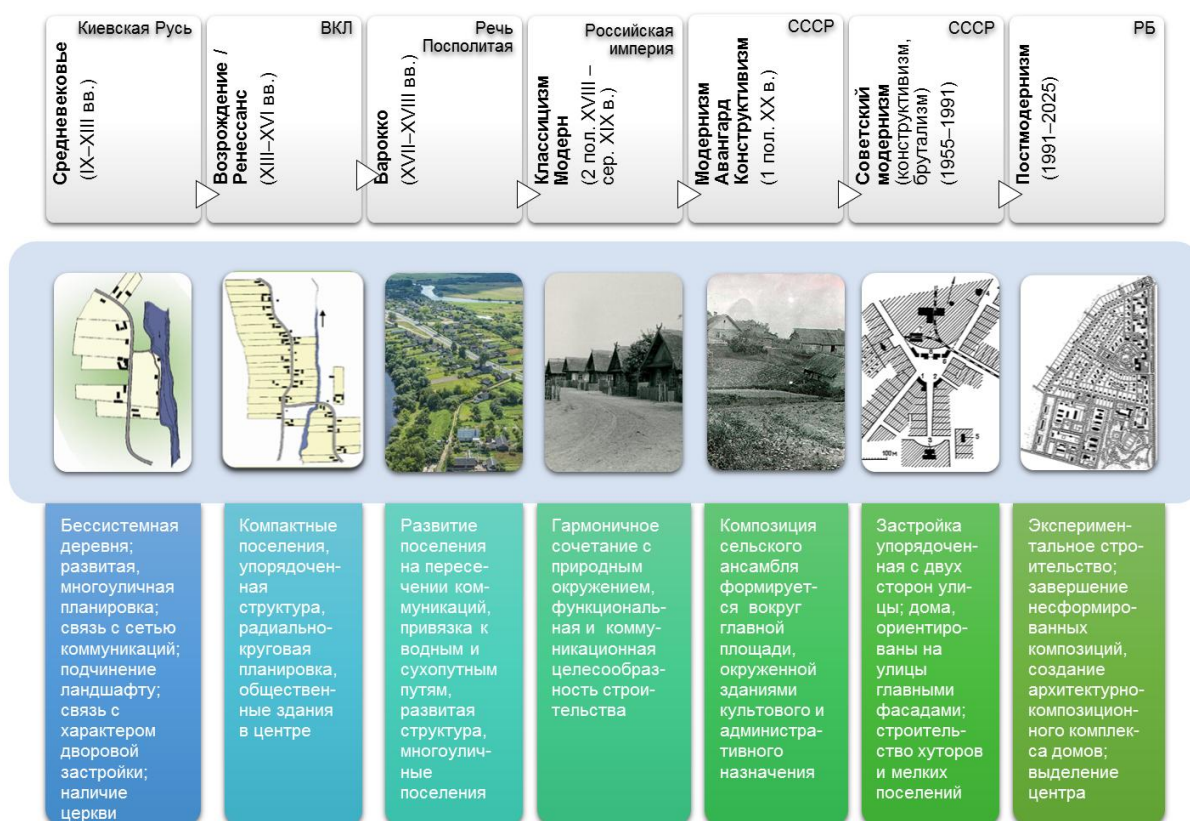

Рис. 1.19. Традиции в формировании сельских поселений

Экспериментально-образцовые СНМ относятся к особому виду населенных мест, которым присущи городские черты (общественный центр, численность населения около 1000 человек, разнообразие пространственно-функциональной структуры).

Ключевой градостроительный метод, определяющий архитектурно-художественный облик поселков Беларуси, сочетает в себе принципы функционального зонирования и пейзажного градостроительства.

В основе архитектурно-композиционного формирования агрогородков, которые создаются за счет реконструкции поселков с исторически сложившейся структурой, лежит принцип **ансамблевой застройки**. Художествен-

но-эстетическими достоинствами обладают агрогородки, застройка которых базируется на традиционной **квартальной планировке с прямоугольно-перекрестным типом начертания уличной сети**.

Общественный центр является главным композиционным элементом агрогородка. Ансамбль его застройки может формироваться либо в виде замкнутого пространства, либо как система связанных взаимопроникающих пространств, либо может организовывать единое пространство, окружающее свободно стоящие объемы общественных зданий.

Особенно велика роль центра в небольших агрогородках с численностью жителей до 3 тыс. чел. В них исторически традиционной является композиционная связь центра с окружением. В первую очередь она выражается в контрасте между концентрацией общественной застройкой центра и низко плотной жилой застройкой с малоэтажными домами. Во-вторую – в активном включении парков и скверов в ансамбль центра, что создает возможность увеличить размеры площади [20]. Здания, организующие пространство **площадей** по контуру, как правило, относятся к разным периодам застройки, различаются между собой архитектурным стилем. При размещении новых зданий общественное пространство охватывает две площади. Культурные сооружения и крупные общественные здания доминируют в композиции площадей.

Высокое место в рейтинге архитектурно-композиционных решений застройки занимает формирование **силуэтных и панорамных композиций и фронтальных ансамблей**. Особенно в агрогородках, примыкающих к автомагистралям республиканского и международного значения. При размещении агрогородков на берегах озер или рек **архитектурно-ландшафтные ансамбли формируются с ориентацией на воду** [21].

Вопросы:

1. Какие существуют исторические типы планировки сельских поселений Беларуси?
2. Какие классические традиции использовал А. Кампиони при разработке плана устройства местечка Горки?
3. Какие отличия были в проектах центральных поселков совхозов и машинно-тракторных станций?
4. Какие общие принципы планировки и застройки имели экспериментальные поселки?
5. Что является главным композиционным элементом общественного центра агрогородков?

Список литературы:

1. Соколовский, В. Э. Архитектура нового белорусского села / В. Э. Соколовский, Р. Н. Алимов. – Минск : Ураджай, 1978. – 128 с.
2. Лакотка, А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктурны / А. І. Лакотка. – Мінск : Ураджай, 1999. – 366 с.

3. Малков, И. Г. Архитектура и планировка сельских населенных мест : учебное пособие / И. Г. Малков, Д. В. Кольчевский, И. И. Малков; М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2019. – 215 с.
4. Горбенкова, Е. В. Развитие системы агрогородков Республики Беларусь с учетом градостроительных факторов: автореф. дис. ... канд. техн. н. / Е. В. Горбенкова. – Москва, 2015. – 20 с.
5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года: протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г., № 3. – С. 83.
6. Сергачев, С. А. Архитектура первых сооружений Горы-Горецкой земледельческой школы / С. А. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2007. – № 5. – С. 19–23.
7. Цитович, С. Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая земледельческая школа (1836–1864) / С. Г. Цитович. – Горки : ред.-изд. отдел БСХА, 1960. – 276 с.
8. Лившиц, В. Горецкая еврейская община : страницы истории (научно-популярный очерк) / В. Лившиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shtetle.com/shtetls_mog/gorki/gorki_book.html. – Дата доступа: 20.04.2024.
9. Сергачев, С. А. Проектирование и реализация «Плана нового устройства» местечка Горки Могилевской губернии (1840-е гг.) / С. А. Сергачев // Архитектура : Вестник архитектурного факультета БНТУ : сборник научных трудов. – 2010. – Вып. 3. – С. 55–62.
10. Гуцевич, А. Е. Русская усадьба в эпоху расцвета классицизма (конец XVIII – начало XIX вв.) / А. Е. Гуцевич // Вестник славянских культур. – 2008. – № 3–4(X). – С. 188–195.
11. Морозов, В. Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В. Ф. Морозов. – Минск : БНТУ, 2016. – 239 с.
12. Меерович, М. Г. Рождение и смерть советского города-сада / М. Г. Меерович // Вестник Евразии [Электронный ресурс]. – СПб., 2007. – Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/91183/rozhdenie-i-smert-sovetskogo-goroda-sada>. – Дата доступа: 20.04.2024.
13. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. / редкол. : Н. В. Баранов (отв. ред.) [и др.] М. : Стройиздат, 1975. – Т. 12 (первая книга) : Архитектура СССР. – 755 с.
14. Виншу, И. А. Архитектурно-планировочная организация сельских населенных пунктов / И. А. Виншу. – М. : Стройиздат, 1986. – 279 с.
15. Локотко, А. И. История формирования и современный облик белорусского села / А. И. Локотко, И. Г. Малков, И. И. Малков. – Минск : Белорусская наука, 2023. – 255 с.
16. Белорусская архитектура XX – XXI века / А. С. Сардаров [и др.]. – Минск : Беларусь, 2020. – 351 с.

17. Деревни будущего : шесть адресов для старта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/derevni-budushchego-shest-adresov-dlya-starta.html>. – Дата доступа: 20.04.2024.

18. Мартинович, В. Соната на тему агрогородка / В. Мартинович // Архитектура и строительство. – 2010. – № 3 (214).

19. Лясковичи : достопримечательности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turizm.pibig.info/33680-ljaskovichi-dostoprimechatelnosti.html>. – Дата доступа: 20.04.2024.

20. Малков, И. И. Архитектура белорусского села : традиции, современное состояние, перспективы : монография / И. И. Малков, И. Г. Малков; М-во трансп. и коммуникаций РБ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 147 с.

21. Малков, И. И. Оценка архитектурно-композиционных решений застройки агрогородков / И. И. Малков // Вестник БНТУ, 2008. – № 4. – С. 25–30.

1.5. Малые города – носители градостроительных традиций

Каждый наш исторический город обладает своим индивидуальным лицом, красив по-своему. Но красоту нужно разгадывать. Она не дается прямо в руки. Наши предки, меньше, чем мы, занятые техникой, больше уделяли внимания красоте, понимали ее с «полуслова» и сохраняли столетиями
Лихачев Д. С.

Типологические особенности малых городов Беларуси. Малые города относятся к самой большой группе населенных мест во всем мире. Новый виток стремительной урбанизации XXI в. актуализировал проблемы их планировки и застройки. Согласно принятой в Беларуси классификации населенных мест, к малым относятся те города и поселки городского типа, у которых численность жителей меньше 20 тыс. чел.; более 80 % городских поселений нашей страны являются малыми. Часть современных сельских населенных мест имеет городскую планировку, так как в прошлом они были местечками и даже городами.

Градостроители делят малые города Беларуси на группы:

– **по людности:** до 5 тыс. чел. (первая группа), 5–10 тыс. чел. (вторая группа), 10–20 тыс. чел. (третья группа);

– **по функциональному типу:** многофункциональные, промышленные, агропромышленные, аграрные, научные, туристско-рекреационные и природоохранные;

– **по положению в сети городского расселения:** в составе Минской агломерации; в ареале влияния крупных и больших городов; вдоль международных коммуникационных коридоров; в туристских зонах и зонах отдыха;

на особо охраняемых природных территориях; вблизи государственных границ; в зоне радиоактивного загрязнения [1].

Преемственность градостроительной культуры и инновации. Потаев Г. А. отмечает, что в современных условиях у градостроителей Беларуси меняется представление «о целях и приоритетах развития городов и формирования городской среды» [2, с. 5]. На первый план выходят философские вопросы о **преемственности** градостроительной культуры:

- «следовать традициям или развивать города инновационно;
- отдавать предпочтение местным, национальным или глобальным ценностям;
- формировать города с одностильной и упорядоченной или с эклектичной, но разнообразной застройкой» [3, с. 29]. По его мнению, сегодня в архитектурном облике малых городов Беларуси преобладают «интернациональные» черты, что нивелирует индивидуальность их образа.

Поиск путей, которые приведут к разрешению противоречий между процессами глобализации и формированием национальной идентичности, идет на фоне активной градостроительной деятельности, которая разворачивается в малых городах. За последние два десятилетия были разработаны генеральные планы малых городов нового поколения, включая:

- атомоград Островец;
- центр Белорусско-китайского индустриального парка – Великий Камень;
- города-спутники, расположенные возле областных «столиц»;
- сотни агрогородков, которые имеют статус административно-территориальных единиц.

Исследования малых городов Беларуси. Градостроительные исследования малых городов Беларуси в основном сосредоточены на функционально-планировочных аспектах проблемы сочетания **инноваций и традиций**. Научные обоснования методов художественно-эстетического воплощения градостроительных традиций разработаны в обобщенном виде. В результате:

- отмечены новейшие тенденции в учете историко-культурного наследия при градостроительном проектировании (Потаев Г. А.);
- обобщены региональные особенности архитектуры небольших населенных пунктов (Сергачев С. А., Локотко А. И., Матвеева Е. В.);
- разработаны методические подходы к оценке пространственного синтеза духовного наследия и материальных ценностей в растущих, малых и средних городах (Иодо И. А., Лагутенок Д. В.).

Новейшими **тенденциями** повышения значимости историко-культурного наследия являются:

- «переход к охране городских ландшафтов, включающих не только историко-культурные ценности и зоны их охраны, но и рядовую застройку, исторически сложившиеся транспортные пути, природные ландшафты, вместо охраны отдельных объектов историко-культурного наследия;

– витализация объектов историко-культурного наследия, их интеграция в социальную и экономическую жизнь города;

– продажа «ауры» историко-культурного наследия, когда стоимость новых объектов недвижимости повышается, если они размещаются в исторических районах городов или вблизи них» [4, с. 18]. Перечисленные выше тенденции свидетельствуют о том, что для управления историко-культурным наследием градостроители начинают постепенно осваивать **методы маркетинга** [5].

В планировке многих малых городов проступают **региональные особенности**. Сергачев С. А. указывает на отличия в пространственной организации городских центров: «В западных регионах рыночная площадь была обязательной, именно к ней вели основные улицы. Здесь очень высока плотность застройки, велик процент каменных зданий. На востоке Беларуси планировочных вариантов центра больше: одна главная улица, система улиц, площадь» [6].

Локотко А. И. подчеркивает, что культура Беларуси с ее исконно славянскими корнями **синтезировала** уникальные качества западных и восточных традиций [7]. Этот взгляд можно распространить и на градостроительную культуру. Исследователь разделил историко-культурные ландшафты страны (Поднепровья, Подвинья (Поозерья), Центральной Беларуси, Понеманья, а также Восточного и Западного Полесья) на 52 более мелких локальных района комплексного наследия. На характеристику локальных районов влияет:

– «степень сохранности исторического ландшафта и уникальных природных образований;

– топография и топонимика, отражение в ней этнических и культурных признаков и событий духовной культуры, образов природы, следы патронимических групп;

– сохранность исторической системы расселения, поселений со следами видовой топонимики;

– региональная и локальная система исторических селений, сохранивших типичные признаки застройки и планировки усадеб;

– инфраструктура местечек и малых городов как опорная основа для развития регионального и локального туризма;

– памятники архитектуры и градостроительства;

– историческая система коммуникаций, сухопутных и водных систем, пристаней, переправ;

– мемориальные памятники и монументальные ансамбли» [7, с. 22].

При выборе архитектурно-градостроительных средств материального воплощения духовного наследия малых и средних городов Беларуси исследователи сопоставили сохранность памятников архитектуры и градостроительства и состояние объектов «живой» культуры [8]. Это позволяло им оценить потенциал градостроительного развития города в зависимости от **пространственного синтеза духовного наследия и материальных**

ценностей. Так, при оценке Молодечно было установлено, что большинство материальных ценностей безвозвратно утрачено. Но город богат событийным наследием, которое представлено фактами рождения известных личностей, проведением культурных мероприятий, что значительно повышает его общий градостроительный потенциал. Радошковичи (рис. 1.20) являются образцом гармоничного соотношения материального и духовного наследия, при этом имеющийся потенциал города использован не в полной мере. В Кобрине материальные компоненты преобладают над духовной составляющей городской среды, его характеризует наивысший уровень сохранности материального наследия. Однако общий потенциал остается невысоким [8, с. 8].

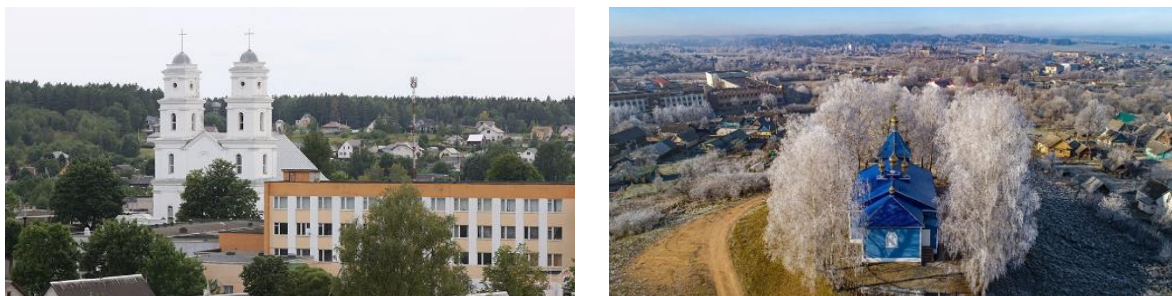

Рис. 1.20. Радошковичи

Социологи выделяют следующие культурные категории духовного наследия:

- наследие фольклорное и этнографическое;
- событийное наследие;
- «дух места»;
- «память места»;
- «святые места»;
- наследие персонификаций [9].

Социологические исследования свидетельствуют, что жители малых городов бережнее относятся к преемственности традиций и сохранению памяти для последующих поколений. Если в крупных городах можно часто наблюдать заимствование (копирование) элементов иных культур, то в малых – больше стремятся возродить и «оживить» национальные и местные образцы нематериального наследия: фольклора, народного пения и танцев, сказок и т. д. [9].

Формирование градостроительных традиций: градостроительные традиции в формировании архитектурной среды зависят от **времени возникновения** малых городов (табл. 1.1).

Каждый современный крупный город Беларуси когда-то был маленьким, даже столица. Опираясь на данные переписи населения, историки утверждают, что в первой трети XIX в. только семь городов, находящихся в современных границах нашей страны, насчитывали более 10 тыс. жителей. И только в двух из них к 1840 г. численность жителей преодолела

порог в 20 тыс. (в Могилеве – 23 103 чел.; в Минске – 22 489 чел.). То есть все городское расселение состояло из малых городов по нынешним меркам. За последние два с лишним столетия по территории Беларуси прокатились войны и эпидемии, произошла смена хозяйственных укладов и направлений государственной политики расселения. Исторические условия по-разному повлияли на характер «зубцов» в демографической «кардиограмме» малых городов. Сегодня к малым городам относятся и бывшие столицы (Туров, Новогрудок) и бывшие местечки (Давид-Городок, Дятлово, Столбцы, Воложин, Щучин, Скидель и др.) [10, с. 14].

Таблица 1.1

Формирование градостроительных традиций малых городов Беларуси

Градостроительные объекты	Города, сохранившие исторические традиции
Городища	Отдельные здания и сооружения периода Киевской Руси сохранились в застройке общественных центров таких городов как Туров, Заславль, Каменец, Полоцк
Замки Храмы Торговые ряды Дворцово-парковые комплексы	Многие исторические города возникли в период Великого Княжества Литовского – Несвиж, Пружаны, Косово, Дятлово, Столбцы
Монастыри Храмы Присутственные места	Приобрели статус уездного города Российской Империи – Жабинка, Фаниполь, Буда-Кошелево

Специалисты отмечают удивительные свойства малых городов. Они реже, чем средние города «покидают» свою группу по численности населения. Они теряют жителей, но делают это медленно, что придает устойчивость сформированной социальной инфраструктуре. За счет нее малые города способны десятилетиями, а некоторые даже столетиями организовывать вокруг себя территорию, служить **«провинциальными столицами»**. В достаточно равномерной национальной сети малых городов до сих пор проступают направления старинных путей сообщения, тесно связанных с руслами рек, лесными пушцами и просторами болот [10, с. 14].

Возникновение городов всегда тесно связано с ландшафтами. Долины рек Западная Двина и Днепр, Припять и Неман, Западный Буг и Сож определили природные рубежи и характер древнего и современного расселения Беларуси: пойменный, надпойменный, болотный, водораздельный, суходольный. Первые города возникали на месте впадения притоков в крупную реку – на высоком мысу, или на берегу больших озер. Природный комп-

лекс водоемов наделил Рогачев, Сураж, Быхов, Шклов, Полоцк, Пинск, Поставы, Глубокое, Браслав и др. своеобразием, повлиял на общую композицию городского плана и характер городских пейзажей за счет особенностей в трассировке улиц и строительстве мостов, в размещении и форме площадей. Города, образованные в период **Киевской Руси**, преимущественно имели радиально-кольцевую структуру улиц, образуя овальные формы и сектора, занятые посадами (окольный град) [11, с. 26].

Многие исторические города приобрели статус города в период Великого Княжества Литовского. Так возникли местечки Несвиж, Пружаны, Косово, Дятлово, Столбцы и др. **Местечко** – характерный для Беларуси исторический тип городского поселения, на протяжении веков формирующий пространство для традиционного образа жизни представителей **различных культур, вероисповеданий и сословий**. В культурное пространство местечек Беларуси часто входили этнические районы, например, такие как еврейский штетл или татарская слобода. Центрами средневековых городов являлись замки и крепости, рядом с ними формировались рыночные площади; возводились кварталы с мещанской застройкой. В городах, получивших право на самоуправление, так называемое магдебургское право, главное место на площади наряду с храмами отводилось ратуше.

К середине XVIII в. на территории современной Беларуси сложилась относительно густая сеть местечек. Она охватывала, по данным разных исследователей, от 400 до 900 поселений. Местечки отличались от городов меньшей численностью населения (около 1–2 тыс. жителей, исходя из расчета 150–300 домов на каждое поселение и 6–6,5 человек на дом) и значительной долей деревянной застройки, несущей **традиции народного зодчества**. От сел и деревень местечки отличались развитыми ремеслами и торговлей. Влияние таких поселений на окружающую сельскую территорию распространялось на расстояние 12–15 км. Местечки являлись узлом, в котором соединялись множество путей – внешних и местных, водных и сухопутных. Это придавало их планировке **лучевую (веерную) структуру**. Кроме того, местечки выполняли роль **консолидирующих центров** для «группы окружающего сельского населения в системе нивелирующих процессов более высокого таксономического уровня» [12, с. 45]. Взаимному обогащению культур городского населения и жителей соседних деревень способствовали экономическая, религиозная, просветительская и административная функция местечек.

На протяжении веков города Беларуси развивались на принципах, которые обеспечивали **преемственность** градостроительных традиций (рис. 1.21):

– «выбор местоположения городов в живописной местности – на возвышенности, на высоком берегу или у слияния рек, что использовалось при строительстве оборонительных сооружений для защиты от военных нападений;

– применение разных приемов планировки и застройки в городских центрах (плотная застройка 2–3-этажными кирпичными зданиями вдоль

улиц и по периметру площадей) и на остальной городской территории (усадебная застройка деревянными одноэтажными зданиями с палисадниками и садами);

– сосредоточение на городских площадях репрезентативной застройки – храмов, ратуш, которые имели богатый архитектурный декор и возвышались над остальной застройкой;

– выделение главных общественных пространств – городской площади и главной улицы – мест встреч, общения горожан, предоставления услуг (храмы, административные учреждения, магазины, почта, портной, парикмахер, корчма);

– многоконфессиональность, которая проявлялась в наличии в городах католических и православных храмов, синагог, в некоторых городах мечетей, которые располагались на городских площадях, часто недалеко один от другого;

– наличие в городах общественных садов – мест отдыха и развлечений горожан;

– характерный облик жилых зданий со скатными крышами, фронтонами, наличниками вокруг оконных и дверных проемов, украшенными деревянной резьбой, с небольшими палисадниками вдоль улиц с цветниками и декоративными кустарниками» [2, с. 13].

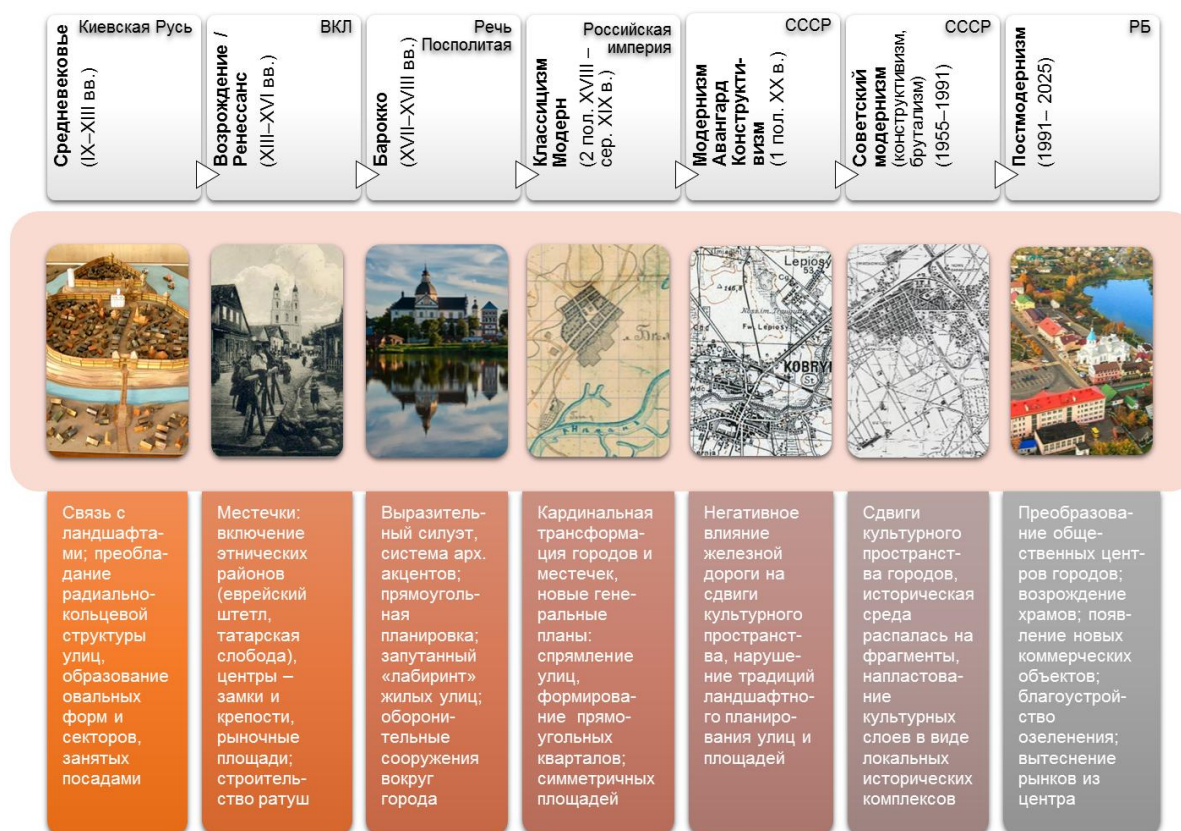

Рис. 1.21. Формирование градостроительных традиций городов

Сдвиги культурного пространства и нарушение градостроительных традиций. Малые города хранят и поддерживают культурное и природное наследие, и в то же время они чутко реагируют на социально-культурные и экономические изменения.

Несвиж занимает важное место в истории градостроительства Беларуси. В зданиях и сооружениях этого города воплощены лучшие художественно-эстетические **традиции национального зодчества**. В 2006 г. Несвижский дворцово-парковый комплекс был включен в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (рис. 1.22).

Рис. 1.22. Несвижский дворцово-парковый комплекс вечером [13]

Изначально поселение возникло на плато водораздела, где протекала река Уша, первое упоминание в летописи датировано 1223 г. На гравюре начала XVII в. видны окружающие город естественные холмы и искусственные водоемы, сформировавшиеся после сооружения дамб. Несвиж приобрел барочный образ в 1584–1616 гг., когда Николай Христофор Радзивилл Сиротка радикально перестроил средневековый город в соответствии с **традициями западноевропейской архитектуры**, к которым относились:

- выразительный силуэт, сформированный системой архитектурных акцентов;
- торговая площадь с ратушей;
- прямоугольная планировка с въездными воротами на осях главных улиц;
- запутанный «лабиринт» жилых улиц;
- оборонительные сооружения вокруг города – земляной вал и ров;
- каменные монастыри;
- сады и парки.

В исторический период после присоединения к России пространство городов и местечек подверглось кардинальной **трансформации**, особенно у тех, которые стали выполнять новую административную функцию. Вместе со статусом уездного города они получили новые генеральные планы. Согласно градостроительным проектам, выполненным **в стиле классицизма**:

- спрямлялись улицы, сложившиеся в средневековье;
- формировались прямоугольные кварталы;
- создавались симметричные площади, обрамленные зданиями, которые возводились по «нормальным чертежам».

Еще одно политическое решение царского правительства имело ключевое значение для пространственной организации малых городов Беларуси. Введение так называемой черты оседлости привело к концентрации еврейского населения в местечках (его доля составляла более 50 %). В структуре города развивалась часть, где компактно обитала еврейская община, – **штетл**. Она отличалась особым зонированием пространства, планировкой и благоустройством улиц, функциональным составом и строительной типологией жилых и общественных зданий [14].

С середины XIX в. на формирование художественно-эстетического облика малых городов, а также на конфигурацию их сети и социально-демографическую структуру стали влиять факторы **промышленной революции**. К ним относится строительство железных дорог; создание мануфактур и ремесленных предприятий с местной сырьевой базой (пищевая, деревообрабатывающая, бумажная и кожевенная промышленность), что еще теснее связало малые города с окружающей территорией [14]. В рассматриваемый период некоторые местечки превратились в города. Чаще всего это были малые города, через которые прошла железная дорога. Они начали интенсивно расти, «утрачивая образ “провинциальных столиц”, столь уникальных своим **камерным характером городского центра, сомасштабной человеку застройкой, близостью природного окружения**» [15]. **Планировка и застройка** развивающихся малых городов радикально изменилась:

- была нарушена их компактная форма, ее заменила расчлененная структура (Дубровно, Быхов, Толочин, Кричев, Ивацевичи и др.);
- в застройке проявились типовые и унифицированные черты.

На примере поместья Развадово можно проследить негативное влияние железной дороги на **сдвиги культурного пространства**, которые сопровождали превращение местечка в город Барановичи. Новые транспортные сооружения заняли свободные от застройки территории, обросли складами и промышленными объектами. Возле станции Московско-Брестской железной дороги владелец продавал земельные участки правильной геометрической формы, объединенные **регулярной сетью улиц**. А возле станции на полесском направлении примыкающие деревни разрастались **хаотично**. И в том, и в другом случае нарушилась традиция ландшафтного планирования улиц и площадей.

В Новогрудке (рис. 1.23) строительство железнодорожной ветки в начале XX в. стало фактором, стимулирующим экономическое развитие города и целого края. На этом положительном примере видно, что перепланировка обогатила структуру города созданием нового культурного пространства. Возле городского вокзала был выстроен презентабельный поселок для специалистов (колония) и организован рынок. Вдоль улиц, располо-

женных на крутом рельефе и соединяющих привокзальную площадь с историческим центром и старым замком, были возведены не только новые административные и коммерческие здания, но также школа и фабрика. Территория вдоль железнодорожной ветки застраивалась промышленными объектами и складами.

Рис. 1.23. Новогрудок

Нарушение градостроительных традиций происходило в старинных городах (Несвиж, Мстиславль, Туров (рис. 1.24), Мир, Чаусы (рис. 1.25)), которые оказались в стороне от новых транспортных артерий. Подобные малые города постепенно превращались в заштатные поселения, оторванные от культурных центров. Старые торговые пути, приуроченные к рекам, в традиционной планировке городов служили важными ориентирами (доминантами) при формировании силуэта городской застройки. Когда они уступили железным дорогам свое место в расселении, городские панорамы лишились некоторых выгодных точек обзора.

Рис. 1.24. Туров

Рис. 1.25. Чаусы

К заметному нарушению градостроительных традиций привела трансформация пространства городов Беларуси в период их послевоенного восстановления и бурного роста в 1960–1980 гг. В этот период значительная часть ценных зданий была утрачена, историческая среда искажилась, распалась на фрагменты. В городских центрах крупных городов произошло «напластование культурных слоев» в виде локальных исторических **комплексов** [2, с. 21]. Большинство сельских поселений оказались слишком малы, «чтобы устоять под натиском всеобщих преобразований ушедшего

столетия» [15, с. 41]. В малых городах сдвиги культурного пространства оказались не столь масштабными, что создает предпосылки для соблюдения баланса между сохранением градостроительных традиций и инновациями, которые обеспечат модернизацию городской ткани.

К настоящему времени в преобразовании **общественных центров** малых городов проявились следующие тенденции:

- возродились храмы;
- новые коммерческие объекты, возведенные по индивидуальным проектам, заняли отдельные свободные участки;
- фасады типовых общественных зданий приобрели отличительные черты в ходе реконструкции – скатные крыши, затененное остекление, цветную внешнюю отделку стен, пристроенные входные узлы и новые лестницы на крыльце;
- незастроенные пустоты благоустроились, в том числе крупные административные и привокзальные площади. Часто это происходит с применением стандартных малых архитектурных форм и видов озеленения;
- мемориальные скверы обновились. Появились скульптуры, посвященные историческим личностям и событиям, литературным и мифологическим персонажам;
- сформировались новые парковые зоны на набережных;
- рынки вытеснились из центральных районов, открылись крупные сетевые магазины, опустошающие мелкую торговую сеть.

Анализ селитебных территорий в малых городах позволяет проследить эволюцию **жилой застройки**:

- «довоенной, включающей застройку разных эпох, начиная с отдельных зданий XVIII в.;
- послевоенной (1945 – конец 1950-х гг.), отражающей эпоху освоения классического наследия;
- современной (с начала 1960-х гг.), связанной с индустриализацией жилищного строительства» [16, с. 5]. Кузнецова Т. Т. установила, что градостроительные традиции ведения усадебной и безусадебной городской застройки были нарушены в период 1960–1990 гг. (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Эволюция жилой застройки малых городов Беларуси (по Кузнецовой Т.Т.)

Период	Морфотип	Параметры
усадебная		
довоенный		нерегулярная рядовая

Период	Морфотип		Параметры
послевоенный		регулярная линейная	
современный		регулярная квартальная	
безусадебная			
довоенный		плотная пери- метральная	2–3-этажные дома протяженностью от 11 до 15 м с придомовыми участками
послевоенный		ленточная вдоль улиц	2-этажные одно- секционные дома или 2–3-этажные двухсекционные дома
современный		выборочная (точечная), дополняющая ленточную, ленточная вдоль	4–5-этажные двух- и четырех- секци- онные дома

В последнее десятилетие XX в. произошел бум коттеджной застройки, архитектурный облик новых жилых улиц с малоэтажными усадебными домами имеет мозаичный разнородный характер. На окраинах малых городов продолжается строительство секционных домов средней этажности.

Плотность городской ткани в целом остается низкой, она уступает городам прошлого времени. Применение современной **типологии** жилых и общественных зданий не позволяет сформировать выразительный **силуэт** застройки и организовать оживленные общественные пространства. Сооружения инженерной и транспортной инфраструктуры – широкие улицы, крупные автостоянки, высокие трубы, длинные глухие заборы предприятий – нарушают гармонию **традиционных пейзажей** малых городов.

Туристский ренессанс малых городов. Туризм вошел в число перспективных направлений градостроительного развития исторических городов. Более сотни небольших населенных пунктов Беларуси сохранили памятники архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства

разных эпох. По выражению Потаева Г. А. они переживают «туристский ренессанс». Поэтому с начала 2000-х гг. на первый план вышла типология малых городов как центров туризма. При таком подходе культурное и природное наследие актуализируется в качестве главного **ресурса** туристического показа, а событийный туризм сориентирован на возрождение нематериального наследия – культурных традиций и фольклора.

При оценке возможностей для использования объектов наследия в туризме в первую очередь учитывается категория историко-культурной ценности, внесенная в Государственный список, а также сведения Государственного кадастра туристических ресурсов. Высшие оценки принадлежат Несвижу, Миру, Новогрудку и Слониму, высокий потенциал также имеет Заславль, Мстиславль, Логойск, Кобрин, Ружаны, Шклов, Поставы (рис. 1.26).

Фестиваль «Звіняць цымбалы і гармонік» в Поставах

Праздник «Вечер на замке!» в Новогрудке

Рыцарские бои у стен Мирского замка

Праздник в Мирском замке

Рис. 1.26. Вовлечение объектов культурного и природного наследия в культурно-познавательный туризм

Эксперты считают, что вовлечение малых городов в культурно-познавательный туризм зависит от аттрактивности их **архитектурных, духовных и природных доминант** [17].

Наиболее привлекательными для туристов являются «узнаваемые, обладающие яркой индивидуальностью архитектурные сооружения», которые могут стать символами (брендом) малого города и целого края [2, с. 21]. Эту роль выполняют:

- шедевры древних школ зодчества в музеях-заповедниках;
- средневековые памятники военно-оборонительной архитектуры – храмы оборонного типа, башни и замки;
- дворцово-парковые комплексы;
- монастырские комплексы и храмы;
- старинные усадьбы.

Академик Лихачев Д. С., чьи слова вынесены в эпиграф этого раздела, предупреждал, что изучение образа города не должно ограничиваться его «сильными памятниками». «Образ города составляют его планировка, взятая в ее историческом аспекте, рядовая застройка города, создававшаяся веками, рельеф местности, связь с окружающей природой, путями сообщений, окрестностями и т. д. Без всего этого невозможно и думать ... о сохранении исторической преемственности в новой застройке» [18, с. 393].

Города могут потерять неповторимость своего образа, стать безликими даже при сохранении памятников архитектуры, если утрачены традиции. Ландшафт с его природными доминантами являлся самой активной частью древнего и средневекового этапов развития малых городов Беларуси. Период классицизма также повлиял на формирование ландшафта. Без преемственности этих традиций произойдет искажение исторической среды. Может нарушиться композиционная, структурная и функциональная связь между застройкой и окружением.

Вопросы:

1. Какие по людности населенные пункты относятся к малым городам Беларуси?
2. Какую структуру уличной сети имеют города, возникшие в период Киевской Руси? Какие ландшафтные факторы повлияли на форму этих городов?
3. Охарактеризуйте местечко, как особый тип городского поселения.
4. На какие традиции западноевропейской архитектуры ориентировался Николай Христофор Радзивилл Сиротка, перестраивая Несвиж в конце XVI – начале XVII в.?
5. Какие изменения застроенного пространства и природных ландшафтов повлекли за собой планы уездных городов, выполненные в традициях классицизма?
6. Как культурное и природное наследие малых городов вовлекается в экскурсионно-туристический показ?
7. Какие составляющие красивого образа города называет Лихачев Д. С.?

Список литературы:

1. Ничкасов, А. Малые города Беларуси : прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] / А. Ничкасов, Э. Клевко // Архитектура и строительство. – 2008. – Режим доступа: <https://ais.by/story/1391>. – Дата доступа: 20.04.2024.

2. Потаев, Г. А. Традиции и инновации в современном градостроительстве / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2022. – 203 с.
3. Потаев, Г. А. Градостроительство в Республике Беларусь в XXI веке: ориентиры развития / Г. А. Потаев // scientific sjournal «Academia. Architecture and construction». – 2021 (2). – С. 29–35.
4. Потаев, Г. А. Философия современного градостроительства / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2018. – 345 с.
5. Рипкема, Д. Экономика исторического наследия: практическое пособие для руководителей / Д. Рипкема; пер. с англ. М. В. Боганькова. – М. : Билдинг, 2006. – 156 с.
6. Сергачев, С. Малые города – хранители региональной архитектуры Беларуси [Электронный ресурс] / С. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2004. – № 9. – Режим доступа: <https://ais.by/story/285>. – Дата доступа: 20.04.2024.
7. Локотко, А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко; НАН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2006. – 470 с.
8. Лагутенок, Д. В. Архитектурно-градостроительные средства материального воплощения историко-культурного наследия в городском пространстве (на примере малых и средних городов Беларуси): автореф. дис. ... канд. архитектуры / Д. В. Лагутенок ; Белорусский национальный технический университет. – Минск, 2012. – 22 с.
9. Калачева, И. И. Город как место сохранения и трансляции культурной памяти белорусского народа. Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Пинчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 134–140.
10. Вардеванян, П. Г. Экологическая реновация общественных пространств малых городов Беларуси / П. Г. Вардеванян, Ю. А. Протасова // Архитектура и строительство. – 2023. – Вып. 2. – С. 13–18.
11. Локотко, А. И. Маршруты белорусского туризма : историко-культурные ландшафты Беларуси / А. И. Локотко. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 321 с.
12. Соркіна, І. В. Мясцічкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. Соркіна. – Вільня : ЕГУ, 2010. – 488 с.
13. Несвиж : город романтического замка [Электронный ресурс] // Yesbelarus. – Режим доступа: <https://yesbelarus.com/ru/traveller-information/travel-ideas-destinations/city-guides/nesvizh-the-city-of-a-romantic-castle/>. – Дата доступа: 02.03.2024.
14. Вардеванян, П. Г. Деформации культурного пространства в малом городе и за его границами / П. Г. Вардеванян // Современная урбанистика : социальное благополучие и цифровая трансформация города : сборник материалов международной научно-практической конференции, 30 ноября

2023 года, г. Минск / БГУ, фак. философии и социальных наук, каф. социальной коммуникации; редкол.: И. В. Пинчук (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2024. – С. 95–101.

15. Иодо, И. А. Центры небольших городов Беларуси : традиции и новаторство развития / И. А. Иодо, Д. В. Лагутенок // *Architecturae et Artibus*. – 2010. – № 4. – С. 40–44.

16. Кузнецова, Т. Т. Конкурентоспособность малых городов: роль традиций градостроительной культуры в жилой среде / Т. Т. Кузнецова // *Наука и техника*. – 2003. – № 6. – С. 5–9.

17. Дранкевич, О. Г. Доминанты культурного ландшафта малых городов Беларуси в туристско-экскурсионном показе. Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. статей респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Министерство образования Р. Беларусь; Полоцкий государственный университет ; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – С. 157.

18. Лихачев, Д. Книга беспокойств : воспоминания, статьи, беседы / Д. Лихачев; сост. Г. А. Дубровская. – М. : Новости, 1991. – 522 с.

1.6. Традиции формирования общественных пространств городов

Города – это лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов...

Город – центр, в одно время, культурного притяжения и лучеиспускания, самое яркое и наглядное мерило уровня культуры, а история города прекраснейший путеводитель ее хода и судеб.

Гревс И. М.

Общественные пространства во времени. В белорусских городах центры традиционно «являлись не только местом сосредоточения светской власти и проявления религиозно-духовных устремлений, но и местом торговли, различного рода представлений, наконец, местом общения и обмена новостями» [1, с. 42]. В настоящее время общественные пространства центров городов являются местом проведения массовых мероприятий, деловых встреч, общения. Общественные пространства центров городов – пространства, доступные круглосуточно для всех категорий жителей и гостей города – площади, улицы, парки, скверы, набережные и т. д. Путешествуя по городам, изучая их историю, мы знакомимся с площадями, олицетворяющими разные исторические этапы. Именно главные площади являются «лицом города». Но с течением времени общественные пространства постоянно трансформируются: меняется функциональная принадлежность, преобразу-

ется окружающая застройка, меняется форма пространства, появляются новые доминанты и т. д. К настоящему времени произошли изменения в потребностях населения, которые вызваны структурой его занятости (развитие сферы обслуживания, распространение удаленных форм работы и т. д.), культурно-досуговой деятельностью (появление различных субкультур, уличных музыкантов, спортсменов), массовой автомобилизацией и т. д. [2], что также требует реформирования городских пространств.

«Социально генерирующая роль среды городских центров во многом зависит от разнообразия, эстетической привлекательности, от сомасштабности человеку застройки и внешнего обустройства. Особая роль в решении этой проблемы ... принадлежит историческому наследию, отражающему связь времен и обеспечивающему людям возможность осознания своей причастности к миротворчеству» [1, с. 43].

Историей формирования, анализом композиции площадей, улиц Беларуси, их связью с традициями европейского градостроительства занимались многие исследователи (Егоров Ю. А., Заславский Е. Л., Иодо И. А., Квитницкая Е. Д., Кишик Ю. Н., Клевко Э. Н., Лагутенок Д. В., Локотко А. И., Морозов В. Ф., Сергачев С. А., Чантурия В. А., Чантурия, Ю. В., Чернявская Т. И. и др.). Высоко оценивая выполненные исследования, следует отметить, что теоретических основ и практических рекомендаций, учитывающих не только дизайнерские аспекты, но и градостроительный подход к проектированию открытых пространств белорусских городов, а также региональные и местные особенности открытых пространств, не разработано.

Городские площади во времени и пространстве. Открытые пространства – **площади и улицы** – в городах Беларуси формировались на протяжении многих столетий. Исторические традиции белорусского градостроительства, определившие структуру, форму и композицию общественных пространств:

- выбор местоположения города в живописной местности;
- применение разных приемов планировки и застройки в городских центрах и на остальной городской территории;
- сосредоточение на городских площадях репрезентативной застройки;
- выделение главных общественных пространств;
- многоконфессиональность;
- наличие в городах общественных садов;
- характерный облик жилых зданий [3, с. 13].

Первыми общественными **пространствами** в большинстве городов Беларуси, так же, как и в городах Западной Европы, в **XII–XIII вв.** были вечевые или рыночные площади замков (детинца). Эти пространства не имели четких границ и располагались в пределах или за крепостными стенами. **К концу XIV в.** с развитием территории поселений создавались несколько площадей, большими по размеру оставались торговые площади, появились пространства около сакральных объектов. Согласно древней восточнославянской традиции, одна из площадей размещалась у стен детинца, к ней сходились **улицы** окольного города [4, 5, 6].

В XV–XVII вв. с принятием Магдебургского права города меняли свою планировку и создавали новые центры, новые площади. Возникли большие рыночные и ратушные площади, сформированные главными зданиями города (ратуша, гостиный двор, здания монастырей и др.).

Так, традиционным для белорусского средневекового градостроительства является первое пространство для собрания людей в Могилеве (рис. 1.27, 1.28), возникшее в первой половине XVI в. у слияния рек Дубровенки и Днепра на холме около замка. Эта площадь обладала традиционными для Беларуси того периода чертами:

- большие для того периода размеры (более 1 га);
- неправильная форма плана, замкнутый характер, окружение застройкой и укреплениями замка;
- выполнение функции рынка,
- выполнение роли планировочного центра Нагорного посада, от нее отходили две главные улицы – Шкловская и Ветряная, которые сформировали радиальную систему планировки города, сохранившуюся на долгие годы [7].

Рис. 1.27. Центральная часть Могилева, 1808 г.:
1 – Губернаторская площадь; 2 – площадь на месте ликвидированных укреплений

Рис. 1.28. Губернаторская площадь:
а – изображение конца XVIII – начала XIX в. на рисунке Н. А. Львова;
б – современное состояние

В Витебске с получением магдебургского права (1597 г.) и территориальным ростом возникла площадь на Взгорском посаде около моста через

реки Витьбу к Нижнему замку – Ратушная (в разные периоды Рынковая, Полицейская, Воскресенская) [4, с. 78]. Площадь имеет традиционные для Беларуси черты:

– замкнутый характер;

– традиционная застройка: ратуша и сакральные объекты (церковь Воскресения Христова, костел св. Антония бернардинского монастыря).

За ратушей находилось открытое пространство, после превратившееся в новую небольшую торговую площадь. Таким образом, ратуша оказалась в середине открытого пространства, являясь ее композиционным центром, что было свойственно для городов, принявших Магдебургское право.

В XVIII в. в городах появились площади с сакральными, развлекательными, административными, жилыми, торговыми функциями, воплощая западноевропейские традиции готики, барокко, затем классицизма. В некоторых городах общественные пространства формировались в виде системы площадей разного характера: смежные (площади соприкасаются в одной точке); с общим перетекающим пространством; на удалении друг от друга, соединенные улицей. В этот период на площадях, в отличие от прошлых веков, появилось озеленение: высаживали деревья, создавали сады [8].

В центре Минска к концу XVIII в. сформировалась система площадей: торговая площадь старого замка, Нижняя торговая и Верхняя площади. При этом главным элементом композиции являлась Верхняя площадь, так как занимала высокое, господствующее положение над городом, на ней были сосредоточены важнейшие здания города (рис. 1.29, 1.30).

Рис. 1.29. План Минска 1790 г.:
1 – пространство в детинце; 2 – Нижняя торговая площадь; 3 – Верхняя площадь

Рис. 1.30. Ратуша на Высоком рынке:
а – на гравюре (1-я половина XIX в.);
б – современное состояние

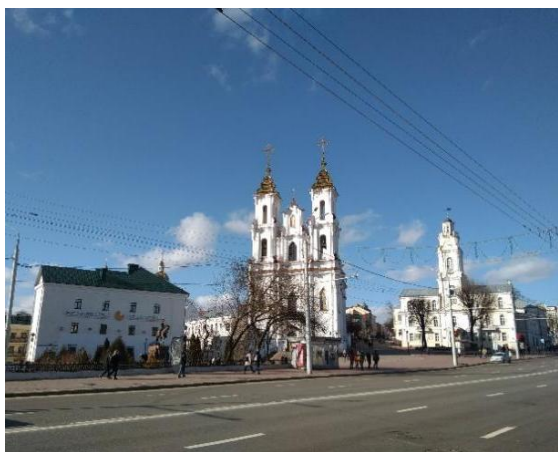
В **Витебске** с развитием городской территории в начале 1770-х гг. на берегу реки Витьбы сформировалась Соборная площадь с торговыми рядами, коллегиумом, соединенная физически (мостом) и визуально с Ратушной площадью. Пространства имели замкнутый характер, но были открыты на реку. При этом «здания, возведенные в разное время и под влиянием различных архитектурных течений, не потерялись, но и не создавали видимость скученности, ограниченности городского пространства» [5, с. 97]. Природные условия усиливали архитектурный эффект соединения зданий и открытых пространств. Ансамбль Ратушной и Соборной (возле коллегиума) площадей определил архитектурно-планировочное решение центра города. «Открытая пространственно-развитая композиция площадей, дополняемая башнями ратуши, церкви и костелов, создавала художественно-выразительный силуэт городского центра» [5, с. 102]. Со временем застройка площадей трансформировалась: появились новые общественные здания (часовня, городская дума, гостиный двор, торговые ряды, полицейское управление, магазины и т. д), изменилось функциональное использование существующих (здания полиции и почтового дома перестроены в дом губернатора и вице-губернатора и др.).

При дальнейшем развитии **Витебска** (рис. 1.31), имеющего классическую планировку, увеличивается территориально и центр, сформировавший четыре площади: две полифункциональные (административная, торговая, религиозная функции), предхрамовая (перед монастырем базилиан) и административная (дума) [4, с. 79]. Так, во Взгорье продолжилось формирование центральных площадей – «три основных площади центра были сгруппированы в компактный градостроительный ансамбль, целостный в функционально-планировочном, визуально-пространственном и художественном отношениях» [4, с. 412].

Рис. 1.31. Площади Витебска на плане 1820 г. с выделением площадей:
 1 – культурно-административная площадь (перед коллегиумом); 2 – ратушная и новая торговая площади; 3 – административная площадь перед зданием думы;
 4 – сакральная площадь перед Святодуховским базилианским монастырем

К трем центральным площадям (ратушная, торговая (севернее ратушной) культурно-административная), находящимся на одной оси, добавилась самая крупная торговая площадь – Смоленская, а в Заручавской части начал формироваться Могилевский рынок. Площади, созданные в XVIII в., имели схожее планировочное решение, обусловленное элементарными квадратными планами и трассировкой улиц по середине пространства. Остальные улицы по-разному примыкали к площадям, придавая уникальность архитектурно-планировочного решениям (рис. 1.32).

а

б

Рис. 1.32. Ратушная площадь:
а – современное состояние (фото авторов); *б* – 1867 г.
 [Источник: Витебский областной краеведческий музей]

В конце XVIII в. при вхождении территорий современной Беларуси в состав Российской империи города тракуются как целостная система, имеющая регулярный, а иногда типовой характер. Площади формировались на одной композиционной оси города (главной улице), имели разнообразную форму, чаще использовались элементарные планы (прямоугольник, квадрат), но применялись новые приемы композиционного решения застройки: первый фронт формировали одинаковые по высоте здания, а высотные здания, являющиеся композиционными акцентами, размещались на удалении от периметра.

Так, в Могилеве большее значение приобрела планировочная ось Нагорного посада – Шкловская улица. На эту ось, «сформированную капитальной застройкой, были «нанизаны» ансамбли главной и двух других площадей, широко развернувшиеся в пространстве с интервалом в 350–500 м. Они стали ведущими функциональными узлами и акцентными звеньями композиции центра» [4, с. 228]. Главная Губернаторская площадь в Могилеве имела геометрически простой план (около 120×100 м), была обращена к замку, обстроена общественными зданиями (дом губернатора, здание присутственных мест, здание суда, врачебной управы, архива и др.) примерно одной высоты (рис. 1.33).

Площадь «складывалась не на базе единого проектного замысла, а на основе встраивания и частного перестраивания зданий и сооружений, входящих в некий конгломерат соседствующих построек, для которых, однако, были характерны масштабность и единство строительного материала» [9, с. 122]. Отличительной особенностью было размещение зданий (ратуши, Богоявленского собора, Спасской церкви) с отступом от фронта застройки, формирующей площадь [4, с. 230]. Такого типа «расширение сферы художественного воздействия отдельных высотных доминант, отстоящих от главной площади, типично для средневековых белорусских городов» [9, с. 152].

Такой же традиционный прием расположения сакральных объектов (иезуитский, фарный, кармелитский костел, Воскресенская церковь) на удалении от периметра площади, которые участвуют в композиционном оформлении пространства, использовался и при создании другой площади в Могилеве, возникшей на месте пересечения ликвидированных валов и улицы Шкловской. Она имела прямоугольный план и большие размеры (около 85×230 м) [4, с. 412]. Третье звено композиции – Соборная площадь – сформировалась на Шкловской улице перед собором Святого Иосифа (рис. 1.34). Площадь пересекалась улицей и имела овальный план – уникальная планировка для градостроительства Беларуси.

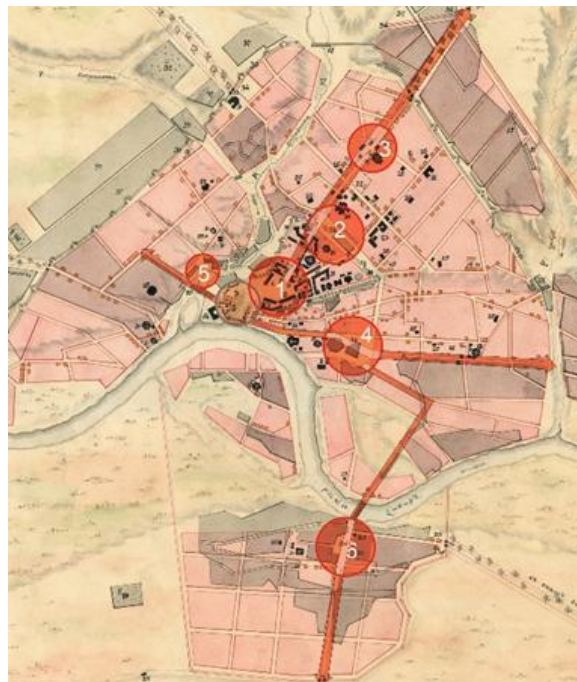

Рис. 1.33. План центральной части Могилева 1835 г.:

1 – Губернаторская площадь; 2 – площадь на месте валов; 3 – Соборная площадь; 4 – торгово-культурная площадь Покровского посада; 5 – торговая площадь Задубровенского посада; 6 – площадь перед Петропавловским храмом в Луполовском предместье

Рис. 1.34. Соборная площадь и собор Святого Иосифа в Могилеве: *а* – XVIII в.; *б* – современное состояние (фото авторов)

В XIX в. при дальнейшем росте городов развитие общественных функций требовало новых пространств. Города реконструируются, получают регулярные планировки. Новым общественным пространствам придавались черты русского градостроительства. Площади имели простые планы, отличительной особенностью которых являлось наличие озеленения в самом пространстве площади, традиционной становилась связь главных площадей с озелененными пространствами. Распространяется новый градостроительный элемент, осуществляющий связь основных общественных пространств – **бульвар**.

При строительстве новой уникальной фортификационной крепости и новой части Бреста в XIX в. архитектурно-планировочная структура формировалась по русским градостроительным традициям. На стыке двух элементов планировочной структуры возникла Думская площадь, обстроенная двухэтажными зданиями городской думы, ратуши, библиотеки и другими административными зданиями. Особенностью этой площади является озелененное пространство посередине, что было свойственно площадям российских городов [8].

В Могилеве к середине XIX в. сформировались несколько общественных пространств, среди которых торгово-культурная площадь, являвшаяся центром Покровского посада, площадь перед Петропавловским храмом в Луполовском предместье южной части Могилева и торговая площадь Задубровенского посада. Площади этого периода имели большие размеры и открывались в городскую структуру (имели до 10 подключений улиц), что было типично для европейского градостроительства. В XIX в. площади центра Могилева (Соборная и Театральная) были перестроены, приобретя черты неоклассицизма и регулярности, свойственного архитектуре Западной Европы:

- меньшие размеры, часть территории была застроена жилыми домами;
- открытие в городскую структуру, так как застройка, ограничивающая площади, не имела плотный фронт;
- застройка площади равновысотная;
- высотные доминанты создавали второй план и располагались на удалении от периметра площадей;
- озеленение на площади [7].

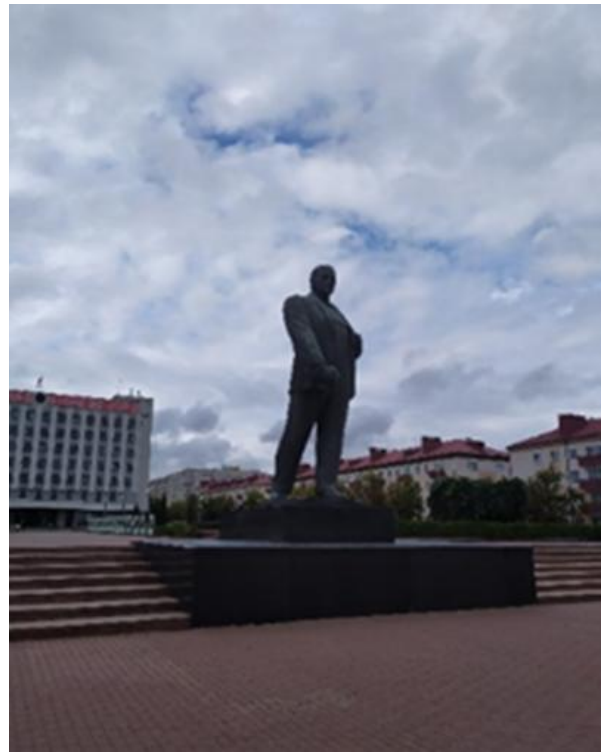
В XX в. изменилось пространство городского центра и его площадей, городские пространства получили новое благоустройство. Знаковым стало переименование главных площадей в честь В. И. Ленина и создание нового композиционного центра – **памятника В. И. Ленину** (рис. 1.35). В зависимости от места размещения и масштаба монумента, они подчеркивали «ведущую роль здания в композиции», усиливали «организующую роль этого здания», являлись «основным акцентом в композиции площади» [10, с. 110]. Последним памятником Ленину, установленным в период существования СССР, является памятник в Поставах (1991 г.).

а

б

в

Рис. 1.35. Памятники В. И. Ленину на площадях городов Беларуси:
а – Береза; *б* – Мозырь; *в* – Бобруйск (фото авторов)

При восстановлении городов после второй мировой войны создавались новые городские центры и площади. Политические тенденции советского времени требовали формирования в городах пространств для массовых мероприятий, демонстраций, что было реализовано в большинстве городов. Поэтому в настоящее время **центрами городов являются административные площади больших размеров** (Давид-Городок, Клецк, Хойники), в центре которых чаще всего находилась парковка.

На таких площадях выполняли благоустройство и создавали озеленение (партерная зелень, рядовые посадки (чаще всего ели) вдоль общественных зданий), традиционное для того периода. Главные площади городов, получившие свое окончательное архитектурное оформление в послевоенные десятилетия, в силу своего размера немасштабны человеку (площадь Ленина в Могилеве, площадь трех штыков в Витебске и др. (рис. 1.36)).

К сожалению, в ходе реконструктивных мероприятий уничтожались исторически ценные здания во многих городах Беларуси. Городские площади больших городов (Могилев, Брест), созданные в XX в., обладали теми же отличительными чертами, которые были присущи более ранним пространствам, но приобретают еще одну традицию – имеют выход в озелененное рекреационное пространство или партерную зелень. Вследствие развития транспортного обеспечения городов, роста автомобилизации, многие городские пространства, сформированные до начала XX в., разрезаются улицами с активным транспортным движением.

а

б

Рис. 1.36. Площади 70-х годов XX в.:

а – площадь Победы в Витебске; *б* – площадь Ленина в Могилеве (фото авторов)

На площадях появляются **мемориальные зоны**, как увековечение памяти и потребность того времени. Соответственно, изменился характер использования пространства главных площадей. В послевоенной планировке городов прослеживается традиция градостроительства советского периода – формирование бульваров, связывающих наиболее значимые территории, и являющихся украшением центров городов (Брест, Могилев, Минск и др.).

Площадь Свободы в Бресте (Думская, Ратушная, Пилсудского, Маршалплац) практически сохранилась в виде, который был в XIX в., за исключением благоустройства. В 1965 г. в центре озелененного пространства установили памятную стелу в честь войск 1-го Белорусского фронта, освобождавших город в июле 1944 г. Городу удалось сохранить озеленение в центре пространства. Площадь Ленина окончательное решение приобрела в 1958 г. после установки памятника Ленину: получила большое свободное пространство, окаймленное общественными административными зданиями, расчленена на части городской магистралью с сильным транспортным движением, небольшими озелененными участками и фонтаном. Уникальность размещения площади в том, что к ней примыкает сквер Э. Ожешко, что благоприятно сказывается на микроклимате площади [8].

Например, в Витебске в связи с **перепланировкой улиц** при реконструкции трансформировался ансамбль центральных площадей Свободы и Ленина. Застройка Витебска этого периода характеризуется «отсутствием преемственности сложившейся градостроительной композиции. На левом берегу Двины по ул. Ленина, Фрунзе, Пушкина, на площади 1000-летия построены жилые и общественные здания, размещение, объемно-пространственное решение и архитектура фасадов которых не соответствуют эстетическим традициям формирования застройки в историческом центре» [11, с. 23] (рис. 1.37).

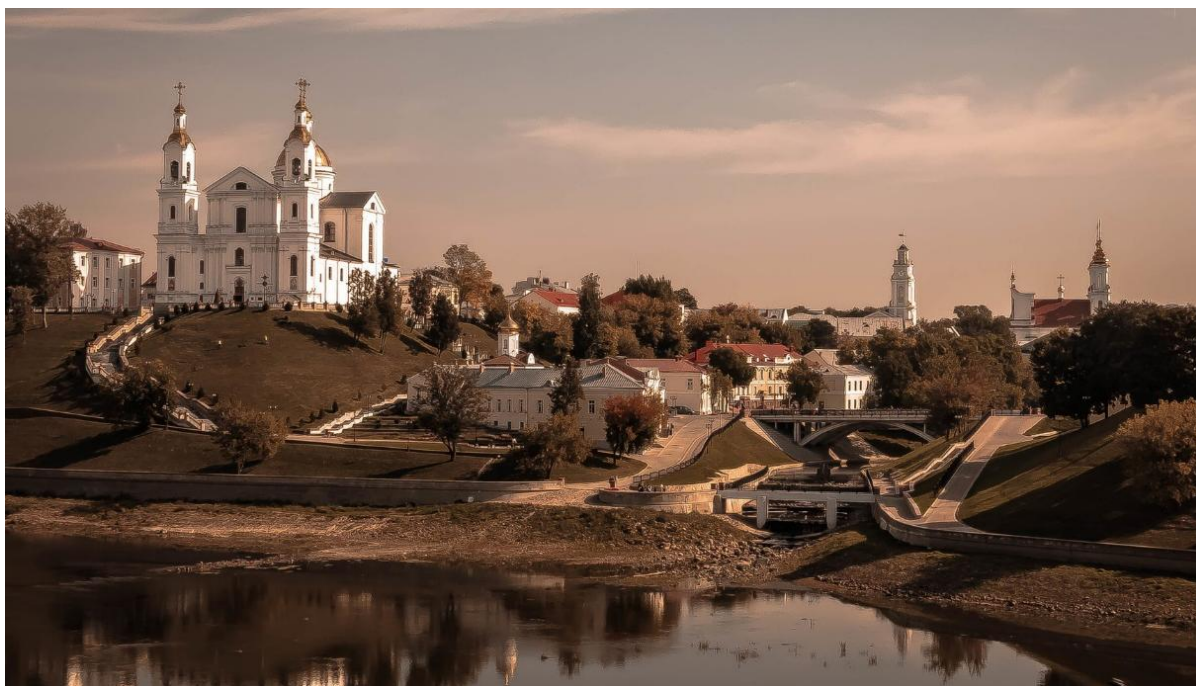

Рис. 1.37. Вид на историческую часть Витебска

В конце 1940-х гг. в Могилеве была снесена историческая застройка, окружающая Советскую (Губернаторскую) площадь. В 1960-е гг. возвели два пятиэтажных жилых дома, сформировав северную сторону площади. На месте ратуши, снесенной в 1957 г., появилось колесо обозрения. В начале 80-х гг. XX в. площадь получила новое планировочное решение, превратившись в мемориальное пространство, включающее мемориальный комплекс «Борцам за Советскую власть», Вечный огонь, братскую могилу 15 красноармейцев 35-го бронеполка 16-й армии. Ограничивающее пространство застройки представлено жилыми домами с объектами обслуживания в первых этажах, некоторыми исторически ценными зданиями общественного назначения (здание бывшего окружного суда, где ныне находится Могилевский областной краеведческий музей).

В XXI в. в Беларуси идет процесс преобразования центров городов. Крупные и большие города прошли процесс реконструкции главных городских пространств, используя подчас типовые приемы. Главные площади городов реконструировали, изменили движение транспорта, создали подземные торговые центры, подземные парковки. Продолжается практика создания больших репрезентативных пространств (масштабные пространства в Минске – площадь Государственного флага, пространство перед Национальной библиотекой).

Пространства для отдыха людей формируются в парках, при реконструкции центральных улиц города (Зыбицкая, Комсомольская в Минске, Советская в Бресте и Гродно, улица Суворова в Витебске, Ленина в Пинске и др.) и при реновации промышленных территорий (улица Октябрьская, завод Горизонт в Минске) (рис. 1.38).

Появляются большие пространства перед торговыми центрами (перед Грин-Сити, Гиппо, Дана молл, Короной в Минске и др.). Эти примеры демонстрируют несоответствие лучшим архитектурным канонам формирования площадей [12].

В Могилеве созданы общественные пространства: перед зданием горсовета и торгово-развлекательным центром «Атриум» (рис. 1.39), перед жилым домом по улице Первомайской 31 и др. Они формировались на главной оси города, поэтому достаточно активно используются горожанами. Последнее время эти пространства подверглись реконструкции, но присутствие застройки административного назначения советского периода, активные транспортные потоки, разрезающие пространства, не позволили создать общественно значимые и архитектурно разнообразное пространства.

В Витебске строительство общественного форума с эстрадным комплексом (на месте исторической застройки) должно было решить проблему отсутствия полноценной в функциональном и архитектурно-художественном отношении главной площади. Летний амфитеатр заполнил пустующее пространство, в городе появилось место для проведения культурного мероприятия «Славянский базар», обогатившего жизнь города, но не организовавшего комфортное пространство в исторической части города. Город, приобретя новый объект, утратил историю [10].

а

б

Рис. 1.38. Современные пешеходные общественные пространства, сохраняющие исторические традиции:
а – улица Комсомольская в Минске;
б – улица Ленина в Пинске

Рис. 1.39. Общественное пространство перед торгово-развлекательным центром «Атриум» в Могилеве (фото автора)

Окончена реконструкция площади Независимости в Минске, площадь получила завершение главной композиционной оси – здание пединститута, призванное «держат» пространство проспекта. При реконструкции площади был создан **подземный торговый центр** и изменено наземное движение транспорта и озеленение.

В Могилеве на площади Ленина доминирует Дом Советов, составляя единый ансамбль с памятником В. И. Ленину. Здание выгодно расположено по отношению к сторонам света и практически весь день находится в свету, а игра света и тени придает объему более интересное звучание. Остальные стороны площади оформлены общественными и жилыми зданиями одинаковой высоты, что поддерживает традиции градостроительства прошлых веков. Также отличительной чертой площади в Могилеве являются небольшие скверики (0,35 га каждый), которые служат как бы кулисами для Дома Советов, и в то же время создают комфортное пространство около большого открытого пространства.

От пространства **перед торговым центром** Атриум (по ул. Первомайской) отходит бульвар, в конце которого находится наиболее интересное современное общественное пространство Могилева – площадь Звезд. Площадь обрамлена с двух сторон жилой застройкой, с юго-востока – кинотеатром «Родина» (1939 г. постройки), с северо-запада – Комсомольским сквером. В 2003 г. Площадь получила новое благоустройство, скульптурную композицию «Звездочет», 12 стульев, символизирующих деления часов. В солнечное время телескоп указывает на стулья, каждый из которых соответствует знаку зодиака. Это одно из любимых мест горожан и гостей Могилева.

Анализ эволюции общественных пространств в городах Беларуси свидетельствует, что площади, сохраняя наследие советской эпохи, имеют схожие черты (план, окаймляющую застройку, декорирование, благоустройство). Современные площади городов обладают рядом положительных качеств: транспортная и пешеходная доступность, физическая и социальная безопасность, функциональная наполненность. Проектировщики стараются учесть современные принципы: комплексность, мультифункциональность, комфортность, эстетическая привлекательность, экологичность, круглогодичное использование, ориентированность на разные группы людей, насыщение информационными технологиями, уделяя внимание отражению **уникальности пространства, сохраняя при этом самобытность и традиционность, свойственные каждому городу** (рис. 1.40).

Общественные пространства – ДНК малых городов. Изучив площади малых городов Беларуси, можно выделить основные типы, связав их с функциональным назначением зданий, которые расположены на прилегающих участках:

– открытое пространство перед главным административным зданием города, выстроенного по типовому проекту (Столин, Дрогичин);

– элементарное пространство с частичным заполнением центральной части в виде: сквера (Ивье, Воложин, Столбцы, Клецк, Старые Дороги,

Поставы); партерной зелени (Воложин, Хойники, Новоградок); мемориала (Городок, Ивье); скульптуры (в большинстве случаев это памятник В. И. Ленину); отдельно стоящего здания (Иваново, Заславль, Несвиж), с расположенным в центре объемом (Иваново, Заславль, Несвиж);

– комбинированное пространство, состоящее из нескольких площадей или озелененных территорий (Давид-Городок, Иваново, Пружаны, Туров) [13].

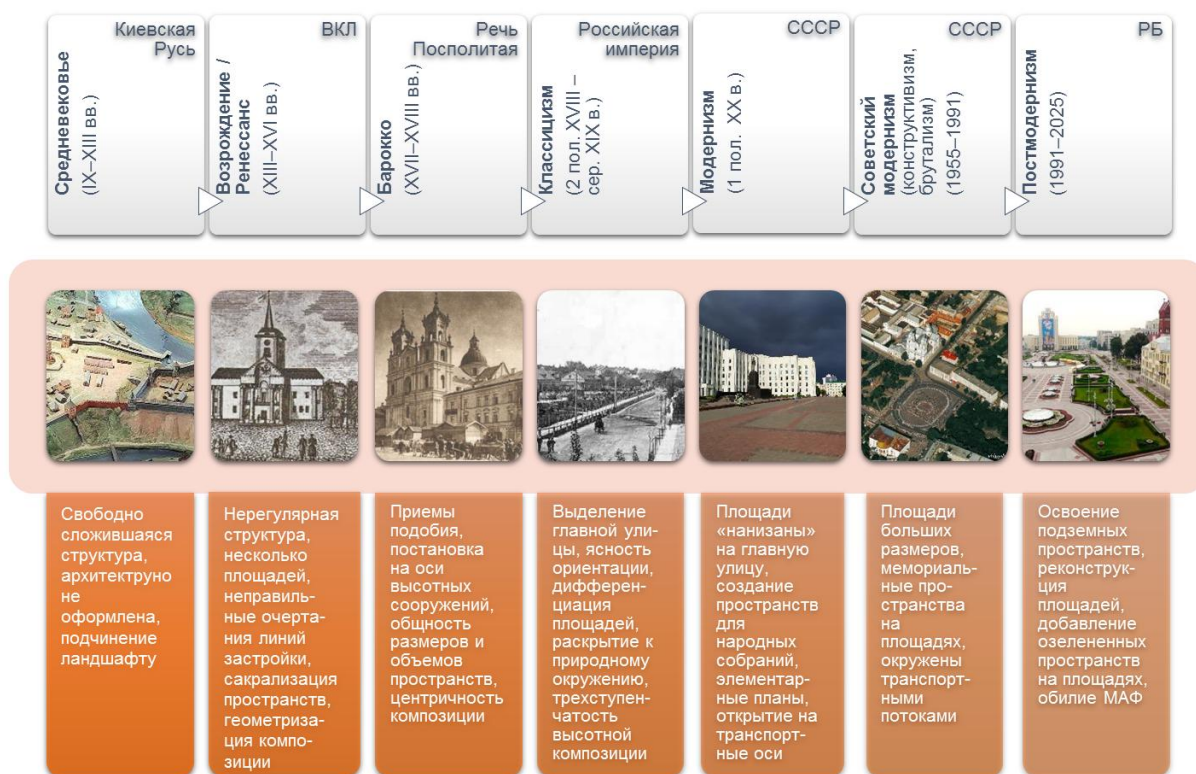

Рис. 1.40. Традиции в формировании общественных пространств

Площади формировались в разные исторические периоды, но имеют традиционные особенности:

- простые геометрические формы;
- застройка, формирующая пространства, не имеет высотных доминант;
- высотные объекты расположены на удалении;
- открытие пространств к ландшафтным территориям;
- озеленение на площадях;
- выгодное положение по отношению к ориентации на север.

Усложнение формы общественных пространств исторически было связано с тем, что центр активности поэтапно сдвигался с первоначального места. Утратив оборонное значение, замки со своими разрушающимися валами передавали центральные функции рыночной площади, затем выделялась административная площадь с «присутственными» местами, она стала обособиться в пространстве. Во владельческих городах центром являлся дворец-замок, раскрытый на водную гладь реки и составляющий комплекс с парком. Анализ исторических планов застройки на месте современных площадей показал, что за последние сто лет они утратили

крупные объекты, включая дворцы, культовые сооружения, торговые ряды, гостиные двory и т. п.

На общем фоне выделяется площадь в Ивье, где сохранились и объединены в градостроительный ансамбль храмы четырех конфессий. Это отражает культурный феномен полиэтничности малых городов получивший в специальной литературе название «белорусский треугольник». Когда церковь – костел – синагога (а в некоторых местечках также мечеть или кирха), были привязаны к планировочному ядру – торговой площади [14]. Торговая площадь часто являлась центром «штетла», который И. В. Соркина предлагает рассматривать как «еврейское физическое и духовное пространство в белорусском ... местечке» [15, с. 505]. Планировка и застройка общественных пространств штетла имеет ярко выраженные особенности, которые, как правило, недостаточно учитываются при реконструкции. Одной из таких особенностей являлись мощеные камнем улицы (брукованки) с большим уклоном.

Подчиняясь эстетическим образцам, заимствованным из опыта более крупных городов, малые города не прилагали усилий, чтобы сохранить в центре аутентичную жилую застройку. Появились типовые секционные дома, вступившие в резкое противоречие с исторической застройкой, как в Несвиже. Деревянная застройка остается с низким уровнем инженерного оборудования, ветшает, и теряет свою привлекательность.

Что касается транспортного обслуживания, то в настоящее время многие площади в городах окружены или разрезаются улицами, по которым движется поток транспорта. Бурное развитие автомобильного транспорта, как и стремление избавиться от него, создавая пешеходные площади, является основным фактором, опустошающим общественное пространство. На старых фотографиях любого малого города видно, насколько была переполнена рыночная площадь раньше, когда торговали с телег. Мы знаем, насколько оживленными остаются рынки сегодня. Убрав транспорт и связанную с ним рыночную торговлю из «сердца» малого города, градостроители ослабили социальную функцию непринужденного общения между людьми. Кроме того, торговля через сеть магазинов не поддерживает присутствие в меню горожан местных продуктов.

С точки зрения перспективного функционального использования современные площади малых городов обладают высоким потенциалом для реновации, так как их отличает удобная транспортная и пешеходная доступность, физическая и социальная безопасность, наполненность объектами, которые обладают историко-культурной ценностью.

Воплощение градостроительных традиций при реконструкции общественных пространств. Если обратиться к истории преобразования общественных пространств в городах Беларуси XX в., то можно выделить основные этапы этого процесса с характерными методами градостроительной реконструкции.

Восстановление центральных площадей на старых местах после военных разрушений. В ходе послевоенной реконструкции XX в. площади

меняли свой облик, так как некоторые здания были уничтожены, на их месте появлялись новые объекты; а другие здания перестраивались до неузнаваемости, приобретали иное функциональное назначение; опустевшие участки нередко оставались незастроенными, иногда они становились скверами, садами и парками [13].

Примером служит главная площадь в Поставах (рис. 1.41), ансамбль которой был создан в 1770-х гг. При реконструкции после второй мировой войны была сохранена планировка главной площади и основных улиц, были обновлены каменные дома, которым в настоящее время присвоен статус историко-культурных ценностей. Восстановлены и действуют костел святого Антония Падуанского (1903 г.) и церковь святого Николая (1894 г.), доминирующие в городском пейзаже (рис. 1.42). Около Дворца Тызенгаузов уцелел сосновый лес, превратившийся в парк.

Рис. 1.41. Поставы, площадь Советская

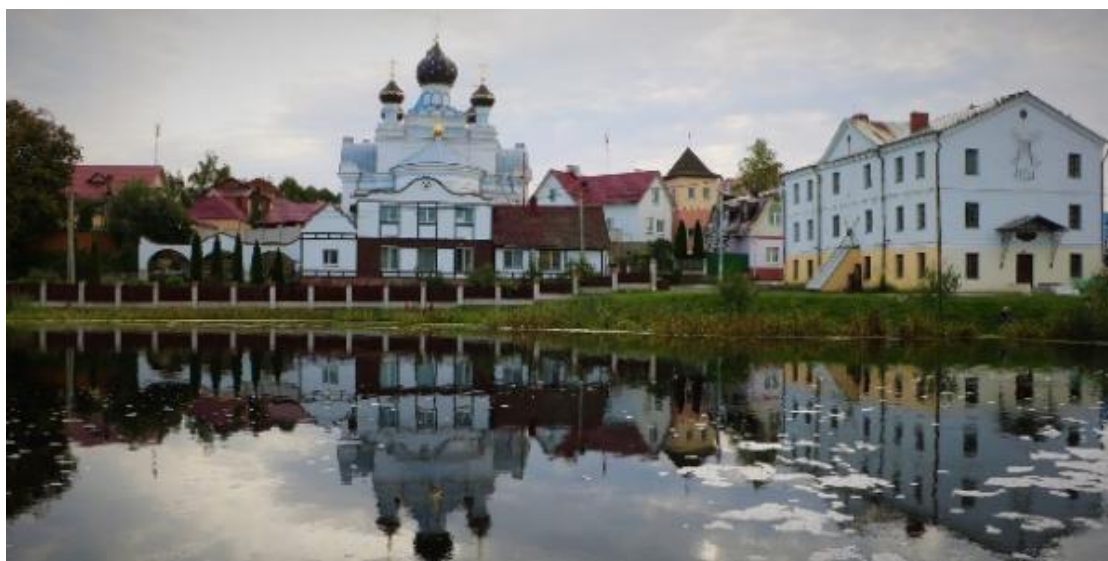

Рис. 1.42. Поставы, вид на исторический центр

Другой пример, при реализации Генерального плана Могилева 1936–1938 гг. (город должен был стать столицей БССР) планировалось создать город-сад за счет разбивки парков, скверов, бульваров, был запланирован новый общественно-административный центр – площадь Ленина на пересечении улиц Первомайской и Ленинской с новой городской магистралью, проходящей с запада на восток (современный проспект Мира). В 1938 г. был построен Дом Советов в Могилеве – главное сооружение на площади Ленина. Площадь имела большие размеры, потому что планировалась как главное пространство республики, поэтому часть его была занята сквером партерного типа, что «способствовало насыщению площади рекреационными функциями и улучшало архитектурно-пространственное ее решение» [10, с. 87].

Площадь Ленина стала новым репрезентативным пространством города и памятником белорусского зодчества советского периода. Уникально то, что и площади Ленина в Могилеве и Независимости в Минске проектировались как главные в стране. При схожести главного объекта площади (удивительный пример для белорусского градостроительства, когда один архитектор И. Лангбард является автором двух идентичных объектов), сами пространства значительно отличаются друг от друга в окончательном, современном варианте.

Приведенные примеры показывают, что методы преобразования общественных пространств после военных разрушений характеризуются *деформациями планировки и застройки главных площадей и улиц*. Степень деформации зависит от масштабов разрушений. До середины 50-х годов XX в. в приемах реконструкции главных площадей, улиц и парков в городах Беларуси легко считываются художественные образцы планировки и застройки, реализованные в Минске и Москве. Тенденции советского градостроительства того времени требовали создания в городах *ансамблей* как парадного пространства для проведения массовых мероприятий и демонстраций [13].

Второй этап преобразования общественных пространств в городах Беларуси связан с *формированием в них двухуровневой системы общественного обслуживания* [16]. Общественные пространства городов, которые имели перспективы развития, насыщались типовыми зданиями обслуживающих учреждений и организаций. При этом тиражировались не только проекты зданий, повторялись планировочные решения площадей, а также формы благоустройства парков и скверов. Города, где объекты культурного и природного наследия сильнее повлияли на структуру города, успешнее противостояли общей *тенденции к унификации образа общественных пространств* (рис. 1.43).

К 1990-м гг. в небольших городских поселениях Беларуси накопился сложный комплекс проблем, их усугубили начавшиеся в стране социально-экономические изменения. *Возрождение культурных традиций, развитие туризма, экологии и благоустройство* вошли в основные направления решения «больших проблем малых городов» [17]. В этих условиях сложился

своеобразный стандарт реновации общественных пространств городов [18]. В обязательном порядке осуществлялась **модернизация** объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Как правило, обновлялась привокзальная площадь; строились крупные спортивные сооружения, транспортные развязки и путепроводы; на месте центральных площадей и исторических улиц создавались пешеходные зоны, возле водоемов – набережные, в парках – устанавливалось ограждение и оформлялись парадные входы [18]. Добавив городам туристической привлекательности, градостроители насыщают городские центры новыми малыми архитектурными формами, скульптурами и фонтанами; улучшают систему наружного освещения; меняют асфальтобетонное мощение тротуаров на плитку [13].

а

б

Рис. 1.43. Общественные пространства:
а – г. п. Мир; *б* – г. Кричев

Так, особую уникальность Бресту добавляют городские бульвары (улица Советская и Гоголя, бульвар Шевченко и Космонавтов), придают красоту и уют городу, так как оформлены как городские озелененные пространства с возможностью использования в разное время года и имеют разнообразное дизайнерское оформление (скульптуры, скамейки, фонари), что привлекает не только местных жителей, но и туристов.

В Витебске в 2009 г. прошла реконструкция площади Победы – самой большой площади в городе и стране (7,2 га). Площадь рассечена улицами (Ленина – пр. Черняховского, пр. Московский – ул. генерала Белобородова, ул. Жесткова – ул. Калинина) на несколько частей. Западная часть окаймляется жилой застройкой, зданием школы и торгово-деловым центром «Беларусь». Мемориальная зона в честь воинов-освободителей, партизан и подпольщиков Витебщины включает 56-метровые обелиски, Вечный огонь, фонтаны, скульптурные группы и требует большого линейного пространства для обзора. С этой части площади открывается вид на другую сторону реки. Восточная часть площади окаймлена жилой застройкой и представляет собой простое по форме и содержанию открытое пространство. При реконструкции сквер был уничтожен, созданы фонтаны, но пространство утратило комфортность.

Возможности обновленного развития общественных пространств. Практикуемые сегодня методы реконструкции и дизайнерские решения преобразования общественных пространств, с одной стороны, наслоились на результаты предыдущих градостроительных решений и тем самым продолжили тенденцию к нивелированию своеобразия городов. С другой стороны, «проявилась новая тенденция к созданию *благоприятных условий для экспонирования объектов культурного и природного наследия, имеющих выразительные особенности и привлекающих туристов*. Городские площади, пешеходные улицы, парки, скверы, бульвары и набережные выступают в роли декораций на сцене, где разворачиваются организованные под открытым небом массовые мероприятия. Таким образом, общественные пространства городов стали «работать» в двух разных режимах: событийном и повседневном» [13, с. 15].

Необходимо вернуться к забытому и на сегодня актуальному приему проектирования системы открытых пространств. При этом необходимо учитывать иерархию компактных открытых пространств (также прием, используемый в советском градостроительстве) – городская площадь – площадь планировочного образования – специализированная площадь – транзитное пространство (на перекрестке) – курдонер и т. д. (рис. 1.44). Возможно введение кодирования геометрических параметров открытых пространств.

В дальнейшем при формировании и реконструкции общественных пространств необходимо использовать разнообразные их типы: парадные, ритуальные, политические, сакральные, пространства массовых действий. Как правило, эти пространства решаются как площади, объединяемые транспортными и пешеходными коммуникациями в единую систему с ис-

пользованием самой широкой палитры их свойств планировочного и объемно-пространственного характера. Также в центральной части города должны быть пространства-форумы, предназначенные для проведения народных собраний, шествий, и пространства массовых действий (ярмарки, народные гуляния и др.), что было традиционным для городской жизни прошлых веков [2]. Возможно использовать новые элементы пешеходных коммуникаций – аркады, пассажи, галереи и другие элементы; создавая места отдыха с выделением зон активного дневного, вечернего и ночного посещения. Для организации комфортных пешеходных пространств, многообразного и компактного размещения объектов тяготения населения можно использовать первые и подвальные этажи прилегающей застройки, что также традиционно для центров городов прошлых лет.

Рис. 1.44. Полоцк

Вопросы:

1. Назовите три традиции белорусского градостроительства прошлых веков при организации общественного центра.
2. Назовите три градостроительные традиции XV–XIX вв., сохранившиеся в планировке современных городов Беларуси.
3. Назовите три традиции белорусского советского градостроительства при формировании и реконструкции главных площадей городов.

Список литературы:

1. Иодо, И. А. Центры небольших городов Беларуси: традиции и новаторство в их развитии / И. А. Иодо, Д. В. Лагутенок // *Europa, region, turystyka: specyfika przestrzeni regionalnej*. – Suraj, 2007. – С. 23.

2. Протасова, Ю. А. Направления совершенствования общественных урбанизированных пространств города Минска / Ю. А. Протасова, Т. Е. Рачкевич ; под ред. А. С. Сардарова // Архитектура: сборник научных трудов. – Минск : БНТУ, 2015. – Вып. 8. – С. 57–62.

3. Потаев, Г. А. Традиции и инновации в современном градостроительстве / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2022. – 203 с.

4. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 512 с.

5. Чернявская, Т. И. Архитектура Витебска. Из истории планировки и застройки города / Т. И. Чернявская. – Минск : Наука и техника, 1980. – 112 с.

6. Русецкий, А. В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Минск : БелЭн, 2001. – 228 с.

7. Протасова, Ю. А. Эволюция общественных пространств Могилева : через призму традиций / Ю. А. Протасова // Архитектура и строительство. – Минск, 2024. – Вып. 1. – С. 14–19.

8. Протасова, Ю. А. Архитектура Бреста: формирование общественного городского центра, утраченного и современного / Ю. А. Протасова, А. Н. Колосовская // Архитектура : сборник научных трудов. – 2023. – Вып. 16. – С. 65–71.

9. Кишик, Ю. Н. Белорусский город : историческое наследие, архитектурное своеобразие / Ю. Н. Кишик. – Минск : Беларусь, 2015. – 223 с.

10. Общественные центры городских населенных мест БССР (Опыт формирования, проблемы и направления развития) / Е. Л. Заславский, Ю. В. Чантурия, О. В. Базакуца, А. Е. Роговин ; под общ. ред. Е. Л. Заславского. – Минск : Вышэйшая школа, 1991. – 215 с.

11. Прокопович, Т. Н. Северная Пальмира Беларуси / Т. Н. Прокопович // Архитектура и строительство. – 2003. – № 4. – С. 23–28.

12. Протасова, Ю. А. Открытые пространства белорусских городов // Ю. А. Протасова, В. В. Вашкевич // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию образования УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», г. Горки, 29–30 июня 2020 г. – С. 129–133.

13. Вардеванян, П. Г. Экологическая реновация общественных пространств малых городов Беларуси / П. Г. Вардеванян, Ю. А. Протасова // Архитектура и строительство. – Минск, 2023. – Вып. 2. – С. 13–18.

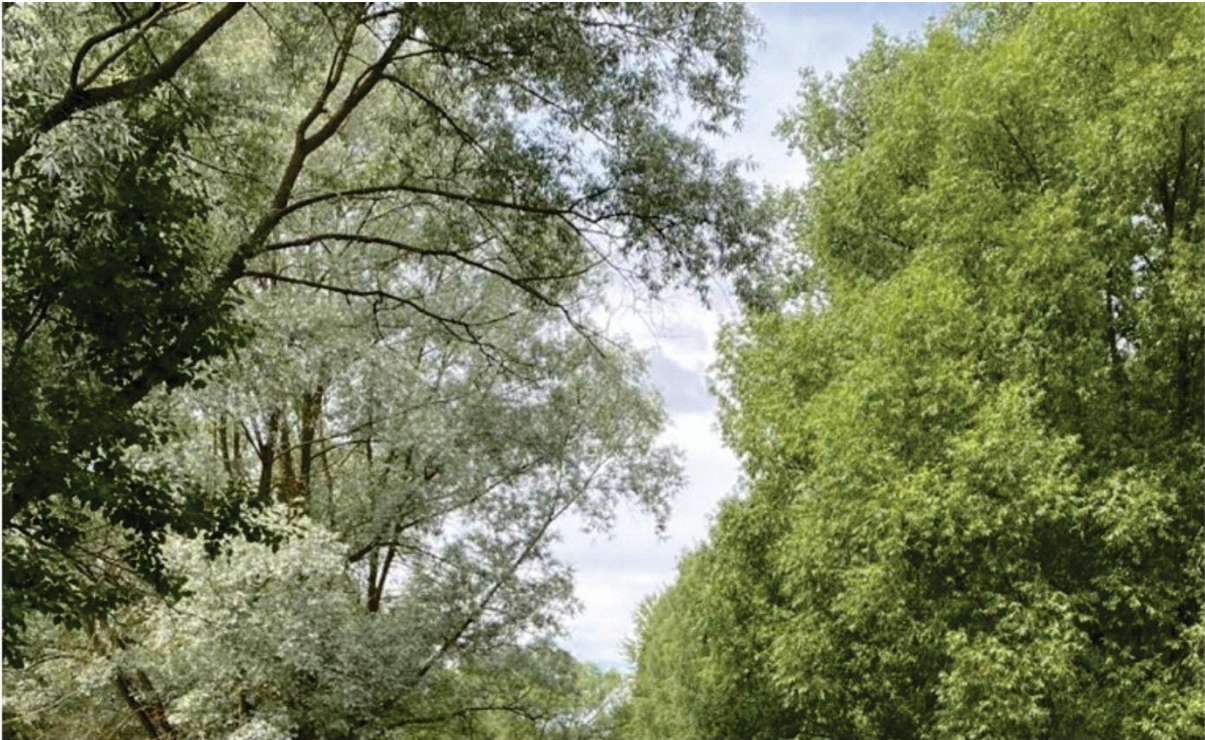
14. Маховская, И. С. Белорусское местечко как социокультурный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnick.ru/file/scientific-article/439bb6fa-5898-49dc-914d-0f92bd123caf/?title>. – Дата доступа: 15.03.2023.

15. Соркина, И. В. Мир местечка Беларуси в зеркале мемуаров (XIX – начало XX в.) / И. В. Соркина / Наукові записки. – Т. 19, Кн. 1: Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України – С. 505–521.

16. Справочник проектировщика. Градостроительство / редкол.: В. А. Шквариков (гл. ред.) [и др.]. – М. : Гос. издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. – 368 с.

17. Машарова, О. Н. Большие проблемы малых городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ais.by/story/1286>. – Дата доступа: 14.03.2023.

18. Стурейко, С. «Дожинки» и архитектурное наследие: возможности и испытания для белорусских городов / С. Стурейко // Prace Etnograficzne. – Т. 41, № 2. – Вильнюс : ЕГУ, 2013. – С. 91–112.

Раздел 2
ВЫЯВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ТРАДИЦИЙ В ЛАНДШАФТНОЙ И МЕМОРИАЛЬНОЙ
АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ

Общие положения

В данном разделе освещаются вопросы преемственности в ландшафтной и мемориальной архитектуре, прослеживаются основные черты, присущие озелененным территориям начиная с XVIII в. и до настоящего времени.

Модуль «Архитектурно-ландшафтное проектирование» для студентов специальностей «Архитектура» и «Архитектурный дизайн» включает архитектурный проект «Парк» и предполагает освоение студентами теоретического лекционного курса «Ландшафтная архитектура» с выполнением практических работ по ландшафтной тематике в рамках программы учебной дисциплины. Целью данного раздела пособия является получение дополнительных профессиональных знаний и умений в области ландшафтной архитектуры, которые студенты смогут применить при выполнении архитектурно-ландшафтного и дипломного проектирования.

2.1. Формирование национальных традиций на основных этапах развития садово-паркового искусства Беларуси

Современная ландшафтная архитектура Беларуси своими истоками уходит вглубь веков, опираясь на белорусское садово-парковое искусство.

Можно выделить основные этапы развития садово-паркового искусства Беларуси, начиная с XVII в., когда преобладало утилитарное садоводство. Примечательно, что в парках и садах этого времени высаживались овощные, лекарственные и плодово-ягодные растения. Но в то же время сады Беларуси несли художественные черты: большое внимание уделялось цветникам, они были украшением парков и представляли собой сложные композиции. По историческим свидетельствам (сады этой эпохи не сохранились) известно, что в садах располагались пруды, в том числе рыбные, высаживались декоративные деревья, кустарники, малые архитектурные формы в виде альтанок [1].

К середине XVIII в., развиваясь под влиянием идей европейского паркостроения, на живописных белорусских равнинах, являющихся благоприятной ландшафтной основой, создаются первые **регулярные парки** (в Мире, Слониме, Залесье и др.). Это влияние сказывалось не столько в планировке, сколько в декоративном оформлении, появляются топиарные композиции, цветочные партеры и цветочные композиции. А. Т. Федорук подчеркивает отличия регулярных парков Беларуси от парков Западной Европы и России этого периода: меньшие размеры, скромное декоративное убранство, преимущественно симметрично-осевое построение, с вытянутым вдоль планировочной оси прямоугольным планом. Для белорусских парков характерны слияние с окружающими ландшафтами и дальние перспективы как композиционная особенность, основными элементами являлись боскеты и аллеи, зеленые лабиринты [2]. Ассортимент растений определялся природно-кли-

матическими условиями Беларуси и для стриженных форм при устройстве боскетов, лабиринтов использовались местные породы – ель, граб и липа, в качестве кустарников – можжевельник, шиповник, барбарис.

С конца XVIII в. меняется политическая и экономическая ситуация в стране, появляются **пейзажные парки**. Поклонение живой природе, романтические настроения и отрицание регулярных принципов построения парков, распространившись на территорию Западной Европы и России, переходит и на территорию Беларуси, приобретая национальные черты. В связи с тем, что Беларусь в это время находилась в подчинении России, многие усадьбы того времени принадлежали русским помещикам. В этих имениях создаются усадебные парки (Кричев, Святск, Щучин), а также строятся дворцово-парковые ансамбли (Гомель, Несвиж, Гродно, Щорсы). Русские архитекторы, работающие в этих усадьбах (Н. Львов и др.), придают им черты русского градостроительства того периода. Также на территории Беларуси творят и зарубежные архитекторы (Д. Сакко, К. Спампани, Я. Габриэль, Я. Беккер и др.), парковые композиции которых напоминают западноевропейские. Местные мастера хорошо владели чугунолитейным ремеслом, их изделия располагались в парках в качестве уличной мебели, оград, деталей въездных брам, которые сочетались с парковой средой за счет растительного декора.

Основой пейзажного парка становится подражание естественной природе. На смену линейным посадкам, партерам, стриженным формам деревьев приходят поляны и лужайки свободных очертаний, водоемы в извилистых берегах, криволинейные дорожки. Изменилось назначение парка: вместо веселых и беззаботных развлечений, предполагающих большое количество посетителей, пейзажный парк предполагает одинокое, несколько меланхоличное восприятие природы. В большом количестве появляются малые формы, архитектурные сооружения, руины, символические памятники, отсылающие нас в эпоху античности. Сохранились и до настоящего времени такие романтические элементы парков как въездные брамы, беседки, башни, в парковые ландшафты включались здания кузниц, коптилен (Щорсы, Лентупы), мельниц (рис 2.1). В пейзажных парках Беларуси устанавливались камни с эпитафиями (Несвиж), памятные валуны как скромные символы, напоминания о происходящих событиях.

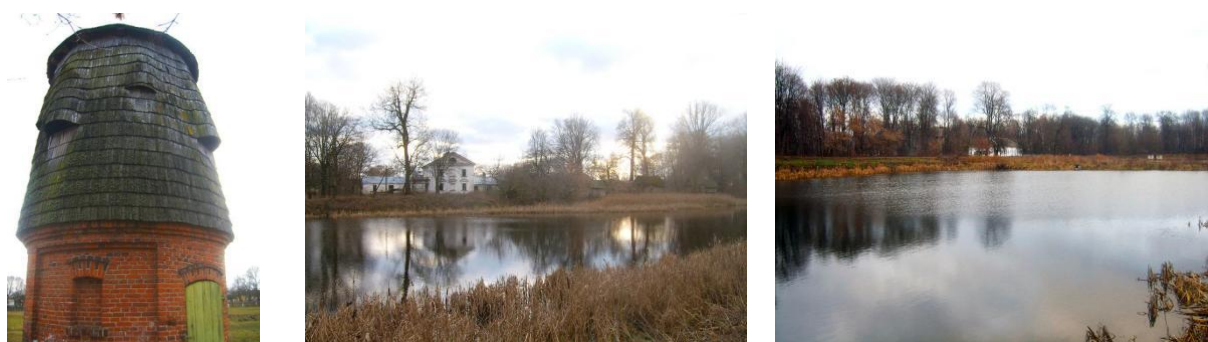

Рис. 2.1. Виды пейзажного парка в г. п. Щорсы

Новую стилистику приобретают не только новые парки, но и реконструируемые старые, которые меняют планировочную структуру, прямолинейные аллеи приобретают извилистый характер. В таких парках часто остаются регулярные фрагменты, примыкающие к главному зданию парадные партеры, остальная часть парка имеет живописную планировку (Залесье, Скоки, Руткевичи и др.) Многие дворцово-парковые комплексы расположены на берегах рек, поэтому большое значение имело раскрытие на реку и восприятие парка с большого расстояния (Гомель, Гродно), создание дальних перспектив, при которых парки воспринимались как пространства гораздо больших размеров [3]. Во многих районах Беларуси повышенный уровень грунтовых вод, поэтому в парках часто используются водные акватории, создаются сложные искусственные водоемы (Несвиж), имеющие свободное очертание. Пруды выполняли как хозяйственную, так и композиционную функции, на них ориентировались перспективы и планировочные оси парков.

Природно-климатические и ландшафтные условия Беларуси оказали влияние на композиционно-пространственную организацию парков, в которой нашли отражение характерные ландшафты с чередованием хвойных, лиственных, смешанных лесов с лугами, полями, болотами, использовалось умелое сочетание открытых, полуоткрытых и закрытых парковых пространств. Большое внимание уделялось разнообразию ассортимента древесных и цветочных растений. Благодаря созданному Ж. Жилибером ботаническому саду можно судить о том, что в парках Беларуси произрастали экзотические растения (сирень, кизил, конский каштан, грецкий орех, можжевельник, тис ягодный и др.), что было очень прогрессивно для того времени. В каждом белорусском парке применялись редкие растения, во многих использовались обширные ботанические коллекции (в Несвиже, Гомеле, Станьково и др.) Подбор и группировка таких древесных растений акцентировали окружающий природный ландшафт, в то время как естественные древостои служили базовым материалом для формирования парковых пейзажей методов ландшафтных рубок [1].

В начале XIX в. создаются городские публичные сады для отдыха горожан в Минске, Витебске, Гродно. Во второй половине XIX в. в Беларуси вырастает авторитет науки, проявляется интерес к естествознанию, интродукции растений, что повлияло на появление ботанических садов в Гродно (сад Жильбера, заложен в 1775 г.) и Горках (заложен в 1840 г.). В большинстве сады и парки остаются частными (Поставы, Лошица, Пружаны, Красный Берег, Мир, Станьково), но в них увеличивается количество уникальных экзотических растений, многие из парков обретают характер коллекционных объектов, в некоторых получают развитие питомники растений. В садово-парковом искусстве продолжают традиции пейзажного паркостроения XVIII в., развиваются пейзажные натуралистические парки, в основе организации которых используется принцип перспектив, преобладают небольшие размеры, отсутствие ограждений, фонта-

ны, водоемы с островами (до 1 га). Получают распространение растения с пирамидальной (тополь черный итальянский, туя западная пирамидальная), шаровидной (клен остролистный шаровидный, ива ломкая шаровидная) и плакучей формой кроны (ясень плакучий, береза плакучая Юнге), а также акцентные растения с красноватой, пурпурной листвой. Высаживаются экзоты (персик, абрикос, черешня, виноград, пихта, вяз, пихта сибирская, сосна веймутова, конский каштан, клен остролистный, шелковица белая, каштан посевной, туи, магнолия, тюльпановое дерево и др.), используется большое количество кустарников (спирея, роза, сирень китайская, жимолость и др.) [2].

В начале XX в. в Беларуси широко использовались элементы регулярной планировки, топиарное искусство, продолжали применяться интродуцированные растения в парках пейзажного стиля (Хойники 1910–1915 гг., Новогрудок 30-е годы XX в. и др.), возрастала их утилитарность и хозяйственная целесообразность. Так, на территории Лошицкого усадебного комплекса в Минске кроме отдельного хозяйственного двора размещались 2 мельницы и спитрзавод.

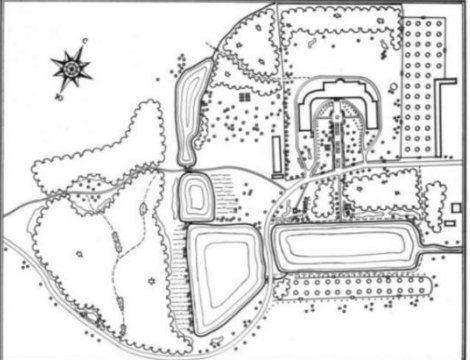
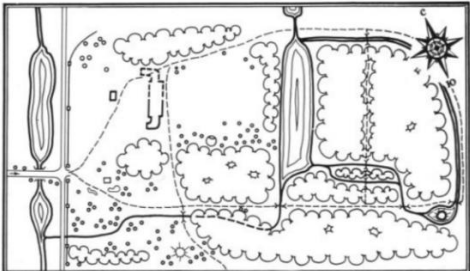
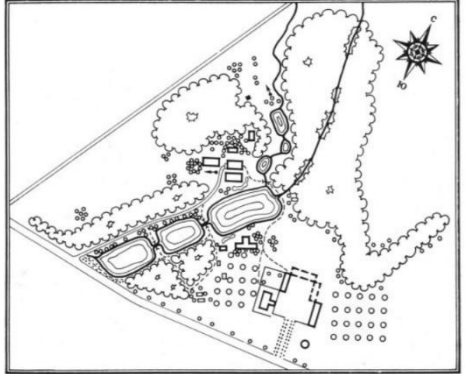
В это время в центральном районе Минска располагались Александровский и Городской скверы, одним из первых городских общественных садов для отдыха был Губернаторский сад в Минске, созданный на рубеже XVIII–XIX вв. и открытый для посещения в 1805 году [2, с. 129]. Характерным для обустройства первых общественных парков было размещение малых архитектурных форм и мемориальных сооружений: в ознаменование запуска первого водопровода с артезианской водой в 1874 г. в Александровском сквере был установлен фонтан с декоративной скульптурной группой «Мальчик с лебедем», в Губернаторском саду – обелиск в честь минского губернатора З. Я. Корнеева – основателя этого парка. Изначально Губернаторский сад занимал территорию в 15 га, имел элементарную планировку (три аллеи). В парке располагались павильоны, беседки, купальня, грот. К XX в. территория расширилась до 28 га.

Для парков Беларуси **начала XX в.** можно выделить основные черты планировки и ландшафтного оформления: небольшие размеры (в среднем до 10 га); композиционно простые планы, в виде прямоугольника или квадрата; наличие регулярного партера при усадьбах с применением цветочных клумб; посадка экзотов (пихта сибирская, сосна горная, карагана древовидная и др.); использование искусственных водоемов; включение плодового сада; утилитарность в использовании [3] (табл. 2.1).

Наиболее ценными в художественном отношении и с точки зрения истории садово-паркового искусства Беларуси считаются **Несвижские парки**, соединившие в планировке традиции прошлых стилей с возрождением романтических идей: Замковый парк, Старый парк или Озерина, Марысин парк, ипподром или Английский и Японский парки, общей площадью 66 га.

Парки Беларуси. Краткая характеристика

Парк	Время строительства, характеристика	План
1	2	3
Парк в Мире	«Замок был построен в 1506–1510 гг.... В 1891 году имение становится собственностью Святополк-Мирских и начинается формирование нового дворцово-паркового ансамбля» [1, с. 196]	
Дворцово-парковый ансамбль, Гомель	Строительство началось в 1777 г. Дворцово-парковый комплекс включает: дворец Румянцевых и Паскевичей – памятник архитектуры конца XVIII – середины XIX вв., часовню-усыпальницу князей Паскевичей, административное здание, «Зимний сад» и смотровую башню, – памятники архитектуры XIX в., старинный парк – памятник природы и садово-паркового искусства середины XIX в. [4]	
Губернаторский сад, Минск	Парк пейзажного типа. Городской парк или Губернаторский сад стоял в ряду крупнейших городских парков Беларуси. Его площадь составляла почти 18 га (сейчас 28). Парк расположен в центральной части города на берегу реки Свислочь. Заложен в 1800 г. После войны парк восстановили	
Парк Залесье, Усадьба Огинских	Заложен в XIX в. Парк, задуманный в «английском стиле», имеет пейзажный характер с пересеченным живописным рельефом у поймы реки. В прошлом здесь имелись малые архитектурные формы (павильоны, беседки, мостики, водяная мельница). Ныне сохранилась лишь каплица у дворца, цокольная часть мельницы у моста, остатки ограды и хозяйственных построек [5]	

1	2	3
Парк, Святск	«Заложен в конце XVIII в. в имении князя Воловича. Площадь более 12 га. Центром композиции является дворец, построенный в 1779 г. В основу парка заложена система искусственных водоемов» [1, с. 113]	
Парк, Освея	Формирование усадьбы началось в XVIII в. Парк занимает ровную, слегка пониженную территорию на берегу озера Освея. Пруды, каналы, протоки кольцом охватывают территорию парка, создавая иллюзию островного положения его центральной части [1, с. 116]	
Парк, Щорсы	«Парк закладывался в последней четверти XVIII в. на площади около 40 га. Его центром стал дворцово-парковый ансамбль, сочетающий несколько сооружений» [1, с. 125]	

Парк Озерина был заложен в 1878 г. по инициативе Марии де Каstellян, княгини Радзивилл, о чем свидетельствует памятный камень-валун. Композиция парка сформирована в пейзажном стиле, с обходными аллеями и тремя большими полянами (Спортивной, Центральной и Выставочной).

Новый или Марысин парк занимает территорию в 22 га, расположен на левом берегу пруда Дикий. Основные композиционные элементы парка объединены кольцевой дорогой и наиболее ярко отражают особенности романтических парков, с их уединенностью, тишиной, наличием малых архитектурных форм, связанных единым символическим значением – легендами о трагической гибели княжны Марии. Продолжением Марысиного парка являлся Английский парк площадью 10 га, расположенный вдоль Замкового пруда. Этот парк представлял собой ипподром, оформленный одиночными экземплярами деревьев, где обучались верховой езде. На месте поляны Плинтовка в 1913–1914 гг. закладывается Японский сад размером 7 га, от планировки которого сохранились одиночные деревья ивы бе-

лой. По замыслу парк должен был воплощать восточную экзотику: планировалось высадить карликовые деревья, создать композиции из камней, проложить извилистые дорожки. Из-за первой мировой войны работы не были завершены, в настоящее время это луг с небольшим количеством деревьев, сохранилась аллея, которой Английский парк соединялся со Старым парком. Парк не имел ограды и визуально продолжался за пределами своей территории, приближаясь к естественным ландшафтам. Над созданием парковых композиций работали белорусские садовники: с 1878 по 1912 г. главным садовником парка был Андрей Постаремчак, именно его школой садоводства определилось композиционное единство самого сложного паркового ансамбля Беларуси в Несвиже, который создавался по частям и в разное время (рис. 2.2–2.4).

Рис. 2.2. Панорама пруда в Несвижском парке

Рис. 2.3. Старый парк в Несвиже

Рис. 2.4. Источник «Студня Ундины» в Несвижском парке

Советский период белорусской истории характеризуется особым вниманием к парковому строительству, создание системы садов, парков, бульваров было провозглашено одной из задач реконструкции и строительства советских городов. Результатом стало устройство парков культуры и отдыха, где наряду с воспитательными задачами происходило приобщение к занятиям спортом, развлечениям. Происходил процесс идеологизации парков, который коснулся как реконструкции существующих, так и создания новых парков. В Минске на месте бывшего Губернаторского сада в 1936 г. открывается Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького, который после октябрьской революции назывался «Профинтерн».

В 1932 г. на территории Беларуси был создан один из самых уникальных объектов ландшафтного искусства – Центральный ботанический сад Национальной академии наук Беларуси. Территория в 106 га (в настоящее время 153 га) вмещает более 9000 экземпляров уникальных видов растений. Это один из крупнейших подобных объектов в Европе. Планировка сада четкая – главная аллея ведет к центральному партеру, от которого веером расходятся аллеи, сформированные деревьями определенной породы: черемуха Маака, сливолистная яблоня, липа мелколистная, рябина обыкновенная, повислая береза, серебристый клен, пенсильванский ясень и др. Еловая аллея ведет к озеру [3].

Следующим этапом развития паркового строительства Беларуси стало **послевоенное восстановление** и реализация проектов озеленения центров городов (1945–1955 гг.). Послевоенная реконструкция парка Горького проводилась по проекту архитектора И. Руденко, именно тогда территория приобрела планировку и образ детского парка: была построена плотина с водопадом, появились детские аттракционы, был восстановлен единственный уцелевший в Минске стадион. В послевоенное время была создана набережная на месте переувлажненной поймы реки Свислочь, одновременно было расширено русло реки. Основным композиционным элементом пониженной части парка является неширокая искусственная протока с декоративными мостиками, которая была характерным структурным элементом и в старинном парке [2, с. 130]. С XIX в. в центральной части сохранились крупные липы и клены, встречаются старые деревья лиственницы, ясени (рис. 2.5).

Рис. 2.5. Виды нижней террасы парка ЦПКиО им. Горького в Минске

В первое послевоенное десятилетие активно возрождались разрушенные белорусские города – к 1950 г. были утверждены генеральные планы Минска и большинства других городов, общим для всех планов восстановления и развития являлся учет природных факторов, на основе которых формировалась композиция городов. Из основных градостроительных положений довоенного генплана города Минска в генеральном плане 1946 г. «предусматривалось создание вдоль реки Свислочь, в ее пойме, целой системы парков, образующих резервуар чистого воздуха» [6, с. 187], что позволило сохранить преемственность в подходах к планировке города. Прозвучала прогрессивная для того времени идея создания «сквозного зеленого диаметра» вдоль реки в центре города с подключением парков Победы, детского (сущ. М. Казея), 30-летия БССР (сущ. Я. Купалы), имени Горького, парка у стадиона «Динамо» и др.

Поправки, внесенные в 1974 г. в генеральный план Минска, поддерживали идею водно-зеленого диаметра, которая развивалась созданием «парквеев» с дублирующими их скоростными дорогами, проходящими по периферии центра. Одним из важнейших достоинств проекта было сочетание искусственно созданной природной среды с застройкой, использование потенциальных возможностей небольшой реки Свислочь и довольно спокойного рельефа местности для создания живописного водно-зеленого диаметра. «Устройство внутри компактного города водно-зеленого кольца в со-

четании с водно-зеленым диаметром, планировочно-композиционная связь общегородского центра с проектируемой системой озеленения и обводнения значительно обогатили пространственную структуру генерального плана, создали условия для формирования новых выразительных архитектурных ансамблей столицы при активном использовании природных факторов» [7, с. 62]. Идея создания водно-зеленого диаметра, реализованная в Минске, осуществилась и в других городах (Витебск, Гомель, Брест, Могилев) [3].

В 80-е годы XX в. во многих городах Беларуси было проведено крупномасштабное преобразование городских ландшафтов: реконструированы и созданы новые скверы, бульвары и парки. Продолжались традиции паркостроения, характерные для СССР. Это создание, в основном, многофункциональных парков, имеющих четкое функциональное зонирование; применение традиционных парковых сооружений и элементов благоустройства из бетона и металла; наличие агитационных идей, свойственных этому периоду, отражающихся в названиях парков, стилистике. Необходимо отметить следование национальным традициям садово-паркового искусства, сложившимся ранее: тщательное использование особенностей рельефа местности, сохранение существующих зеленых насаждений и подбор посадочного материала из древесных пород, характерных для данной местности [3].

В XXI в. в связи с повышением значимости историко-культурного наследия, осознания национальной идентичности большое значение имеют процессы **восстановления дворцово-замковых комплексов** в Беларуси, при этом необходимо учитывать современные требования, предъявляемые к рекреационным озелененным территориям, и в то же время важно не разрушить восприятие тех фрагментов исторического паркового ландшафта, которые сохранились. Показательным примером такого подхода является дворцово-парковый комплекс Румянцевых–Паскевичей в Гомеле, где в северной части парка удалось сохранить исторический ландшафт: сформированный до середины XIX в. пейзажный парк с посадками богатой растительности (шелковица, сосна черная, различные виды берез, кедр, магнолия, можжевельник, рябина, липа, клен, лапчатка и др.), расположенный на сложном холмистом рельефе вдоль реки Сож. В парке на набережной установлены современные скульптурные композиции, которые по смыслу и форме органично вписываются в концепцию парка (памятник Н. П. Румянцеву; скульптура лодочника, как символа первого гомельчанина; композиция «Прогулка с борзыми» – князь Ф. Паскевич со своими собаками). Эти скульптуры подчеркивают концепцию парка и позволяют посетителям подробнее ознакомиться с историей города [8].

Примером сохранения и реконструкции исторического паркового ландшафта можно назвать реконструкцию Александровского сквера и Лошицкого усадебно-паркового комплекса в Минске. При проведении восстановительных работ в Лошицком парке удалось сохранить следы практически всех эпох садово-паркового искусства Беларуси на основной территории парка (около 100 га). Концепция восстановления усадебно-паркового ком-

плекса была направлена на сохранение основных планировочных элементов парка, заложенных еще в XIX в.: Главной липовой аллеи, Тенистой аллеи, Мельничной дороги, ведущей к руинам мельницы (трехэтажного кирпичного здания, построенного в 1901 г.). Удалось сохранить черешневый сад и участок яблоневого сада, заложенного в 1925 г. академиком Н. И. Вавиловым как Белорусское отделение Всесоюзного института растениеводства. Хотя деревья в саду вышли из продуктивного возраста и нуждались в санитарной вырубке, архитекторам-проектировщикам удалось сохранить основной массив регулярного сада, который отсылает нас к истории традиционной усадьбы, включающей фруктовые сады [8] (рис. 2.6).

Рис. 2.6. Ландшафтные картины Лошицкого парка

2.2. Тенденции воплощения национальных традиций в современных парках

Выявление и использование традиций национальной архитектуры в ландшафтной архитектуре Беларуси играет важную роль в сохранении и передаче культурного наследия страны. Это позволяет создавать уникальные и гармоничные пространства, объединяющие природную красоту и архитектурные элементы, специфичные для Беларуси.

К **основным национальным традициям**, сформировавшимся на протяжении столетий в ландшафтной архитектуре Беларуси, можно отнести следующие общие положения:

- следование природным особенностям территории;
- использование местных пород деревьев;
- создание искусственных водных систем или включение существующих водных акваторий в планировку парков и др.

Нужно отметить традиции формирования архитектурно-планировочной структуры парков, которые совмещают как регулярную планировку в парадной входной части парка, формируя главную аллею, парадные партерные пространства, так и пейзажные приемы во второстепенных зонах. Трассировка аллей соответствует особенностям рельефа местности, формируя композиционные акценты, раскрытие на прилегающие территории, что актуально даже при небольших перепадах рельефа.

В качестве основного посадочного материала традиционно используются местные породы деревьев, среди которых преобладают липа сердце-

видная, клен остролистный, ясень обыкновенный, ель европейская и др. Также продолжается применение экзотов, которые создают акцентные посадки в виде солитеров или отдельных групп.

Преимственность прослеживается и в создании искусственных водных систем и элементов водного благоустройства, что становится актуальным приемом оптимизации городской среды в связи с потеплением климата и эффектом «теплового острова». Зеленые диаметры, предусмотренные послевоенными генпланами в большинстве белорусских городов, были успешно реализованы и сейчас являются главными композиционными акцентами и экологическим каркасом, вокруг которого формируются городские парки и общественные озелененные пространства. Применяются современные водные устройства, бесчашные «сухие» фонтаны, которые работают сезонно, сохраняя возможность пешеходного транзита.

Характерно дальнейшее **развитие специализированных парков** с обязательным включением зон для посетителей различных возрастных групп. Появляются тематические парки в Минске и в крупных городах: парк Победы, Студенческий парк, спортивный парк «Муравицкие холмы» и парк «Курасовщина» в Минске, парк Подниколье в Могилеве, парк 1000-летия в Бресте, парк Четырех стихий и сквер Семьи, Любви и Верности в Солигорске и др.

В малых и средних городах Беларуси проблема развития парков, имеющих небольшие фрагменты исторического паркового ландшафта либо храмовые постройки, связана с необходимостью размещения различных функциональных зон на относительно небольшой территории. В таких парках, как правило, располагается и мемориальная зона, которую достаточно сложно совместить с зоной массовых мероприятий (аттракционы, павильоны питания и торговли). Для целостности восприятия фрагментов мемориального и исторического ландшафтов возможно предусмотреть визуальную изоляцию, используя геопластику, зеленые изгороди, массивы зеленых насаждений, что не потребует больших финансовых вложений (рис. 2.7–2.10) [8].

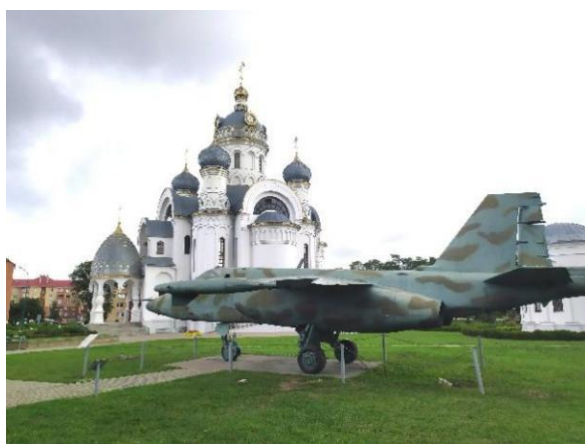

Рис. 2.7. Духовно-патриотический комплекс на территории парка в Березе

Рис. 2.8. Детский городок в парке в Шклове

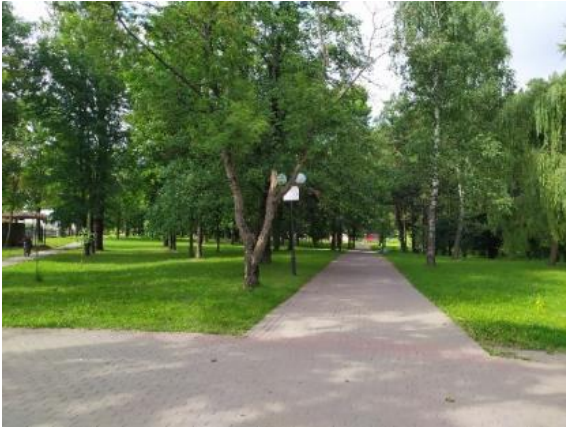

Рис. 2.9. Аллея парка
в Шклове

Рис. 2.10. Историческая часть парка
в Шклове

Важной национальной традицией при создании и реконструкции современных парков является **сохранение исторической памяти**, связанной с событиями Великой Отечественной войны. В Минске создаются Мемориальный комплекс «Тростенец» и крупнейший общественно-политический ансамбль вдоль пр. Победителей, ядром которого является парк Победы с обелиском «Минск – город-герой» и зданием музея Великой Отечественной войны, реконструируются памятные мемориальные зоны во всех городах Беларуси.

Основная цель создания мемориала «Тростенец» – увековечить память жертв фашизма и сохранить историческую достоверность на месте массового уничтожения граждан всех возрастов и разных национальностей. Архитектурно-планировочная и образно-художественная организация территории комплекса раскрывает античеловеческую практику нацистской политики в отношении гражданского населения Европы и выступает объектом национальной истории великой борьбы и испытаний Беларуси в период второй мировой войны (рис. 2.11) [9].

Главная идея реконструкции парка Победы воплощена в многовековой традиции отображать в монументальных произведениях зодчества и садово-паркового искусства исторические события. Его архитектурно-художественный образ основан на теме победы в Великой Отечественной войне. Главной осью сюжетного развития является центральная аллея, проходящая по оси мемориальной зоны, на которой расположен фонтан Победы – одно из самых живописных мест парка (рис. 2.12). Вдоль озера со стороны пр. Победителей как связующая нить между исторической победой и достижениями современников проходит набережная Победителей, параллельно которой проложены туристическая и городская велотрассы (рис. 2.13). На оси центральной аллеи перед многоструйным светодинамическим фонтаном на воде «Паруса» установлена скульптура «Расцвет» в виде цветка, являющаяся доминантой и символизирующая период расцвета и возрождения Беларуси.

Рис. 2.11. Мемориальный комплекс «Троштенец».

Главный архитектор проекта и научный руководитель объекта Аксенова А. А., авторы проекта: Почечуев В. А., Постникова Е. Н., при участии Ширей Н. Л., Глаголева Е. В., скульптор монумента Костюченко К. А.

Вся территория градостроительного ансамбля, протянувшегося от пр. Машерова до ул. Орловской вдоль водно-зеленого диаметра, занимает 200 га. Вторую его часть, олицетворяющую современную Беларусь, формируют территория со зданием Дворца Независимости и выставочным центром «БелЭкспо», и площадь Государственного Флага, в центре которой на гранитном постаменте с государственным гербом, размещен флагшток общей высотой 70 м, с государственным флагом размером 7×14 м. По радиусу площади расположены вертикальные стелы с гербами областей, справа и слева от парадной лестницы – стелы с названием площади, текстом Государственного гимна Республики Беларусь и контуром карты государства [10] (рис. 2.14).

В рамках концептуального учебного архитектурного проектирования можно говорить о сохранении исторической памяти на примере работы студентов архитектурного факультета Василевской, Король по реконструкции сквера «Беларусь Партизанская» в Минске. Была предложена концепция непрерывной красной линии, объединяющей все зоны сквера и символизирующей путь от прошлого в будущее: от развивающегося знамени Победы в борьбе против фашизма с информационными стендами, описывающими подвиги белорусских партизан, до современных интерактивных зон с детскими площадками – символами современной Беларуси (рис. 2.15).

Рис. 2.12. Фонтан Победы в парке Победы, Минск

Рис. 2.14. Площадь Государственного Флага, Минск

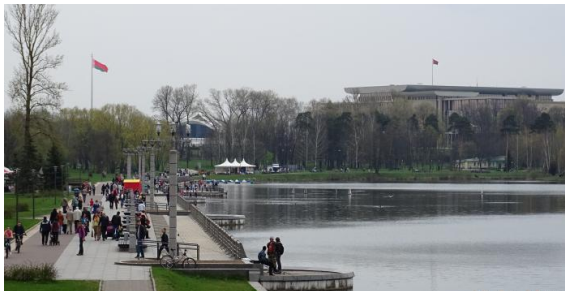

Рис. 2.13. Набережная Победителей, Минск

Рис. 2.15. Концепция реконструкции сквера «Беларусь Партизанская» в Минске

Важно отметить, что использование национальных архитектурных традиций в ландшафтной архитектуре Беларуси требует соблюдения баланса между сохранением исторического наследия и современными потребностями и требованиями. Необходимо учитывать функциональность и удобство создаваемых пространств, а также сохранение окружающей среды и экологическую устойчивость проектов.

В Беларуси продолжается **процесс экологизации** парков: пространство парка все больше трактуется как место общения человека с природой, уделяется внимание образовательной, познавательной функциям. В Минске появляются зоны парков с экологической направленностью, создаются эколого-ландшафтные объекты в городской среде (экосады, экотропы – «Остров птиц» в парке Победы, «Белая дача», «Легенды белорусской флоры» в Ботаническом саду, «Малявки» в парке им. Грековой, «Птичья полянка», «Медвежино», «Серебрянный лог», и др.), где у архитекторов и озеленителей стоит задача сохранить уникальность природных ландшафтов [11].

Среди примеров создания рекреационных объектов, имеющих уникальную ценность сохранившейся природной системы, – проект «Благоустройства реки Качинка в микрорайоне Сухарево-5 в Минске. Для сохранения существующего болотного массива, как «живой» экосистемы с натуральным почвенным покровом и обитанием некоторых ценных видов диких растений, животных и птиц был разработан комплексный подход, объединяющий разрозненные элементы природного комплекса в целостную устойчивую систему. Предусматривается создание определенных условий для жизни растений и биоты, обитающих на существующем болоте, устройство береговой линии водоема, максимально повторяющей контур естественного берега, подбирается ассортимент многолетних цветущих растений, луговых и злаковых трав. Для сохранения и поддержания природных участков ландшафта ограничивается максимальная рекреационная нагрузка. Отдается предпочтение покрытиям и уличной мебели из натуральных природных материалов (дерево, натуральный камень) [12].

Использование **национальной символики** при создании парковых композиций – один из приемов подчеркивания аутентичности городской среды. Используются элементы белорусского орнамента и обращение к литературному наследию белорусских поэтов в партерных цветочных композициях, в оформлении малых архитектурных форм.

При реконструкции парка Я. Купалы в Минске специалисты архитекторы и инженеры-озеленители в партерной части, ориентированной на водное зеркало Центрального водохранилища на реке Свислочь, создали композицию из злаковых культур в виде колоса «Золотое жниво». Для достижения полной декоративности цветника понадобится время, поскольку злаковые культуры приживаются постепенно, но уже сейчас цветочное оформление партера отличается своим ассортиментом, подчеркивающим особенности белорусской природы, поэтичность места (рис. 2.16, 2.17) [12].

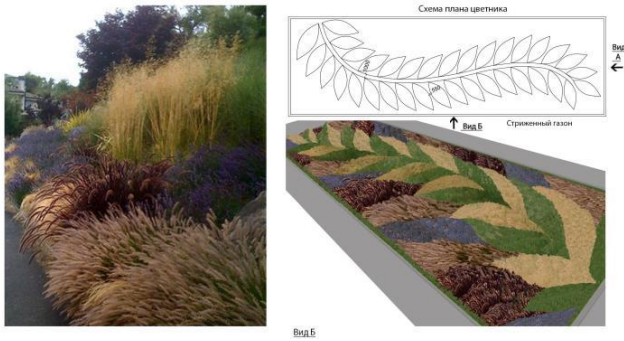

Рис. 2.16. Цветник «Золотое жниво» в парке Я. Купалы, Минск

Рис. 2.17. Цветочное оформление партера в парке Я. Купалы, Минск

Примерами использования национальной символики в учебном ландшафтном проектировании являются работы студентов архитектурного факультета, принявшие участие в конкурсе УП «Минскзеленстрой» на реконструкцию скверов в Минске. Архитектурная концепция сквера «Маладосць» (авторы: студенты Ракуць Р. Д., Горбачева А. Н.) сочетает современные тенденции в благоустройстве городских скверов с традициями белорусской культуры. Основным планировочным элементом сквера становится аллея из модульных элементов, повторяющих в плане белорусские орнаменты «Маладосць» и «Агонь» (рис. 2.18).

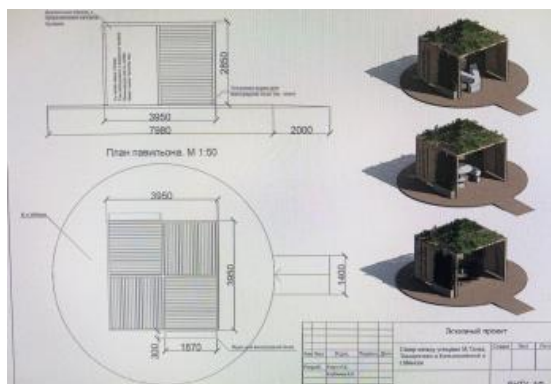
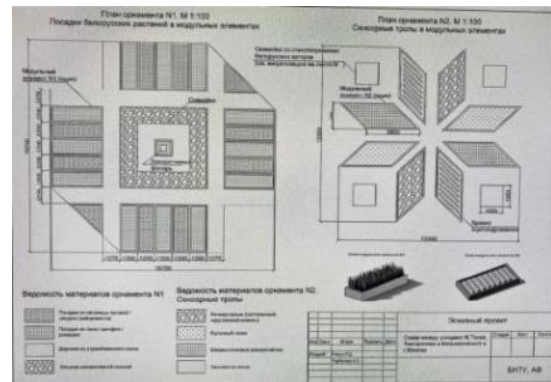

Рис. 2.18. Концепция реконструкции сквера по ул. М. Танка в Минске

Орнамент «Маладосць» является основой модульного сада, который формируется из белорусских растений: лен, шалфей и др., и составляет

из мобильных элементов. Были разработаны дизайн многофункциональных мобильных павильонов и скамеек с перфорацией стихотворений белорусских авторов. В эскизном проекте найдено удачное сочетание народных мотивов и современных тенденций в архитектурно-ландшафтной организации городских озелененных пространств.

За концепцию организации сквера по ул. М. Танка студентки Зыблева В. В. и Лось С. В. выбрали использование буквенного алфавита для дизайна основных функциональных зон: зона тихого отдыха с индивидуально разработанными лавочками в форме букв, выставочная аллея с установленными арт-объектами – деревянными композициями со «словами-перевертышами», амфитеатр с сиденьями в виде печатной клавиатуры. В спортивной зоне располагается тактильный лабиринт (рис. 2.19).

Рис. 2.19. Концепция организации сквера по ул. М. Танка в Минске

Парк – это не только фрагмент природного ландшафта, улучшающий экологическую составляющую среды города, но и пространство, активно использующее smart-технологии и геоинформационные системы – **инновационные технологии**. Для администрации крупных парков полезными будут программы оценки количества и состава посетителей по различным сезонам года, мониторинга за зелеными насаждениями и оценки микроклимата, отзыва об объектах, нуждающихся в техническом обслуживании. Для посетителей актуально получение информации о проведении мероприятий и заказ билетов онлайн. Инновационные технологии служат для образовательной деятельности, позволяя использовать приложения с удобными картами и идентификатором растений, птиц или насекомых. Виртуальные прогулки с помощью дополненной реальности служат для ознакомления посетителей с историей места и его природном окружении. Такие программы способствуют образовательной деятельности и проведению занятий под открытым небом для учащихся младших классов.

Для придания парку познавательной функции при эксплуатации предлагается разработать и использовать приложение для смартфонов с технологией «дополненная реальность» (познавательно-обучающее приложение, обеспечивающее визуализацию исторического образа территории, наложенную на существующую ситуацию парка) [12]. Парки становятся местами, где люди могут не только наслаждаться природой, но и узнавать о богатом культурном прошлом Беларуси.

В результате изучения основных тенденций организации современных парков в Беларуси выявлено:

- сохранение исторических традиций формирования парков, но в то же время использование большого количества малых архитектурных форм (скамьи, фонтаны, беседки, скульптуры), выполненных в современной стилистике;

- создание современных парковых ландшафтов предполагает сочетание историко-культурного наследия с традиционными подходами и современными тенденциями с учетом инновационных подходов и новых технологий;

- для придания своеобразия рекомендуется широкое применение технических средств формирования парковых ландшафтов (геопластика, малые формы, элементы освещения);

- необходимо использование традиционных материалов (бетон, камень, стекло, дерево), внедрение современных малых архитектурных форм, созданных на инновационной и традиционной основе с учетом универсального дизайна среды.

Для формирования белорусских парков характерно сочетание национальных традиций и современных инновационных подходов, которые представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Сочетание традиций и инноваций при формировании парка
(для условий Беларуси)

Принципы	Средства, технологии
1	2
Преимущества	
Возврат к традициям прошлых веков	Традиционные приемы планировки аллей и групп зеленых насаждений
	Применение местного посадочного материала
	Создание глубинных ландшафтных композиций с включением окружающей застройки
	Использование эффекта раскрытия на водное зеркало
Приоритетность природных материалов над искусственными	Значение традиционных материалов (дерево, камень)
Совместимость природных компонентов ландшафта	Применение видов растительности, не обладающих биологическим антагонизмом
Создание устойчивых к долговременному воздействию типов покрытий	Использование плиточного, каменного покрытий на подходах к основным местам отдыха

1	2
Инновации	
Содействие наиболее эффективному использованию природных ресурсов (воды, почв, растительности), возобновляемых источников энергии	Сбор и использование дождевой воды с твердых покрытий, обеспечение регулируемого стока воды через покрытия, возможность многократного использования собираемой дождевой воды в организации каскадных устройств с рециркуляцией и частичной очисткой Установка МАФ с генератором солнечной энергии с точкой подключения к Wi-Fi
Использование современной технологии подсветки в темное время суток	Подсветка деревьев, размещение встроенных в поверхность земли светильников
Улучшение навигации в пространстве парка	Использование ландшафтной акустики и приложений для смартфонов Размещение светильников функциональной подсветки с датчиками движения Использование приложений для смартфонов с технологией «дополненная реальность» – познавательно-обучающее приложение, обеспечивающее визуализацию исторического образа территории парка
Колористика в поверхности земли	Размещение цветовых акцентов, акцентирование различных функциональных зон
Достижение образной выразительности	Использование земляной скульптуры
Принцип символизации	Выявление семантики природных форм
Сочетание традиций и инноваций	
Стилевые направления, использование различных современных стилей	Включение элементов искусства (супрематизм, авангардизм и др.), размещение парковой скульптуры
Рельефное моделирование поверхности земли	Дополнение ландшафта искусственными элементами формирования рельефа, геопластики
Использование возможностей традиционных и новых материалов (бетон, цветное стекло, текстиль), применение параметрической уличной мебели	Новые композиционные и художественные решения из современных материалов
Разграничение поверхности земли на участки с различным характером покрытия (твердое или мягкое)	Использование разнообразного по форме, цвету и текстуре декоративного мощения
Использование приема «графического дизайна» для акцентирования открытых пространств	Геометрический рисунок озелененных поверхностей
Акцентирование эффекта движения в пространстве	Использование посадок криволинейного геометрического контура
	Рядовые посадки деревьев и стриженного кустарника
	Использование темы «волны» в геопластике, в мощении, в топиарном искусстве
Активное включение в парковую среду искусственных водных устройств	Сочетание двух состояний воды – статичного в виде бассейнов и динамичного в виде каскадов и фонтанов, в том числе сухих, бесчашных

Национальные традиции играют важную роль в развитии парков в Беларуси. Они способствуют сохранению уникальной природы и культурного наследия страны, привлекают туристов и позволяют насладиться красотой

белорусской природы. Благодаря национальным традициям, парки в Беларуси становятся не только природными фрагментами культурного ландшафта, но и символами национальной гордости и идентичности.

Вопросы:

1. Какие парки создаются в Беларуси с середины XVIII в. и какие их планировочные особенности?
2. В чем отличия пейзажных парков от регулярных?
3. Приведите примеры сохранения и реконструкции исторических парковых ландшафтов Беларуси.
4. Каковы основные характеристики парков Беларуси начала XX в.?
5. Перечислите основные национальные традиции в ландшафтной архитектуре Беларуси.
6. Какие примеры экологической направленности при проектировании парков Беларуси вы знаете?
7. Какие основные принципы формирования современных парков?
8. Какие инновационные средства и технологии используются в современных парках?

Список литературы:

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Минского края / А. Т. Федорук. – Минск : ООО «Полифакт», 2000. – 415 с.
2. Федорук, А. Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с.
3. Нитиевская, Е. Е. Парковые, ландшафтные и озелененные территории / Е. Е. Нитиевская, Ю. А. Протасова ; под ред. А. С. Сардарова // Белорусская архитектура XX–XXI вв. – Минск : Беларусь, 2020. – С. 245–305.
4. Государственное историко-культурное учреждение «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» [Электронный ресурс] // Музеи Беларуси. – Режим доступа: <http://palace.gomel.museum.by/>. – Дата доступа: 12.05.2024.
5. Залесье. Глобус Беларуси: Архитектурные и иные достопримечательности Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://globus-tut.by/zalесе_smo/. – Дата доступа: 15.05.2024.
6. Егоров, Ю. А. Градостроительство Белоруссии / Ю. А. Егоров. – М. : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. – 82 с.
7. Градостроительство Белоруссии / В. И. Аникин, Е. Л. Заславский, И. А. Иодо и др.; под общ. ред. А. В. Сычевой. – Минск : Вышэйшая школа, 1988. – 247 с.
8. Протасова, Ю. А. Исторические парки в условиях современного города / Ю. А. Протасова, Е. Е. Нитиевская // Вопросы планировки и застройки городов: материалы XXXIV международной научно-практической конференции [Электронный ресурс] ; под общ. ред. И. А. Херувимовой. – Пенза : ПГУАС, 2022. – С. 43–51.

9. Нитиевская, Е. Е. Мемориальный комплекс «Тростенец» – память жертвам великой отечественной войны в Беларуси / Е. Е. Нитиевская, А. А. Аксенова // Региональные архитектурно-художественные школы: сб. научных трудов НГАХА [Электронный ресурс]. – Новосибирск : НГАХА, 2017. – № 1. – С. 51–55.

10. Аксенова, А. А. Ландшафт как составляющая модели развития города / А. А. Аксенова, Е. Е. Нитиевская // Архитектура и строительство. – № 5. – 2017. – С. 30–33.

11. Нитиевская, Е. Е. Эволюция городского ландшафта : природа в городе / Е. Е. Нитиевская, Ю. А. Протасова // Город пригодный для жизни [Электронный ресурс]: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 10–11 ноября 2022 г. / отв. за вып. Д. Е. Лемытская. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. – С. 229–233.

12. Нитиевская, Е. Е. Современные тенденции озеленения городских пространств / Е. Е. Нитиевская // Наука и инновации. – 2020. – № 12 (214). – С. 27–31.

2.3. Национальные традиции в мемориальной архитектуре Беларуси

2.3.1. Истоки мемориальности

Мемориальная архитектура Беларуси складывалась как особое искусство на протяжении многих веков. Ее возникновение и развитие тесно связывались с эволюцией общества и человеческой личности, с развитием культуры, с возникновением у каждого человека и в обществе в целом потребностей не только в развитии материальных условий жизнедеятельности, но и потребностей в духовной жизни. Человек научился выделять себя из природы, из физического мира и, в своем более развитом сознании, приобщать себя к духовному миру.

Первые признаки этого процесса происходили на рубеже неолита и бронзового века – т. е. 5–7 тысячелетий тому назад. Этот процесс выразился в поклонении человека вначале явлениям природы – земле, небу, солнцу, деревьям, а впоследствии, в создании специальных мест поклонений – святилищ.

В святилищах могли устраиваться специальные земляные, каменные формы, а по мере развития и специально изготовленные из камня или дерева изображения языческих богов –

Рис. 2.22. Каменный языческий идол [3]

Эти воплощения потусторонних, надчеловеческих, управляющих жизнью сил при соответствующем обращении, просьбе, поклонении должны были помогать человеку справляться с жизненными трудностями. Это были первые точки притяжений в поисках смысла жизни, первые образцы мемориального искусства. **Мемориального**, потому что они запоминались своим обликом, а *memoria* (лат.) – значит память. **Поклонение высшим силам – первый исток закрепления памяти, а значит – мемориальности.**

Вторым таким истоком стимулирования памяти была память о собственных предках, родителях, которую люди по мере своего развития также стремились сохранить. Это также выражалось материальным образом, через создание особых мест погребений. У белорусов, что установлено археологически – это были т. н. **длинные и круглые курганы**, где погребались тела (ингумация), либо сожженный пепел тел (кремация). Такие места погребений также становились особыми мемориальными зонами, служащими местами обрядов, и воплощавших уважительное отношение к своим предкам, т. е. сохранявшими в своем материальном облике духовную память.

С обретением христианства мемориальное искусство стало обязательной, неременной традицией и опорой в духовной жизни человека. В последующие, даже атеистические века сохранялась потребность в духовных идеалах человека и человечества, поэтому воплощающее эти идеалы мемориальное искусство продолжало существовать и развиваться.

2.3.2. Объекты мемориального искусства

Можно выделить два основных методических подхода к архитектурному воплощению качеств мемориальности – **пространственная организация мемориальных зон и их материальное воплощение**. Пространственная организация, как уже упоминалось в историческом экскурсе, – это выделение в пространстве жизнедеятельности особых зон, где человек настраивался на свои чувства, эмоции, воспоминания. Такие зоны могли быть зонами погребений (могильники, кладбища) или зонами коллективных собраний, где совершались различные обряды (святые места, храмы).

Мемориальные пространственные зоны по мере развития получали свою **функциональную структуру, где выделялись зоны подходов и движений, зоны визуальных обзоров, зоны общего сбора людей и церемониальные зоны**. Каждая из таких зон должна была материально организовываться в соответствии со своим предназначением, и каждое из материальных воплощений получало также свою особую характеристику.

Возникли системы групп объектов белорусской мемориальной архитектуры, которые можно разделить на 5 условных групп по назначению:

1. **Сакральные памятники** – кресты, каплицы и др., не всегда связанные с погребениями.

2. **Надгробные памятники** на кладбищах, братских могилах.

3. **Событийные памятники** на местах боев, подвигов и т. д.

4. **Персональные памятники**, посвященные выдающимся личностям.

5. **Ситуационные памятники**, обозначающие, например, границы государств, городов, въездов и др.

Все эти памятники представлены в истории мемориальной архитектуры Беларуси – от многих тысяч скромных и камерных, до шедевров известных далеко за пределами нашей страны. Иногда, в одном памятнике соединялись два значения, например, мемориал посвященный событию – боевому подвигу и, здесь же, братская могила. Сложились исторические традиции мемориального искусства, тесно связанные с культурой нашего народа. Рассмотрим ниже некоторые из этих традиций.

2.3.3. Традиции использования природных форм и материалов

Прежде всего, следует отметить древнейшую традицию использования **земляных форм и материалов** в мемориальных объектах. Выше уже упоминалось об уходящем в глубокую древность обычае курганных захоронений. Об этом великом обычае рукотворного выделения таких объектов когда-то сказал наш гениальный Янка Купала:

*«Паміж пустака, балот беларускай зямлі,
На ўзбярэжжы ракі шумнацечнай,
ДрэMLE памятка дзён, што ў нябыт уцяклі, –
Ўдзірванелы курган векавечны».*

(«Курган»)

Абсолютно точное определение кургана, как «памятки дней», знака времени, который своей массой устойчиво опирается на землю, а конусо-видной формой тянется к небу, к вечности. Создание таких мемориальных форм в преимущественно равнинном нашем ландшафте было глубоко осознанным творческим актом. Небольшие курганчики – копцы (капцы – бел.), также насыпались как межевые границы – знаки владений, собственности.

Традиция создания таких земляных форм прошла сквозь века и, недаром уже в XX в. под Минском был насыпан величественный Курган Славы, видимый издалека со всех точек (рис. 2.23).

Еще одной древнейшей традицией нашей мемориальной архитектуры было использование гранитных валунов. В природном ландшафте Беларуси практически нет скальных пород, но во множестве есть гранитные валуны, оставленные на нашей земле еще при отходе ледников. Наши люди, еще в языческие времена поняли, почувствовали силу камня, его тяжесть и прочность, поэтому уже сами камни или их группы могли быть местами поклонений, первыми объектами, воплощавшими саму идею мемориальности. Со временем белорусы научились помечать камни, высекая на них символы и тексты. История сохранила для нас память о Рогволодовом камне и донесла до нас величественный Борисов камень (рис. 2.24).

Природные камни, иногда без особой обработки, ставились на кладбищах как знаки памяти отдельному человеку (рис. 2.25).

Рис. 2.23. Курган Славы под Минском

Рис. 2.24. «Борисов» камень,
г. Полоцк

Рис. 2.25. Природный валун как надгробие,
Докшицкий р-н

Сегодня природные гранитные валуны также используются в различных мемориальных сооружениях, воплощая связь с родной землей и вековую традицию. Иногда на таких монументах высекаются надписи, иногда они украшаются литыми деталями. Сила природного камня выражается и в использовании его в качестве пьедестала для скульптурных изображений (рис. 2.26–2.28).

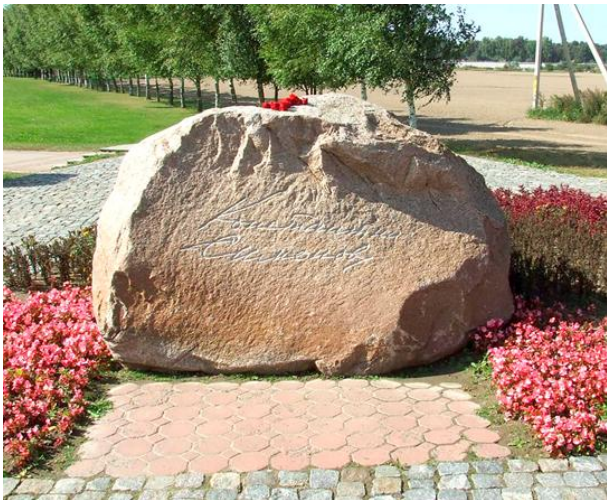

Рис. 2.26. Памятник К. Симонову в современном мемориале «Буйничское поле»

Рис. 2.27. Использование природного валуна в качестве постамента. Современный памятник в Полоцке

Рис. 2.28. Валун в памятнике жертвам геноцида

2.3.4. Вертикальные формы

Одной из наиболее универсальных форм в мировой и белорусской мемориальной архитектуре является **вертикаль в форме колонны или обелиска**. Колонна обычно имеет круглую форму в сечении, а обелиск – граненую. Вероятно, еще до прихода образцов этих форм в Европу (obelisks from Ancient Egypt, columns from Ancient Greece and Rome) белорусы могли использовать стволы деревьев или вертикально поставленные камни в качестве знаков памяти, надгробий (рис. 2.29, 2.30).

Рис. 2.29. Вертикаль деревянного столба как надгробный памятник. Вилейский р-н

Рис. 2.30. Конусовидный валун как надгробие. Поставский р-н

Одним из наиболее устойчивых мемориальных символов у белорусов были кресты – также подчеркнута вертикальная форма. Именно кресты надгробий, придорожные кресты на границах деревень – всегда были знаками человеческой памяти, которой приносили цветы, платки и поклоны (рис. 2.31, 2.32).

Рис. 2.31. Крест-надгробие. Докшицкий р-н

Рис. 2.32. Придорожный крест

Колонны и обелиски появились по мере развития строительных технологий. Это могли быть знаки памяти героям, событиям, надгробные памятники (рис. 2.33, 2.34).

Рис. 2.33. Памятник в виде колонны.
Пинский р-н

Рис. 2.34. Обелиск на могиле.
Вилейский р-н

При возведении колонн могли использоваться различные материалы – дерево, камень, кирпич, а обелиски могли уже отливаться или свариваться из металла. Эти формы тщательно отделывались окраской, оштукатуриванием или облицовкой. На них могли устраиваться надписи, геральдические детали, а на вершинах колонн даже устанавливались скульптурные формы.

Великолепным мемориалом с главным монументом в форме обелиска является памятник Победы в центре Минска (рис. 2.35). На берегу озера Нарочь установлен обелиск в честь героев войны (рис. 2.36).

Рис. 2.35. Обелиск на площади
Победы в Минске

Рис. 2.36. Обелиск-памятник ВОВ
на озере Нарочь

Уже в XXI в. в центре Бреста был открыт монумент в форме колонны в честь 1000-летия города (рис. 2.37), а при въезде в Молодечно – колонна, увенчанная скульптурой Богоматери (рис. 2.38).

Рис. 2.37. Памятник в честь 1000-летия Бреста

Рис. 2.38. Колонна при въезде в Молодечно

Универсальной архитектурной формой, которая также почти всегда устанавливается вертикально, является стела (stele (греч.) – столб). Это плоская плита, которая может иметь различную форму, изготавливается из натурального камня или бетона и которая может быть украшена надписями, геральдикой, мозаикой, накладными деталями (рис. 2.39).

Рис. 2.39. Памятный знак в виде стелы

2.3.5. Браны – «врата в Вечность»

В белорусской монументальной архитектуре издавна существовала традиция создания бран, торжественных ворот-входов в храмовые зоны, на кладбища, а также в дворцово-усадебные комплексы. Этими элементами подчеркивалась важность перехода от обычного пространства к особому, что и требовало создания особого настроения людей.

Но существовали и знаки входов (переходов от одного пространства к другому), которые могли не вписываться в защитные ограды, а просто находиться на пути движения, как особые символы.

Это своего рода арки, иногда «триумфальные арки», возводимые специально, как мемориальные сооружения. В нашей архитектурной истории такими памятниками была Шкловская брама в Могилеве (не сохранилась) и Слуцкая брама в Несвиже (рис. 2.40).

Эта традиция была блестяще продолжена в советский период нашей истории созданием торжественного входа в мемориал «Брестская крепость-герой» (рис. 2.41). Арка Славы в честь операции «Багратион» и брама в честь 750-летия города были установлены в Могилеве (рис. 2.42).

Рис. 2.40. Слуцкая брама в Несвиже

Рис. 2.41. Вход в мемориал «Брестская крепость-герой»

Рис. 2.42. Арка в честь 750-летия Могилева

2.3.6. Фигуративные формы

Установка фигуративных форм – скульптур, является также давней традицией белорусского искусства. Христианские по своим темам скульптуры могли устанавливаться, например, при входах в храмы или на придорожных крестах (рис. 2.43).

Фигуративные формы могли выполняться в жанре объемной, круглой скульптуры, либо в формах барельефов.

На многих братских могилах Великой Отечественной войны были установлены скульптуры воинов, скорбящих матерей.

Несмотря на серийный характер изготовления этих фигур, они до сих пор выполняют важнейшую задачу передачи памяти последующим поколениям (рис. 2.44). Материалами этих скульптур мог быть и металл, и натуральный камень, и бетон.

Рис. 2.43. Христианская скульптура на мемориальном кресте

Рис. 2.44. Скульптура на братской могиле ВОВ

Фигуративные, скульптурные формы создавали запоминающиеся символы памяти в общественных местах – на улицах, площадях, в парках. Это могли быть скульптуры, изображавшие выдающихся деятелей государства, науки, искусства, нашей истории. Эти образы стали символами нашей памяти, закрепляющими связь поколений и времен (рис. 2.45).

Рис. 2.45. Памятник В. И. Ленину в Минске

2.3.7. Основные традиции белорусской мемориальной архитектуры

К важнейшим традициям белорусского мемориального зодчества можно отнести:

1. Высокий уровень планировочной организации мемориальных сооружений. Комплексный характер мемориалов с подходами, входами, организацией путей движений, точек визуальных осмотров, собраний людей и церемоний. Размещение мемориальных объектов в важнейших точках вдоль транспортных коммуникаций, при въездах и в центрах населенных пунктов.

2. Активное использование природных форм и материалов. Сюда следует отнести активную работу с грунтом, с естественным и искусственным рельефами, а также с природными камнями и зелеными насаждениями (рис. 2.46).

3. Использование синтеза искусств. Активное применение в мемориальной архитектуре синтеза искусств также стало его отличительной традицией. В произведениях этого синтетического искусства могли соединяться архитектура, скульптура, монументальная живопись и декоративное искусство.

Рис. 2.46. Подход к музею ВОВ в Минске. Проект

Вопросы:

1. Назовите два основных типа мемориальных сооружений в древней Беларуси.
2. Назовите две характерные формы погребальных сооружений в древней Беларуси.
3. Какие существуют методические принципы в архитектурном проектировании мемориальных сооружений?
4. Назовите характерные типы пространственных структур мемориального сооружения.
5. Назовите 5 групп объектов мемориальных сооружений.
6. Какие существуют два основных типа вертикальных архитектурных форм мемориальных сооружений? Назовите примеры.
7. Каким образом могут воплощаться входы в мемориальное сооружение? Назовите примеры.
8. Назовите три важнейшие традиции белорусского мемориального зодчества.

Список литературы:

1. Елатомцева, И. М. Монументальная летопись эпохи / И. М. Елатомцева. – Минск : Наука и техника, 1969. – 152 с.
2. Ляўкоў, Э. А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
3. Мялешка, М. Камень ў вераваннях і паданнях беларуса / М. Мялешка. – Менск, 1929.
4. Сардаров, А. С. Летопись памяти поколений. Мемориальная архитектура Беларуси / А. С. Сардаров. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 168 с.

Учебное издание

САРДАРОВ Армен Сергеевич
НИТИЕВСКАЯ Елена Евгеньевна
ВАРДЕВАНЯН Полина Генриховна и др.

**ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ.
АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

Учебно-методическое пособие
для студентов специальностей
7-07-0731-01 «Архитектура»
и 7-07-0731-02 «Архитектурный дизайн»

Редактор *Р. А. Ягелло*
Компьютерная верстка *Н. А. Школьниковой*

Подписано в печать 04.03.2025. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 12,43. Уч.-изд. л. 7,78. Тираж 100. Заказ 697.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.